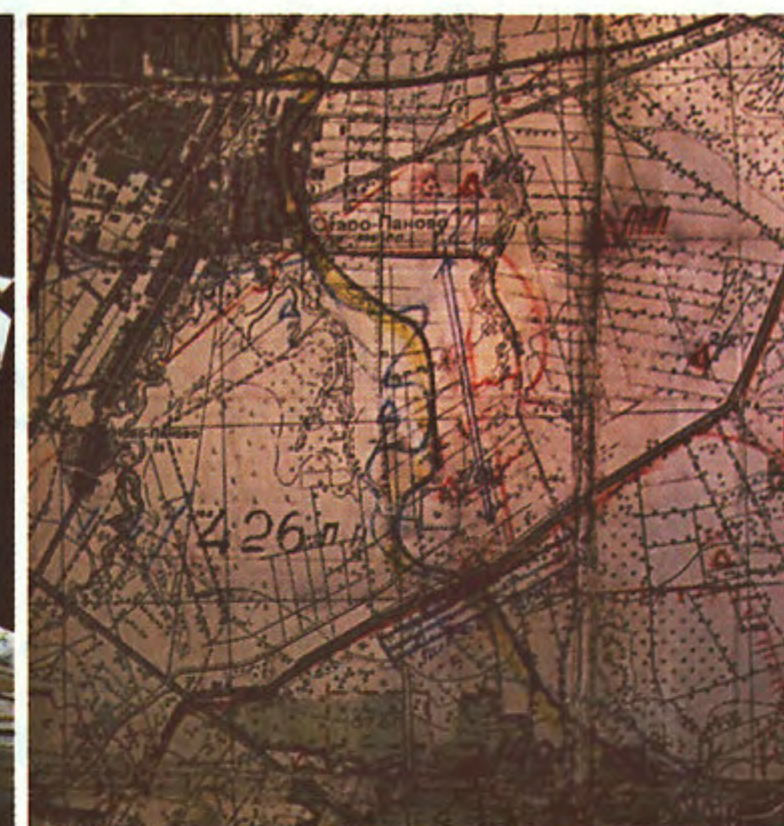

СТАНОВИТСЯ ИСТОРИЕЙ ВОЙНА

Материалы историко-краеведческой конференции
«Лигово-Урицкий рубеж»

Администрация Красносельского района Санкт-Петербурга
Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения
Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению
Муниципальное образование УРИЦК

Становится историей война

Санкт-Петербург
2016

Редакционная коллегия:

Похилюк А.В., доктор исторических наук, профессор

Золотова И.В., директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Костышина С.В., заместитель директора по связям с общественностью СПб ГБУК

«ЦБС Красносельского района»

Гурова О.И., заместитель директора по управлению персоналом СПб ГБУК

«ЦБС Красносельского района»

Бородина О.П., заведующий ИБО СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Хохлова Т.В., главный библиограф СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

Похилюк А.В., Костышина С.В., Гурова О.И., Золотова В.М., Бородина О.П.

Дизайн, компьютерная верстка:

Хомлева Е.В.

Детские рисунки предоставлены СПб ГБОУ ДОД Дом детского творчества Красносельского района Санкт-Петербурга.

Становится историей война: сборник материалов конференции «Лигово-Урицкий рубеж» / сост. А.В.Похилюк. — Санкт-Петербург: Администрация Красносельского района: Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению, 2016. — с.: ил. ISBN

Сборник включает в себя тексты докладов, представленные на историко-краеведческой конференции «Лигово-Урицкий рубеж», посвященной 75-ой годовщине памяти жертв блокады Ленинграда. Авторы публикаций, опираясь на кропотливые научные исследования, раскрывают малоизвестные страницы военной истории, знакомя читателей с хроникой боевых действий на подступах к Ленинграду в 1941-1944 годах. В сборник вошли также доклады о военно-патриотической и поисковой работе в Красносельском районе. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края, и прежде всего для молодого поколения – сегодняшних школьников, учащихся средних и высших учебных заведений.

© Администрация Красносельского района Санкт-Петербурга, 2016.

© Координационный совет по патриотическому воспитанию
подрастающего поколения Красносельского района

Санкт-Петербурга и краеведению, 2016

© Муниципальное образование УРИЦК

Ленинград... Один из красивейших городов мира.

Однако за всю свою блистательную трехсотлетнюю историю великий город не испытывал того, что удалось ему пережить в дни Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, – самую страшную осаду, какая только известна в военной истории человечества. Перед страданиями жертв блокадной эпопеи бледнеют самые трагические страницы прошлого.

900 дней и ночей длилась навсегда вошедшая в историю блокада Ленинграда. Жизнь ленинградцев в гитлеровском кольце – неоспоримый символ мужества. От голода, холода и бомбежек умерло более миллиона жителей, но город не сдался. Беспрецедентный по бесчеловечности акт насилия и беспрецедентное величие духа жителей города стали легендой.

8 сентября – день начала блокады – это особенная дата и для Красносельской земли, ставшей огненным рубежом обороны города. Навсегда в памяти ленинградцев останутся названия населенных пунктов: Урицк, Старо-Паново, Володарский, Красное Село, Воронья гора. Урицкий рубеж

обороны Ленинградского фронта вошел своими яркими боевыми событиями в летопись битвы за Ленинград, именно здесь, на Урицком рубеже обороны города, в сентябре 1941 года был остановлен враг.

В память о героических подвигах защитников Ленинграда и о павших на этой земле в годы жестоких сражений на территории Красносельского района установлен ряд памятников и монументов, к подножию которых жители и школьники традиционно возлагают цветы. Наиболее известным является Зеленый пояс Славы, который был создан к 20-летию Победы в 1964 году на рубеже обороны. В комплекс входят памятные стелы и аллея из 900 берез как символ 900-дневной блокады Ленинграда.

Память о тех сражениях, мужестве и героизме бойцов и командиров, о наших земляках, не сломленных врагом, останется в наших сердцах навечно.

*Никешин Сергей Николаевич,
депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга*

Глава I.

О войне написано не всё

Похилюк Анатолий Викторович. Германский план похода на Восток. План «Барбаросса»

Тарасов Михаил Яковлевич. Оборонительный этап Ленинградской битвы

Абрамов Евгений Петрович. Боевые действия на ближних подступах к Ленинграду (август – сентябрь 1941 года)

Козлов Николай Дмитриевич, Никифоров Анатолий Леонидович. Причины поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны

Белозёров Борис Петрович. Войска НКВД в боях на южных подступах к Ленинграду

Бочков Евгений Анатольевич. Участие Истребительных батальонов УНКВД Ленинградской области в обороне Ленинграда в июне – сентябре 1941 года

Левашко Вадим Олегович. Краснознамённый Балтийский флот в первые дни Великой Отечественной войны

Михайлов Валерий Федорович, Похилюк Анатолий Викторович. Боевые действия Войск ПВО страны в период обороны г. Ленинграда (июль – сентябрь 1941 года)

Германский план похода на Восток. План «Барбаросса»

22 июня 1941 года... В истории нашей Родины этот день – трагическая дата: стал первым днём вероломной нацистской агрессии против СССР, первым днём неимоверно жесткой и тяжелой войны.

Около 4 часов утра, когда немецко-фашистские войска получили условный сигнал «Дортмунд» – сигнал для нападения – по советским пограничным заставам и укреплениям был внезапно нанесен мощный артиллерийский удар, а через несколько минут вражеские полчища вторглись в пределы Советского Союза. Крупные силы германской авиации обрушили тысячи

тонн смертоносного груза на аэродромы, склады, мосты, железные дороги, военно-морские базы, линии и узлы связи, на спящие советские города. В приграничных районах страны забушевал гигантский огненный смерч...

Так, вероломно нарушив договор о ненападении, фашистская Германия со своими союзниками совершила вооруженное вторжение, получив в результате этого весьма значительные, хотя и временные преимущества. Для советского народа началась война, уже вскоре по праву названная Великой Отечественной...

Военное нападение на нашу страну гитлеровцы замыслили с момента зарождения их партии. В книге «Моя борьба», написанной в 1924–1926 годах, Гитлер открыто призывал к антисоветской агрессии. Он писал: «Когда мы говорим о новых территориях в Европе, мы можем думать в первую очередь о России и прилегающих к ней государствах... Сама судьба дала нам сигнал к этому... Гигантское государство на Востоке созрело для развала». Про-

должая, он писал: «Славянская человеческая масса, как расовый сброс, недостойна владеть своими землями, они должны отойти в руки германского солдата... Я буду систематически, в течение долгих лет, разъединять славянских мужчин и женщин, чтоб остановить рождаемость. Всеми средствами я пресеку плодovitость славян. Кто может оспаривать мое право уничтожать славян, размножающихся, как насекомые?» [1, с. 11].

Главными задачами Германии при подготовке похода на Восток было ограбление СССР, истощение его материальных ресурсов. Об этом Гитлер заявлял открыто: «При необходимости нападения на Россию нам необходимо захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять у России всё, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы» [2, с. 46]. Для выполнения поставленных задач был создан подведомственный Герингу «Экономический штаб Ост», который ранее именовался «Штабом Ольденбург» («Ольденбург» –

кодовое название экономического раздела плана нападения на СССР.. часть экономического плана Германии для мирового господства), разработаны «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка» Геринга) [3, с. 9-17]. Они ставили задачу «немедленной и полной эксплуатации оккупированных областей в интересах военной экономики Германии», вывоз сырья, продовольствия, нефти и оборудования, предметов бытового и личного потребления, одежды и других материальных ценностей, использование местного населения в качестве рабочей силы для нужд Германии. Заявления руководителей этого ведомства, предписания и инструкции, направляемые им в различные немецко-фашистские инстанции, связанные с проведением «восточной политики», дают однозначное представление о характере его деятельности. В одном из документов ведомства Геринга, где речь шла о выколачивании продовольствия из оккупированных областей для вермахта,

единично подчеркивалось: «Несомненно... десятки миллионов людей погибнут от голода, если мы изыдем из этой страны то, что нам необходимо». В другой инструкции от 23 мая 1941 года указывалось: «Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь. Попытки спасти там население от голодной смерти могут быть предприняты только в ущерб снабжению Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне...» [4, с. 100].

Преступные цели немецких фашистов по отношению к народам СССР ярко проявились в так называемом плане «Ост» («Восток»). Как свидетельствуют документы, «Генеральный план «Ост» предусматривал выселить в течение 30 лет около 31 млн. человек с территории Польши и западной части Советского Союза. В дальнейшем число лиц, подлежащих переселению, было увеличено до 46-51 млн. человек. Оставшееся здесь население (по расчетам составителей плана, 15 млн. человек) предпола-

галось постепенно «онемечить» путем проведения целого ряда мер [4, с. 108-116].

Фашисты готовили геноцид – истребление отдельных групп населения, а оставшихся планировали превратить в послушных рабов. Полному уничтожению подвергались граждане еврейской национальности, цыгане. Германизации подлежали 50% латышей, литовцев и эстонцев, а другая половина «неполноценного населения» подлежала физическому уничтожению [5]. В отношении русских ставилась задача «разгромить русских как народ, разобщить их», подорвать биологическую силу народа, превратить оставшихся в «людей примитивно полуевропейского типа», «расово неполноценных, тупых людей». Для этой цели предусматривалось разделить «территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие», «русскому горьковского генерального комиссариата должно быть

привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата» [5].

Другим важнейшим средством достижения цели считалось уничтожение интеллигенции как носителя национальной культуры, научных и технических знаний народа, а также искусственное сокращение рождаемости в целях резкого снижения численности населения. Этими и другими мерами фашисты надеялись «подорвать силы русского народа» и тем самым «сохранить на длительное время немецкое господство».

Для разработки практических планов ликвидации советского государства и порабощения его народов в июле 1941 года было создано имперское министерство по делам оккупированных восточных областей – восточное министерство во главе с А. Розенбергом. Территорию нашей страны оно заранее разделило на четыре имперских комиссариата: остляндский, украинский, московский и кавказский. В свою очередь имперские комиссариаты делились на генеральные.

Низшим звеном оккупационной администрации был областной комиссариат, их на советской территории планировалось создать 1050. Кроме «восточного министерства», реализацией жестоких и бесчеловечных планов занимались Управление имперской безопасности во главе с Г. Гиммлером и командование германских вооруженных сил [4, с. 96-102, 112-120].

В борьбе за уничтожение советского государства и порабощение его населения фашистское руководство провозгласило жестокость и безнаказанность моральной нормой для своих солдат. «Речь идет о борьбе на уничтожение. Жестокость является благом для будущего, – поучал Гитлер. – Войну против России нельзя вести по-рыцарски. Это борьба идеологий и различных рас, и её нужно вести с беспрецедентной и неукротимой жестокостью. Германские солдаты, виновные в нарушении международного права, не будут наказываться» [6, с. 82-83].

В двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке и их обращении с русскими, сфор-

мулированных фашистским руководством летом 1941 года, требовалось быть решительными и жесткими, «проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия», чтобы «сделать их орудием в наших руках», «массой, которой управляют» [7, с. 10-13]. «У тебя, – убеждала солдат армии захватчиков фашистская памятка, – нет сердца и нервов, убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай» [8, с. 66]. Накануне нападения на СССР правители Германии и командование вермахта разработали инструкции и директивы, согласно которым на советской земле надлежало установить режим фашистского террора, беззакония и произвола, бесчинства и насилия. Они были реализованы в полной мере.

Таковы были преступные, варварские планы, которые германские фашисты намеревались осуществить в войне против Советского Союза.

В соответствии с этими чело-

Рис 1. План «Барбаросса»

нами на совещании в июле 1940 года Гитлер впервые объявил немецким военачальникам конкретную задачу: «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года» [9, с. 80].

Исходя из полученных указаний, главнокомандующий сухопут-

ными войсками Вальтер фон Браунхич 22 июля 1940 года поручил начальнику генерального штаба ОКХ¹ Ф. Гальдеру начать предварительную разработку замысла похода на Восток, представить предложения

¹ В переводе с немецкого языка (Oberkommando des Heeres, ОКН) – верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год (прим. ред)

о необходимых силах, сроках и районах стратегического развертывания, операционных направлениях и т. д. Аналогичные указания начальник штаба ОКВ² фельдмаршал В. Кейтель дал начальнику штаба оперативного руководства генералу артиллерии А. Йодлю. По поручению главнокомандующего ВМС гросс-адмирала Э. Редера начальник оперативного управления главного штаба ВМС контр-адмирал К. Фрикке к 28 июля подготовил «Соображения о России», в которых изложил позицию своего командования по поводу войны против СССР [10, с. 225].

31 июля 1940 года Гитлер изложил свои намерения конкретно и заявил, что охотнее всего начал бы наступление на СССР уже в этом году. Но этого нельзя делать, так как военные действия захватят и зиму, а пауза опасна; операция имеет смысл только в том случае, если разгромить советское государство одним ударом. Цель – уничто

жение живой силы СССР. Одного захвата территории недостаточно.

В это же время Гитлер, давая распоряжение генеральному штабу на разработку плана войны против СССР, потребовал детального изучения наполеоновского плана войны 1812 года против России.

Проводя историческую параллель с гитлеровским планом войны против СССР «Барбаросса», нетрудно заметить общность планов Гитлера и Наполеона: то же достижение цели стратегической внезапности с созданием группировки войск, то же создание группировок войск по трём стратегическим направлениям, то же направление сосредоточения главных усилий, то же стремление уничтожить силы приграничных войск до отхода их за рубеж Западная Двина – Днепр, то же желание закончить войну до наступления зимы.

Еще одно сходство. Наполеон, великолепно осведомленный о расположении русских складов с запасами материальных средств, планировал захватить продовольствие и фураж для снабжения своей

² В переводе с немецкого (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ) – Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938–1945 годах (прим. ред.)

армии. Гитлер, зная расположение советских складов со стратегическими запасами материальных средств, планировал захватить продовольствие, фураж и топливо для обеспечения своих войск.

Наконец, еще один любопытный пример: Гитлер и Наполеон для оправдания превентивного характера войны использовали один и тот же документ – фальшивку, подметное письмо Петра I, якобы завещавшего россиянам завоевать всю Европу [11, с. 46-47].

Разработка операции против СССР велась параллельно в ОКХ и ОКВ. Всего было по неполным данным подготовлено около 12 вариантов плана и оперативных набросков.

Одним из первых 6 июля свой вариант предложил начальник отдела иностранных армий Востока полковник Э. Кинцель, считавший, что основной удар следует наносить на Москву (сохраняя примыкание к Балтийскому морю), после чего предполагалось нанести удар в тыл советской группировке, находящейся на Украине и Черномор-

ском побережье, которая будет вынуждена действовать «с перевернутым фронтом».

27 июля начальник оперативного отдела Генштаба ОКХ полковник Х. фон Грейфенберг и прикомандированный к Генштабу для разработки оперативных планов подполковник П. Фейерабенд предложили альтернативный вариант: основная группировка из 100 дивизий нанесет главный удар на Украине, разгромит там советские войска и далее станет развивать наступление на Москву [9, с. 65-66].

Независимо от генерального штаба сухопутных войск по указанию Йодля в штабе оперативного руководства вооруженных сил с начала сентября велась работа по составлению собственного плана войны против СССР. Этот план предусматривал использование трех групп армий – «Север», «Центр» и «Юг» – на ленинградском, московском и киевском направлениях. Главный удар наносился по Москве по кратчайшему пути через Минск и Смоленск. После захвата последнего продолжение насту-

пления на центральном направлении планировалось в зависимости от развития обстановки в полосе группы армии «Север». В случае её неспособности решить поставленные задачи предполагалось приостановить наступление группы армий «Центр» и часть ее сил направить на помощь северной группе. Эти идеи существенно отличались от планов ОКХ [12].

Генерал-лейтенант Э. Маркс, начальник штаба 18-й армии, по поручению Гальдера разработал предварительный план операции против Советского Союза и доложил 1 августа 1940 года его Гитлеру.

5 августа Маркс представил Гальдеру законченную оперативно-стратегическую разработку, получившую наименование «План Фриц». В ней намечались два основных стратегических направления – московское и киевское. «Главный удар сухопутных сил», – говорилось в разработке, – должен быть направлен из северной Польши и Восточной Пруссии на Москву. Поскольку сосредоточение в Румынии невозможно, другого направле-

ния главного удара не существует. Попытка обходного маневра с севера лишь удлинила бы путь войск и в конечном счете привела бы их в лесистую область северо-западнее Москвы. Ведущая идея наступления на основном направлении – прямым ударом по Москве разбить и уничтожить главные силы русской северной группы западнее, внутри и восточнее лесистой области; затем, овладев Москвой и северной Россией, повернуть фронт на юг, чтобы во взаимодействии с южной немецкой группой занять Украину и в итоге выйти на рубеж Ростов – Горький – Архангельск.

5 августа Верховное главнокомандование отдало директиву «Ауфбау Ост», положившую начало широким мероприятиям по оборудованию театра военных действий для нападения на СССР. Предусматривалось строительство сети коммуникаций, аэродромов, складов, казарм и прочих военных объектов на территории Польши и Восточной Германии.

В начале сентября на первого обер-квартирмейстера и постоян-

ного заместителя начальника генерального штаба генерал-майора Ф. Паулюса была возложена задача: основываясь на плане Маркса, разработать соображения относительно группировки войск для войны против Советского Союза и порядка их стратегического сосредоточения и развертывания. К 17 сентября он закончил эту работу, после чего ему поручили обобщить все результаты предварительного оперативно-стратегического планирования.

Проект оперативного плана получил дальнейшее развитие в ходе военных игр, состоявшихся в ОКХ 29 ноября, 3 и 7 декабря.

5 декабря Гальдер доложил Гитлеру о результатах работы над планом. В докладе указывалось на плохое состояние дорог южнее реки Припять. Лучшие шоссейные и железные дороги – на направлении Варшава – Москва. Поэтому для проведения широких манёвров северная часть территории более благоприятна, чем южная. Здесь можно нанести удар по главным силам противника, которому придется принять сражение западнее линии

Днепр – Двина, иначе он не сможет защитить своих центров военной промышленности, расположенных на Украине, в Московской области и в районе Ленинграда. Фронт противника разрывается танковыми клиньями, всякое сопротивление на новом рубеже ликвидируется. Главный удар наносит центральная группа армий, наступающая в направлении Варшава – Москва. Конечная цель всей операции – выход на линию Волга – Архангельск.

Гитлер согласился с основными положениями доклада. Свою идею относительно глубокого охвата обоих флангов и окружения войск противника, высказанную 31 июля 1940 года, он оставил, но выдвинул новую задачу. «На севере следует стремиться к окружению вражеских сил, находящихся в Прибалтике, – говорил Гитлер, – поэтому центральную группировку следует усилить настолько, чтобы ее можно было бросить на север; позже примем решение, наносить ли удар на Москву или точнее её. Необходимо уже при нанесении первого удара уничтожить

крупные силы противника, чтобы они не смогли образовать сплошного фронта. Наступающие войска должны продвинуться на восток на такую глубину, чтобы исключить возможность налетов русской авиации на имперскую территорию Германии, а также дать возможность германской авиации наносить удары с целью разрушения предприятий русской военной промышленности. Таким путем должен быть обеспечен разгром русской армии: русских надо лишить возможности восстановить её».

В результате германское командование пришло к выводу о необходимости действий на трёх стратегических направлениях: Ленинградском, Московском и Киевском. Правда, как отмечал позднее А. Филиппи, изучение всех этих вопросов подтвердило, прежде всего, мнение, что в ходе операций на всё более расширяющейся подобно воронке к востоку территории не хватит немецких сил, если не удастся решающим образом сломить силу русского сопротивления до линии Киев – Минск – Чудское озеро.

Тем не менее, была сделана ставка на то, что германские войска смогут нанести решающее поражение основным силам Красной Армии в приграничной зоне до линии рек Западная Двина и Днепр, а это, возможно, приведет к краху СССР и позволит в дальнейшем избежать напряженных боев [13, с. 472].

17 декабря 1940 года начальник штаба оперативного руководства вооруженными силами доложил Гитлеру проект директивы «Барбаросса». Этот проект не был утверждён, так как в его основе лежал оперативный план ОКХ, предусматривавший нанесение главного удара через Смоленск на Москву – план, ранее одобренный Гитлером, но не соответствовавший выдвинутому им 5 декабря намерению сначала окружить противника в Прибалтике: «Моторизованные соединения должны повернуть на север хотя бы для того, чтобы отразить возможные контрудары противника с востока. Необходимо также быстро овладеть побережьем Балтийского моря, чтобы русский флот не мог препятствовать подвозу же-

лезной руды в Германию из Швеции по Балтийскому морю. Если русская армия быстро распадется, то центральная группировка одновременно с поворотом на север может начать наступление на Москву».

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21, санкционирующую план «Барбаросса» [14, с. 240]. В директиве указывалось, что «немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстрой военной операции Советскую Россию» [15, с. 200]. Для этой цели сухопутная армия должна была использовать все имеющиеся в её распоряжении соединения, за исключением сил, необходимых для обеспечения оккупированных областей Европы от непредсказуемых ситуаций.

Предусматривалось дать приказ о стратегическом развёртывании вооруженных сил для наступления на Советский Союз в случае необходимости за восемь недель до начала военных действий. Приготовления, которые требовали дли-

тельного времени, должны были начаться немедленно при соблюдении тщательной оперативной маскировки и закончиться к 15 мая 1941 года. Тем самым был назначен самый ранний срок начала операции, совпадавший с концом весенней распутицы [16, с. 230].

Согласно директиве, направление главного удара проходило севернее Припятских болот, для чего в этом районе нужно было развернуть две группы армий: на южную, расположенную в центре общего фронта, возлагалась задача ударом особенно сильных танковых и моторизованных соединений из района Варшавы и севернее разбить силы противника в Белоруссии. Этим предполагалось создать предпосылку для поворота крупных сил подвижных войск на север, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, которая должна была завершиться захватом Ле-

нинграда и Кронштадта, следовало проводить наступательные операции по овладению важным центром коммуникаций и оборонной промышленности – Москвой. Только внезапное и быстрое подавление сопротивления могло дать возможность стремиться к достижению поставленной цели.

Важным является то, что судьбу Ленинграда Гитлер разъяснил своим командирам в директиве от 29 сентября: «Фюрер решил стереть Санкт-Петербург (Ленинград) с лица земли. Дальнейшее существование этого большого города, как только Советская Россия будет повержена, не представляет интереса. Цель состоит в том, чтобы окружить его и сравнять с землей артиллерийским огнем и непрерывными налетами авиации... Просьбы о сдаче нам города будут отклонены, так как проблема выживания его жителей и снабжения их продовольствием не может и не должна решаться нами. В этой битве за существование мы не заинтересованы даже в сохранении части населения этого крупного города» [17, с. 49].

Группа армий, предназначенная для наступления южнее Припятских болот, должна была наносить главный удар из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы крупными танковыми силами быстро выйти глубоко во фланг и тыл наших войск и затем отрезать их, развивая наступление вдоль Днепра на юг. Немецко-румынской группировке на южном фланге отводилась лишь второстепенная роль. Она получила задачу оборонять румынскую территорию и в ходе наступления северного крыла своей группы армий сковать противостоящие ей силы, чтобы в случае благоприятного развития событий организовать преследование и во взаимодействии с авиацией воспрепятствовать организованному отходу противника.

Авиация должна была по возможности парализовать и исключить воздействие авиации противника, а также поддерживать операции сухопутных войск на решающих направлениях. Указывалось, что для выполнения этой за-

дачи не следует совершать налёты на военно-промышленные объекты во время ведения операций. Такие налёты могут быть предприняты лишь после окончания манёвренных операций и прежде всего на Уральскую область.

Военно-морской флот получил задачу не допустить прорыва морских сил противника в Балтийское море. В директиве говорилось, что по достижении Ленинграда Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадёжном положении.

Также немцы хотели отодвинуть восточную границу Германии минимум до линии Ленинград – Москва – Сталинград – Астрахань или максимально до линии Ленинград – Волга.

При осуществлении этого плана СССР лишился бы следующих ключевых районов:

- Ленинграда – крупного промышленного центра и важнейшего порта на Балтийском море, связанного железной дорогой с Мурманском и через Беломорско-Балтийский канал с Архангельском;

- Москвы – центра района с наиболее развитой промышленностью в СССР, важнейшего железнодорожного узла, связанного железной дорогой с Архангельском, а по системе каналов и рек – с Каспийским и Чёрным морями; конечного пункта Транссибирской железной дороги;

- Украины и Донецкого бассейна – обширного сельскохозяйственного промышленного и горнодобывающего района. Поскольку Украина и Крым прилегают к Чёрному морю, их порты господствуют над прямым путём от Константины в Румынии до Батуми в Грузии, Кубани и Кавказа. Первая – ценный сельскохозяйственный район, второй – основной нефтедобывающий район, поставлявший 90% нефти, из которых 70% давал Баку.

Ещё до начала военных действий ОКВ дало служившую в качестве рабочей основы стратегическую директиву, в которой были обрисованы задачи вермахта после разгрома Советского Союза. ОКВ хотело избежать ошибок, допущенных во время похода против

Франции, и на этот раз принять подготовительные меры также и на период после завершения боевых действий на театре войны, чтобы таким образом быстрее и без помех осуществить затем намеченные планы. Эта директива № 32 характеризовала масштабы германской стратегии: вслед за победой на Востоке в 1942 году сокрушить позицию Англии как мировой державы на Средиземном море посредством широко задуманных операций на суше в форме тройных клещей. 60 дивизий должны были держать «Восточный вал» (Архангельск – Волга); один удар предусматривалось нанести из Ливии через Еги-

пет с целью пробиться до Сирии; второй – через Болгарию при возможном вовлечении в войну Турции и третий – через Кавказ и далее через Иран, чтобы концентрированным наступлением уничтожить британские позиции.

В связи с Балканской кампанией в середине марта 1941 года было принято решение о переносе начала операции «Барбаросса» с мая на более поздний срок. Окончательно дата начала войны против СССР – 22 июня – была назначена Гитлером 30 апреля 1941 года. На следующий день, 1 мая 1941 года, были даны указания начать официальные перегово-

Главными задачами Германии при подготовке похода на Восток было ограбление СССР, истощение его материальных ресурсов.

воры с Финляндией, а затем с Венгрией и Румынией об участии в войне против СССР. День начала операции был доведен до командования действующей армии 10 июня.

18 марта 1941 года ОКВ приняло решение о некоторых изменениях плана «Барбаросса» в части задач, касающихся группы армий «Юг». Ранее последняя должна была наносить два удара на своих северном и южном флангах: из района Люблина на Киев и в нижнем течении реки Прут для глубокого охвата с двух сторон советских войск, действовавших в Молдавии и на южной Украине. Трудности форсирования Днестра и низкая боеспособность румынских войск побудили гитлеровское командование сосредоточить главные усилия группы армий на одном северном фланге – на киевском направлении, где, по его мнению, открывались более заманчивые оперативно-стратегические возможности. Соответственно был изменен текст директивы № 21: «Группа армий, действующая южнее Припятских болот, со-

средоточивает свои силы, предназначенные для главного удара в районе Люблина и южнее для наступления в общем направлении на Киев. Оттуда танковым войскам нанести глубокий удар в глубь вражеской территории, совершая охват русских войск вдоль нижнего течения Днепра».

В целях подготовки Восточного ТВД³ уже в июне 1940 года принимается общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР (программа «Отто»). Ею предусматривалось завершить работы: в Восточной Пруссии – к концу декабря 1940 года, на территории Польши – к концу апреля 1941 года. На территории Румынии и Словакии к работам предполагалось приступить с сентября 1940 года [10, с. 9].

Основную ставку делали на качественное превосходство над СССР. В этих целях были предприняты мероприятия по повышению уровня профессио-

³ ТВД – театр военных действий.

нальной подготовки войск, оснащению их новой техникой, переподготовке командного состава и совершенствованию организационно-штатной структуры войск. Часть наименее боеспособных дивизий была расформирована, оставшиеся дивизии были реорганизованы. Кроме того, было создано много новых дивизий. При формировании новых соединений в качестве их основы брались части и подразделения из соединений, имевших боевой опыт. Высокая боеготовность вновь формируемых соединений достигалась путем включения в их состав целых батальонов, дивизионов и даже полков, имеющих боевой опыт. При этом для образования танковых дивизий были использованы наиболее подготовленные пехотные и моторизованные дивизии, личный состав которых имел высокий общеобразовательный уровень и обладал различными техническими навыками. В ходе переукомплектования все дивизии переводились на штаты военного времени.

Исключительное внимание уделялось оперативно-тактической подготовке офицерского и генеральского состава. Для этого были организованы различные курсы, проводились занятия в частях и соединениях. Важнейшей формой подготовки к действиям против СССР были многочисленные командно-штабные учения. Офицеры учились также достижению тактической и оперативной внезапности, организации взаимодействия всех родов сухопутных войск с авиацией, умелому ведению разведки. В документах указывалось на важность быстрого принятия решений командирами, непрерывной заботы о прикрытии флангов и материально-техническом обеспечении подчиненных войск. Большое внимание уделялось обучению офицеров умелому применению противотанковых средств.

Сосредоточение и развертывание группировки немецко-фашистских войск для нападения на СССР началось с середины февраля 1941 года. переброска осуществлялась шестью эшелонами. Пятью

эшелонами перебрасывались войска, предназначенные в ударные группировки, шестым – выдвигался резерв ОКХ.

С 22 мая 1941 года начался заключительный этап оперативного развертывания германской армии для нападения на СССР. К советской границе по железной дороге и собственным ходом двинулись 47 дивизий вермахта

(из них 28 танковых и моторизованных), которые должны были составить ударную группировку армии вторжения.

Таким образом, преступные планы немецких фашистов по отношению к советским, русским народам, на их порабощение, угнетение и уничтожение ярко проявились в германском плане похода на Восток и плане «Барбаросса».

Источники:

1. Славяне. – 1942. – №1.
2. Загорулько М. М. Крах плана «Ольденбург» / М. М. Загорулько, А. Ф. Юденков. – Москва, 1980.
3. Военно-исторический журнал. – 1991. – №4.
4. Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР : документы и материалы. – Москва, 1967.
5. Известия. – 1990. – 4 мая.
6. Военно-исторический журнал. – 1959. – №2.
7. Военно-исторический журнал. – 1991. – №8.
8. Леонов М. М. Моральный фактор в современных войнах / М. М. Леонов. – Москва, 1946.
9. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2 / Ф. Гальдер. – Москва, 1969.
10. 1941 год – уроки и выводы. – Москва: Воениздат, 1992.
11. Мелентьев В. Д. Фельдмаршалы Победы. Кутузов и Барклай де Толли / В. Д. Мелентьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2012.
12. Миркикин В. Сначала Россия, потом Англия / В. Миркикин // ВПК. – 2006. – №23 (139). – 21-27 июня.
13. Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941 / М. Мельтюхов. – Москва : Вече, 2000.
14. Оглашению подлежит. СССР-Германия. 1939-1941 : документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – Москва : Московский рабочий, 1991.
15. Поражение германского империализма во второй мировой войне / под ред. Н. Г. Павленко. – Москва : Воениздат, 1960.
16. Типпельскирх К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – Москва, 1999.
17. От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. – Москва, 1988.

Оборонительный этап Ленинградской битвы

Важное место в Великой Победе 9 мая 1945 года принадлежит одной из самых продолжительных битв в Великой Отечественной войне – Ленинградской битве, проведенной в период с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года (1127 дней и ночей) на северо-западном стратегическом направлении с целью обороны Ленинграда и разгрома немецко-фашистской группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом и финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

В Ленинградской битве в разное время участвовали войска

Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского, 2-го Прибалтийского фронтов, соединения авиации дальнего действия и войск ПВО страны, Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Чудская, Ладожская и Онежская военные флотилии, формирования партизан, а также трудящиеся Ленинграда и области.

Военно-политическое руководство Германии, учитывая политические, экономические и стратегические факторы, рассматривало овладение Ленинградом и ленинградским экономическим районом как ближайшую цель войны. Она была закреплена в директиве № 21 – плане «Барбаросса». В соответствии с планом группа армий «Север» должна была, наступая из Вос-

точной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», разгромить советские войска в Прибалтике. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, – говорилось в директиве, – которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим политико-административным, промышленным и научным центром СССР – Москвой» [1, с. 201]. Таким образом, в директиве речь шла о захвате Ленинграда и намерении фашистов взять Москву лишь после того, как падет Ленинград.

Поэтому Ленинград играл особую роль в захватнических планах военно-политического руководства Германии и был одной из главных целей войны.

Фюрер видел в Ленинграде
оплот большевизма и духовный центр
советского государства.

Немецкое командование рассчитывало, что результатом захвата Ленинграда станет соединение войск вермахта с финской армией. Эти объединенные силы получили бы возможность выйти на оперативный простор восточнее Ладожского озера. Такое развитие обстановки могло привести к нарушению железнодорожной связи между северными портами и страной и невозможности в дальнейшем осуществлять перевозки из Архангельска и Мурманска.

В своих мемуарах Г.К. Жуков позже напишет: «Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь германских и финских войск нам пришлось бы создать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы» [2, с. 166].

Намечая в качестве одной из первоочередных стратегических задач захват Ленинграда, Гитлер

преследовал не только военные и экономические цели. Фюрер видел в Ленинграде оплот большевизма и духовный центр советского государства. В июле 1941 года при посещении штаба группы армии «Север» он подчеркивал, что сокрушение Ленинграда означало бы уничтожение одного из символов большевистской революции, являющегося наиболее важным для советского народа на протяжении последних 24 лет. Он указывал генералам, что «дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа» [3, с. 10].

Одновременно в соответствии с ранее разработанным и согласованным с германским верховным военным командованием планом финским войскам предстояло как можно быстрее захватить полуостров Ханко, прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии и, не позже того момента, когда войсками группы армии «Север» будет фор-

сирована река Двина, нанести главный удар восточнее Ладожского озера на олонецком и петрозаводском направлениях, а другой удар – на Карельском перешейке, чтобы соединиться с немецкими войсками на реке Свирь и в районе Ленинграда [4, с. 402].

Сосредоточив на ленинградском направлении значительные силы, германское и финское командования рассчитывали в минимально короткие сроки овладеть городом. Начиная войну с Советским Союзом, Гитлер хвастливо заявил: «Через три недели мы будем в Петербурге» [5, с. 11].

Таким образом, Ленинград являлся важнейшим объектом на направлении одного из трёх стратегических ударов немецко-фашистской армии и вооружённых сил Финляндии. От устойчивости его обороны в значительной мере зависели ход и исход войны в целом.

С учётом многообразия условий и факторов, в которых велись боевые действия в рамках битвы за Ленинград, с определенной степенью условности её

можно разделить на пять этапов» [6, с. 38]:

1. Оборонительный. Боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (10 июля – 30 сентября 1941 года). Ленинградская стратегическая оборонительная операция.

2. Оборонительно-наступательный. Боевые действия советских войск в условиях блокады (октябрь 1941 – декабрь 1942 годов).

3. Переломный. Прорыв блокады Ленинграда и боевые действия советских войск после её прорыва (январь – декабрь 1943 года).

4. Решающий. Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Полное освобождение Ленинграда от почти 900-дневной вражеской блокады. Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 года).

5. Завершающий. Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Окончание битвы за Ленинград. Выборгско-Петрозаводская страте-

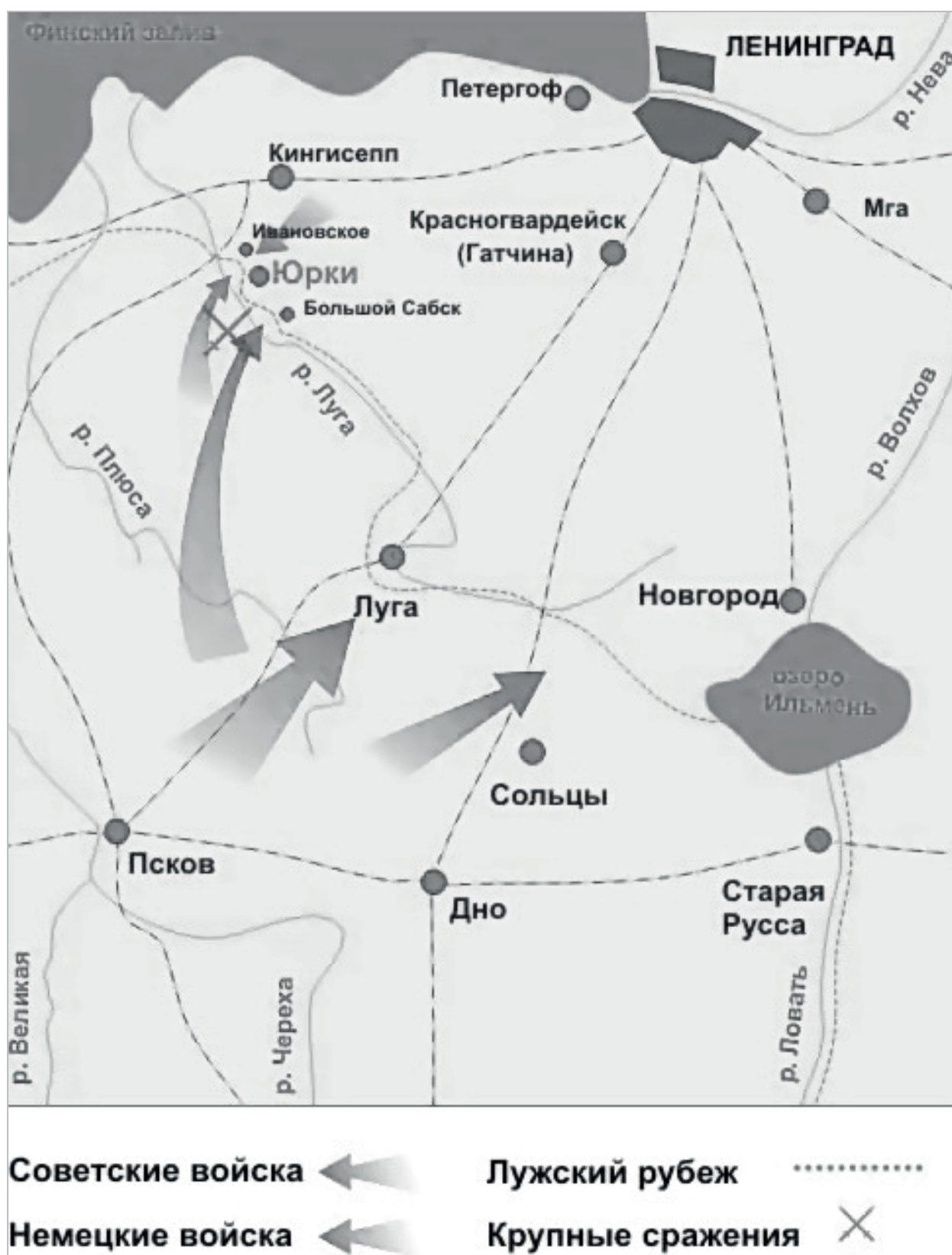

Рис 2. Бой за «Лужский рубеж» летом 1941 года

гическая наступательная операция (10 июня – 9 августа 1944 года).

Необходимо подчеркнуть, что главным составляющим каждого этапа битвы за Ленинград являлась стратегическая операция, причём четыре из них – наступательные, и только одна – оборонительная. Другие пять битв Великой Отечественной войны состояли, как правило, из двух этапов (оборонительного и наступательного), в ходе которых участвовавшие в них войска и силы флотов (флотилий) проводили две стратегические операции (соответственно, оборонительную и наступательную).

Первый этап – оборонительный (10 июля – 30 сентября 1941 года) – включает боевые действия на дальних и ближних подступах к Ленинграду (Ленинградская стратегическая оборонительная операция). В рамках данной операции были проведены: Кингисепско-Лужская и Демянская фронтовые оборонительные операции; контрудары в районах Сольцы, Порхов, Новоржев, Старая Русса, Холм; оборонительная операция

8-й армии при содействии сил КБФ в Эстонской ССР в июле – августе 1941 года; оборонительная операция 23-й армии на Карельском перешейке (31 июля – 30 сентября 1941 года); оборонительные операции 7-й армии на олонецком и петрозаводском направлениях в июле – августе и в августе – сентябре 1941 года; героическая оборона Моонзундских островов, полуострова Ханко, Ораниенбаумского плацдарма и Кронштадта.

10 июля командование группы армий «Север» совместно с финскими войсками предприняли первую попытку захватить Ленинград с ходу. Согласно замыслу, 4-я танковая группа должна была силами 41-го моторизованного корпуса прорваться к Ленинграду с юга через Лугу, а 56-м моторизованным корпусом нанести удар в направлении Шимск – Новгород, перерезать магистраль Ленинград – Москва у Чудова. 18-й армии предстояло наступать на левом фланге 4-й танковой группы, отсекая 8-ю армию Северо-Западного фронта, действовавшую в Эстонии, от осталь-

ных войск фронта. В тот же день на Онежско-Ладожском перешейке перешла в наступление на олонецком и петрозаводском направлениях финская Карельская армия.

Советские войска на всех направлениях и участках фронта оказывали упорное сопротивление. Однако ценой больших потерь противник прорвал оборону на Кингисеппском и восточном участках Лужского оборонительного рубежа. 19 августа он занял Новгород, 20-го – Чудово, тем самым перерезав шоссе и железную дорогу Москва – Ленинград. Выйдя к Красногвардейску с юго-запада и через Чудово к Колпину с юго-востока, противник поставил в исключительно сложное положение войска Лужского участка обороны. 24 августа наши войска вынуждены были оставить Лугу, чем и завершилось 45-ти дневное оборонительное сражение советских войск на Лужском оборонительном рубеже.

31 июля финские войска силами двух армейских корпусов решили в наступление на Карельском перешейке. Им удалось отсечь

в районе Выборга три стрелковые дивизии 23-й армии и в конце августа выйти к старой государственной границе.

С 22 августа развернулись активные боевые действия на ораниенбаумском направлении. На олонецком и петрозаводском направлениях советские войска в ходе упорной обороны при поддержке кораблей Ладожской военной флотилии к концу сентября остановили противника на рубеже реки Свирь.

Несмотря на крайне сложную стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте, советское командование делало всё возможное, чтобы укрепить оборону на подступах к Ленинграду и усовершенствовать систему управления войсками во всех звеньях. На основании директивы Ставки ВГК (Верховного Главнокомандования) от 23 августа 1941 года для удобства управления войсками Северный фронт был разделен на Карельский (командующий – генерал-лейтенант В.Д. Фролов) и Ленинградский (командующий

Рис 3. Бой за «Лужский рубеж» летом 1941 года

– генерал-лейтенант М.М. Попов) фронты [7, л. 421-422].

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 29 августа 1941 года было упразднено Главное командование Северо-Западным направлением, а Карельский, Северо-Западный и Ленинградский фронты были подчинены непосредственно Ставке ВГК. На восточном берегу реки

Волхов разворачивались 54-я и 52-я армии, а несколько позднее и 4-я армия. Заняв этот рубеж, они надежно прикрыли волховское направление. Кроме того, Слуцко-Колпинский сектор Красногвардейского укрепленного района с 31 августа был переформирован в самостоятельный укрепленный район (УР).

Действовавшие здесь войска были объединены в 55-ю армию,

а остальные соединения и части Красногвардейского УР – в 42-ю армию. Для привлечения артиллерии флота к обороне города было создано управление начальника артиллерии морской обороны и организовано взаимодействие артиллерии КБФ¹ и Ленинградского фронта.

Осуществив перегруппировку своих войск и сил, противник в конце августа возобновил наступление вдоль шоссе Москва – Ленинград, 25 августа захватил город Любань, 28-го – город Тосно, 30-го – вышел к реке Неве в районе Ивановского. С захватом этого населенного пункта и выходом к Неве противник перерезал последние железные дороги, связывавшие Ленинград со страной.

С 30 августа ещё более ожесточённые бои развернулись в районе Красногвардейска, где противник понёс большие потери и был остановлен. Однако, прорвавшись к станции Мга и овладев 8 сентября Шлиссельбургом, немецко-фашистские войска отрезали Ленинград с суши. Началась блокада города,

сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздушным путём.

За всю свою историю город на Неве ещё не был в таком крайне тяжёлом положении. Над ним нависла смертельная опасность. Но в этот критический момент защитники Ленинграда не дрогнули, среди них не было паники и растерянности. Они сохраняли боевой дух, дисциплину и организованность.

9 сентября немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление, нанося главный удар из района западнее Красногвардейска в направлении Красное Село – Урицк – Ленинград (силами 8-ми дивизий), а вспомогательный удар – из района южнее Колпина вдоль Московского шоссе (силами 3-х дивизий). Перед наступлением противник подверг Ленинград артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке. Командование Ленинградского фронта предприняло ряд срочных мер для усиления обороны ближних подступов к городу, однако противник оттеснил советские войска к его юго-западным

1 КБФ – Краснознаменный Балтийский флот.

окраинам, 16 сентября прорвался к Финскому заливу и отрезал 8-ю армию от основных сил фронта, 12 сентября овладел Красным Селом, 13 сентября – Красногвардейском, а 17 сентября – Слуцком и Пушкиным. В этой критической ситуации командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков отдает категоричный приказ № 0064, в котором значилось: «Ни шагу назад с занимаемого рубежа!», способствовавший нарастанию сопротивления врагу [8, л. 144].

Здесь уместно напомнить, что ещё 21 сентября руководство ОКВ² представило Гитлеру доклад по вопросу о Ленинграде. В нем предлагалось следующее: «Заклучить город в плотное кольцо с забором из колючей проволоки под электрическим током и вышками с пулеметами; разрушить его огнём артиллерии и ударами авиации... Выпустить женщин, детей и стариков через посты блокады, остальных обречь на голодную смерть

² ОКВ – в переводе с немецкого языка – Oberkommando der Wehrmacht. (OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938–1945 годах).

с тем, чтобы остатки гарнизона крепости остались там на зиму... Сравнить Ленинград с землей...» На следующий день была утверждена директива «Будущее Петербурга», в которой говорилось:

«1. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами.

2. Прежние требования военно-морского флота сохранить верфи, гавань и военно-морские сооружения известны, однако их выполнение невозможно в связи с главным решением вопроса о Петербурге.

3. Предлагается плотно блокировать город и сравнять его с землёй с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...» [9, с. 973-974].

За всю свою историю город на Неве
ещё не был в таком
крайне тяжёлом положении.

Предприняв огромные усилия войска Ленинградского, Северо-Западного фронтов и 7-й отдельной армии при содействии сил КБФ к исходу 25 сентября остановили наступление группы армий «Север». Все её попытки прорваться через Неву навстречу финским войскам, а также продвинуться вдоль шоссе Москва – Ленинград и штурмом взять город оказались безуспешными. В конце сентября фронт под Ленинградом окончательно стабилизировался. План врага по захвату города сходу потерпел крах, а это повлекло за собой и срыв намерений противника повернуть основные силы группы армий «Север» для наступления на Москву.

Срыв вражеского наступления на Ленинград и его захвата

явился одним из важнейших событий первых трёх месяцев тяжёлой и кровопролитной войны. Неожиданный для группы армий «Север» поворот событий под Ленинградом имел далеко идущие последствия. Гитлеровская стратегия «молниеносной» войны, составлявшая основу всех предыдущих кампаний в Европе, на советско-германском фронте оказалась несостоятельной. Уже в Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941 года) она дала первую трещину, которая значительно расширилась у стен Ленинграда, а в осенних и зимних сражениях под Москвой – потерпела окончательный крах.

Несмотря на исключительные трудности вооружённой борьбы (отсутствие современного боевого опыта, недостаток

сил и средств, преобладание устаревших образцов боевой техники и вооружения, начавшаяся изнурительная блокада города и части войск (сил), сложность театра военных действий), советские войска Северо-Западного стратегического направления в ходе первого – оборонительного этапа Ленинградской битвы – продемонстрировали не только ярко выраженный пат-

риотизм, но и высокое воинское мастерство, умение командных кадров организовать и вести оборонительные и наступательные боевые действия в сложной и противоречивой обстановке.

Таким образом, первый этап Ленинградской битвы, несмотря на значительные территориальные и людские потери, оказался самым тяжёлым, упорным и героическим.

Источники:

1. Поражение германского империализма во второй мировой войне : статьи и документы. – Москва : Воениздат, 1960. – С. 201.
- 2 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2 / Г. К. Жуков. – Москва : Новости, 1995. – С. 166.
3. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941-1944. – Санкт-Петербург : Ланс, 1993. – С. 10.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 : энциклопедия. – Москва : Воениздат, 1985. – С. 402; Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941-1944.

- Там же. С. 10.
5. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941-1944. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 11.
6. Великая Отечественная война : дискуссионные страницы истории : материалы Международной научно-практической конференции, 5 мая 2005 г. – Санкт-Петербург : СПб ГУП, 2005. – С. 38.
7. ЦАМО. – ф.3, оп.11556, д.1, л.421-422.
8. ЦАМО. – ф.249, оп. 1544, д.112, л.144.
9. Германский рейх и Вторая мировая война. Т. 4. Ч.2 / пер. с нем. – С. 973-974.

Боевые действия на ближних подступах к Ленинграду (август – сентябрь 1941 года)

Историческая память нашего народа оценивает Великую Отечественную войну как своего рода национальный символ огромной государственной важности, а её итоги и последствия – как выдающееся событие в истории нашего Отечества и всего мира.

Эта война была для советского народа и его Вооруженных Сил самым драматическим, но вместе с тем и героическим временем.

Наиболее ярко это проявилось в боевой деятельности подразделений, частей и соединений морской пехоты, в которых слитое воедино чувство национальной

гордости и любви к Родине сопровождалось небывалым взлётом духовных сил.

Сражающаяся морская пехота – это потрясающая картина героической борьбы полумиллиона моряков на фронтах Великой Отечественной войны.

Значительную роль сыграла морская пехота в битве за Ленинград. К 10 июля 1941 года на советско-германском фронте сложилась критическая обстановка. В начальном периоде войны 1-й стратегический эшелон Красной Армии потерпел поражение. Немецко-фашистские войска оккупировали Литву, Латвию, Белоруссию, значительную

часть Эстонии, Украины, Молдавии и вышли на дальние подступы к Ленинграду.

Планируя нападение на СССР, высшее руководство Германии придавало исключительно важное значение захвату Ленинграда. В соответствии с планом «Барбаросса», группа армий «Север» (4-я танковая группа, 18-я и 16-я армии) под руководством генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба нанесла удар из Восточной Пруссии в северо-восточном направлении, а две финские армии (Карельская и Юго-Восточная) – из юго-восточной части Финляндии в южном и юго-вос-

Сражающаяся морская пехота –
это потрясающая картина героической борьбы
полумиллиона моряков на фронтах
Великой Отечественной войны.

точном направлении с целью разгрома оборонявшихся в Прибалтике, на Карельском перешейке и в Южной Карелии войск Красной Армии, овладения Ленинградом и нанесения последующего удара на Москву.

10 июля началась Ленинградская стратегическая оборонительная операция, явившаяся началом битвы за Ленинград.

К началу операции на рубеже Пярну – Тарту – Псков – Остров, войскам противника противостояли 8-я, 11-я и 27-я армии Северо-Западного фронта, в составе которых полностью укомплектованными были только 7 стрелковых дивизий из 23-х, а в 11-ти дивизиях насчитывалось по 2–3 тыс. человек.

Всего к началу операции в войсках Северного, Северо-Западного фронтов и на Балтийском флоте имелось 517 тыс. человек, 5000 орудий и миномётов, 700 танков (в том числе 646 лёгких), 235 боевых самолётов (в том числе самолёты Балтийского флота) и 19 боевых кораблей основных классов. У противника было 810 тыс. человек,

5300 орудий и миномётов, 440 танков, 1200 боевых самолётов¹.

В начале Ленинградской стратегической оборонительной операции противник почти одновременно нанес удары в Эстонии, на линии Кингисепп, Луга, Шимск, а также Олонецк и Петрозаводск.

Составной частью Ленинградской стратегической оборонительной операции явилась оборона военно-морских баз. Стойкость и героизм проявили морские пехотинцы в обороне Лиепая, Таллина, Моонзундских островов, полуострова Ханко.

Лиепая, в пятидневной обороне которой принимал участие отряд морской пехоты и сводный отряд курсантских подразделений, иногда называют второй Брестской крепостью. Здесь уже в начале войны впервые встретились немецкая и советская морская пехота, которую враг с тех пор стал называть «черной смертью».

В те трудные дни рождалась немеркнущая слава советской морской пехоты.

¹ Военная энциклопедия : в 8 т. Т.4. – Москва, 1999. – С. 421.

В обороне Таллина с 5 по 28 августа 1941 года важную роль сыграла 1-я особая бригада морской пехоты (далее – ОБрМП), единственное к началу войны соединение этого рода сил, ставшее боевым ядром обороны. Всего для обороны Таллина было сформировано 14 частей морской пехоты общей численностью около 14 тыс. человек². Батальоны бригады до последнего часа сдерживали натиск противника, обеспечивая эвакуацию гарнизона.

С первого дня войны начал свою легендарную, продолжавшуюся пять с половиной месяцев оборону гарнизон полуострова Ханко. Составлявшая основную боевую силу гарнизона 8-я отдельная стрелковая бригада полковника Н.П. Симоняка выполняла задачи морской пехоты. Характерно, что один из ее стрелковых полков был сформирован еще в самом начале обороны из моряков Балтийского флота.

В течение июля – августа 1941 года десантные отряды под командованием капитана Б.М. Гранина и майора А.Н. Кузьмина в результате успешно высаженных десантов освободили от финнов 19 островов³.

Героическая оборона Ханко вошла в историю Великой Отечественной войны как символ беспримерного мужества и стойкости морской пехоты.

Сами по себе десанты, проводившиеся в условиях стратегической обороны, стали новым явлением в военно-морском искусстве.

Морская пехота Балтийского флота, защищая военно-морские базы совместно с сухопутными войсками, во многом способствовала сковыванию рвущейся к Ленинграду стотысячной группировки немецких и финских войск.

9 июля после овладения противником Псковом, создавалась непосредственная угроза его прорыва к Ленинграду. В сложившейся обстановке на нарвском направле-

² Центральный военно-морской архив (ЦВМА). – ф. 9, д. 27553, л. 5, 6.

³ Боевая летопись Военно-морского флота. 1941-1942 / г. л. Аммон и др. – Москва, 1983. – С. 246.

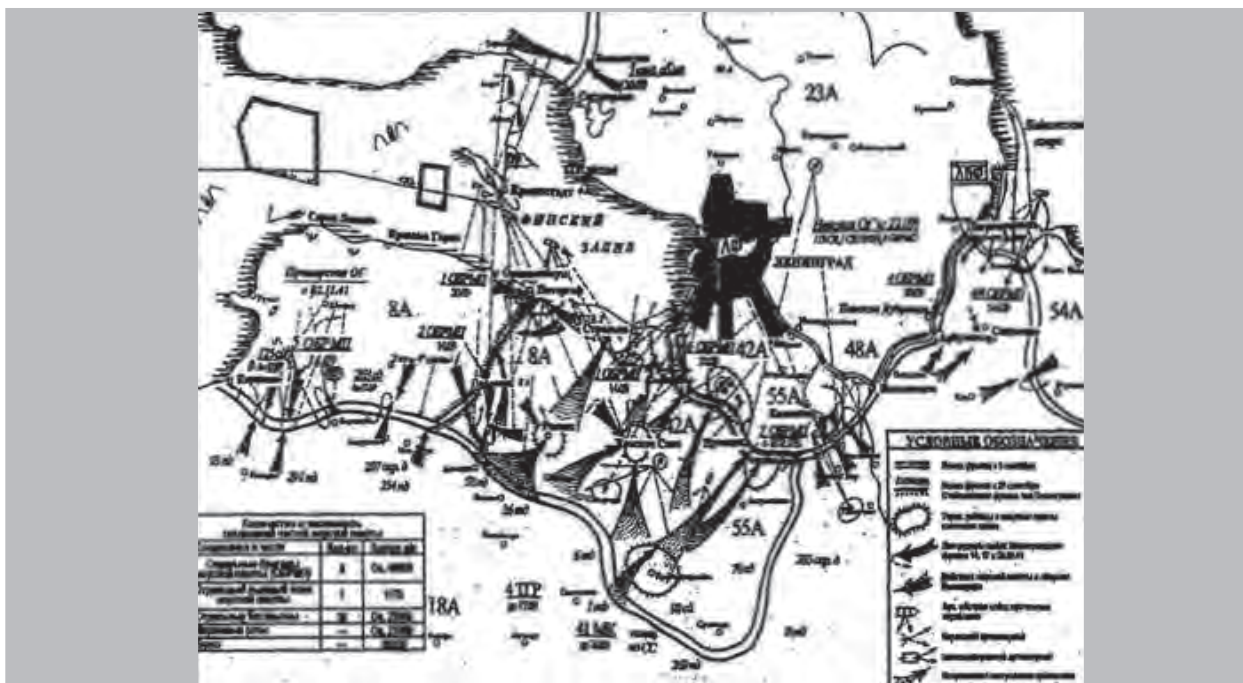

Рис 4. Морская пехота в обороне Ленинграда в 1941 году

нии была введена в бой 2-я, а затем 5-я отдельные бригады морской пехоты. Почти целый месяц морские пехотинцы вели здесь упорные оборонительные бои⁴.

Героическая оборона указанных соединений морской пехоты во взаимодействии с батальонами курсантской бригады Высших военно-морских учебных заведений (ВВМУЗ) сорвала попытку противника с ходу прорваться к южному берегу Финского залива. Учитывая неблагоприятно складывающуюся на

Ладожском озере обстановку, Главное командование Северо-Западного направления передало в состав Ладожской военной флотилии 4-ю ОБрМП пятибатальонного состава, занявшую остров Валаам с прилегающим к нему Боевыми и Крестовыми островами, а также группу островов Хейненесинма и остров Коневец⁵.

Важную роль в оборонительной операции 7-й армии на Олонецком направлении в июле – августе 1941 года сыграла 3-я ОБрМП.

4 Центральный военно-морской архив (ЦВМА). – ф. 392, оп. 021716, д. 3, л. 4 – 7.

5 Там же. ф. 2, д. 10252, л. 112, 142 – 144; ф. 217, д. 7429, л. 52; ф. 82, д. 460, л. 1 – 5.

Достигнув северо-восточного побережья Ладожского озера, войска финской Карельской армии начали развивать наступление на петрозаводском и олонецком направлениях.

Для ликвидации прорыва противника на Олонецком направлении командование Северного фронта 21 июля сформировало Южную оперативную группу, возглавляемую генерал-лейтенантом В.Д. Цветаевым в составе 3-й ОБрМП, 452-го мотострелкового, 7-го мотоциклетного полков и отдельного истребительного отряда. Бригаде пришлось вести боевые действия в сложных условиях лесисто-болотистой местности, где финны, умело действуя небольшими группами, часто осуществляли обходы и охваты.

С целью содействия 3-й ОБрМП и частям Южной оперативной группы были высажены два тактических десанта 4-й ОБрМП в составе 1-го и 2-го батальонов на острова Лункулансаари и Мантсинсаари.

Высадка указанных десантов на острова в северо-восточной

части Ладожского озера создала для противника реальную угрозу нарушения его прибрежных коммуникаций и нанесения удара в тыл его наступающим вдоль побережья войскам, вследствие чего финское командование было вынуждено ослабить свою ударную группировку и выделить для борьбы с десантами до полка пехоты, 4 артиллерийские батареи и до роты танкеток и бронемашин.⁶

Южная оперативная группа, основную боевую силу которой составляла 3-я ОБрМП, явилась своеобразным щитом, прикрывавшим Ленинград с северо-востока. За 42 дня боев, которые вела бригада во взаимодействии с частями и соединениями на реке Тулоксе, противник не продвинулся ни на шаг. Обескровленная Карельская армия финнов была вынуждена временно отказаться от наступления.

Также героически и самоотверженно морские пехотинцы сражались на реке Свири в течение всей блокады, удерживая един-

⁶ Салагин Я. Т. Опыт десантных операций в Отечественную войну 1941-1945г. / Я. Т. Салагин. – Москва, 1947. – С. 121.

ственный на правом берегу реки плацдарм.

К 20 августа создавалась сложная обстановка на Карельском перешейке. Противник обошёл 50-й стрелковый корпус (далее – СК) 23 армии (так называемую Выборгскую группировку) с юга и юга-запада и высадил в его тылу тактический десант, который, развивая наступление на Койвисто (Приморск), перерезал приморское шоссе и железную дорогу.

Для борьбы с финским десантом срочно был сформирован сводный морской полк, в состав которого вошли переброшенные сюда морем с кингисеппского направления два батальона 5-й ОБрМП, школа сержантского состава 1-й ОБрМП и другие части.

В ожесточенных трехдневных боях сводный морской полк остановил наступление десанта противника.

К концу августа 43-я, 45-я и 123-я стрелковые дивизии (далее – СД) 50-го СК, потеряв управление, бросив артиллерию и миномёты, беспорядочно отходили на юг⁷.

В сложившейся обстановке единственной боеспособной частью оставался сводный морской полк.

С 8 августа ожесточённые бои развернулись на ближних подступах к Ленинграду.

Устойчивость обороны Ленинграда, особенно в указанный период, в значительной степени поддерживалась мужеством и стойкостью восьми отдельных бригад морской пехоты, для формирования которых Балтийский флот только в сентябре 1941 года направил 44700 человек. Всего в составе Ленинградского фронта сражалось 87635 моряков⁷.

9 сентября 1941 года немецко-фашистские войска, нанося главный удар из района западнее Красногвардейска, прорвали оборону советских войск в районе Красного Села, что создало угрозу прорыва противника к Ленинграду.

В этой крайне сложной обстановке командование Ленинградского фронта направило сюда полностью укомплектованную 1-ю бригаду морской пехоты (II формирование).

⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – ф. 217, оп. 1221, д. 220, л. 91.

Героическая оборона Ханко
вошла в историю Великой Отечественной войны
как символ беспримерного мужества
и стойкости морской пехоты.

1-я ОБрМП (II формирование) завершила формирование 9 сентября и имела в своем составе три батальона, артиллерийский дивизион (далее – АДН) 76-мм орудий, разведроту, роту связи и подразделения тылового обеспечения. Всего 3500 человек личного состава.

К исходу 9 сентября бригада сосредоточилась в районе Горелова. К этому времени ее вооружение состояло из 1700 карабинов и 24 ручных пулеметов. Не хватало двадцати четырех 76-мм орудий, 45 станковых и 51 ручного пулемета, 1150 винтовок, а также гранат, патронов и снарядов. Только поздно вечером стало поступать недостающее вооружение и боеприпасы. Всю ночь морские пехотинцы

очищали стрелковое оружие от смазки, снаряжали патронами пулеметные ленты и магазины к ручным пулеметам и автоматам.

В 7 часов утра 11 сентября бригада стала выдвигаться на исходный рубеж для атаки, но получила приказ к 12 часам сосредоточиться в трех километрах северо-восточнее Красного Села.

В 13 часов сюда прибыл командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, который после короткой речи лично повел моряков в атаку.

При поддержке танков «КВ» морские пехотинцы выбили немцев из деревни Михайловка. Противник в панике бежал с поля боя,

бросая оружие, оставляя убитых и раненых⁸.

Очевидец боёв под Красным Селом главный маршал авиации А.А. Новиков вспоминал, что «на красносельском направлении враг имел две полнокровные танковые дивизии и почти половину авиации, поддерживавшей группу армий «Север». Об артиллерии говорить нечего. Фронт гремел и грохотал, как гигантский вулкан, и только от этого грохота можно было потерять голову. На фронте шириной в каких-нибудь 15 км действовало около 200 вражеских танков и более 300 самолетов»⁹.

В таких сложнейших условиях 1-я ОБрМП сражаясь с превосходящими силами противника, оседлала Ропшинское шоссе и не только успешно отражала немецкие атаки, но и сама неоднократно переходила в контратаки.

Буквально через полчаса после атаки свыше 30 бомбардировщиков противника с высоты при-

мерно 2000 м атаковали боевые порядки бригады. Самолеты сбросили сотни осколочных бомб, однако атака моряков была настолько стремительной, что основная масса бомб рвалась позади атакующих. Таким образом, налет юнкеров особого вреда бригаде не причинил.

Продвинувшись вперед примерно на три километра, морские пехотинцы при поддержке танков ворвались в деревню Михайловская, где в это время высаживалась с автомашин пехота противника. Завязался ожесточённый рукопашный бой. Танки своими гусеницами давили автомашины и расстреливали немцев из пулемётов, а моряки смело действовали штыками и гранатами. Через полчаса от немецкой колонны остались сотни трупов и груды раздавленных и обгорелых машин.

Михайловскую моряки удерживали более двух суток. Здесь развернулись ожесточённые бои.

Около 18 часов 13 сентября из штаба 42-й армии бригаде передан приказ отойти в район деревни Аннино, так как противник к этому

8 Жигарев Я. С. Бои за Ленинград II. Их называли «черными дьяволами» / Я. С. Жигарев ; сост. Г. Г. Поляков. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 92-95.

9 Новиков А. А. В небе Ленинграда / А. А. Новиков. – Москва, 1970. – С. 152.

времени занял Красное Село и вышел на Шунгуровские высоты¹⁰.

К полудню следующего дня, отражая непрерывные атаки противника, части 1-й ОБрМП отошли к посёлку Володарский, где заняли заранее подготовленный для обороны рубеж. С 15 сентября бригада перешла в подчинение 10-й СД, которая должна была утром 16 сентября атаковать противника с рубежа посёлок Володарский – Урицк в направлении Финское Койрово – Горелово. При этом 1-я ОБрМП получила задачу оборонять посёлок Володарский и обеспечить правый фланг 10-й СД, не допуская прорыва противника в направлении Стрельны. К этому времени командующим 42-й армией был назначен прибывший вместе с Г.К. Жуковым на Ленинградский фронт генерал-майор И.И. Федюнинский.

15 сентября морские пехотинцы отразили более 10 атак пехоты и танков противника, которому не удалось прорвать оборону бригады.

10 Ковальчук В. М. Ленинград и большая земля / В. М. Ковальчук. – Ленинград, 1975. – С. 32.

На следующий день атаки противника продолжались с неослабевающей силой. Однако моряки удержали свои позиции и только ночью по приказу командира 10-й СД отошли на рубеж по западному берегу реки Стрелки – железная дорога Ленинград – Ораниенбаум – Финский залив фронтом на Ленинград.

16 сентября немцам удалось выйти к побережью Финского залива в районе Урицка. По убеждению бывшего командующего 8-й армией генерал-лейтенанта В.И. Щербакова это произошло потому, что командир 10-й СД генерал-майор И.И. Фадеев приказал дивизии начать отход, что привело к тяжёлым последствиям. При этом части дивизии, утратив боеспособность, были не в состоянии овладеть Урицком¹¹.

К этому времени, понесшие в оборонительных боях значительные потери, части 1-й ОБрМП заняли новый оборонительный рубеж на восточной окраине посёлка Стрельна. Командир бригады

11 Щербаков В. И. Образование Ораниенбаумского плацдарма / В. И. Щербаков // Ораниенбаумский плацдарм / сост. К. К. Гришинский, Л. И. Лавров. – Ленинград, 1971. – С. 23.

Т.М. Парафило, которому 16 сентября было присвоено воинское звание генерал-майор, приказал свести все стрелковые подразделения бригады в один батальон трехротного состава, а артиллерийские батареи – в один дивизион, насчитывавший 14 орудий. Нельзя не отметить, что этот батальон оказался для противника сильнее целого полка.

При поддержке корабельной артиллерии и артиллерии Кронштадтских фортов морские пехотинцы в течение четырех суток упорно удерживали занимаемые

позиции. На нейтральной полосе остались 17 подбитых немецких танков и сотни трупов.

20 сентября обстановка на петергофском направлении резко ухудшилась. Развивая наступление, противник вышел на южную окраину Нового Петергофа, создав угрозу окружения 1-й ОБрМП. Более того, ему удалось после выхода на западную окраину Стрельны перерезать шоссе Ленинград – Ораниенбаум.

Однако и в этой сложной обстановке остатки бригады сумели отойти в Новый Петергоф и занять оборонительный рубеж на его вос-

В начале Ленинградской стратегической оборонительной операции противник почти одновременно нанес удары в Эстонии, на линии Кингисепп, Луга, Шимск, а также Олонецк и Петрозаводск.

точной окраине фронтом на Ленинград. Левый фланг переднего края обороны проходил по границе Нижнего парка, а правый упирался в Ленинградское шоссе. Справа, по восточной и южной окраинам Нового Петергофа оборонялись остатки 10-й СД, в командование которой с 16 сентября вступил генерал-майор М.П. Духанов.

В ночь на 21 сентября по приказу командира бригады все артиллерийские орудия были выдвинуты для стрельбы прямой наводкой. Из числа сапёров и разведчиков была сформирована резервная рота.

В 8 часов 21 сентября противник перешёл в атаку, нанося главный удар на левом фланге бригады в направлении Большого Петергофского дворца. На аллеях Нижнего парка немцы атаковали при поддержке четырёх танков, которые были подбиты артиллерией бригады. Морские пехотинцы стремительной контратакой выбили немецкую пехоту из парка, захватив 18 пленных. На правом фланге атака противника была также успешно отражена.

Около полудня немцы снова атаковали позиции бригады и захватили дворец, однако были выбиты из него очередной контратакой и отброшены на исходный рубеж.

22 сентября бои за Новый Петергоф разгорелись с новой силой. В этот день морские пехотинцы отразили еще четыре ожесточённые немецкие атаки, захватив 6 пулемётов и 28 пленных.

По свидетельству бывшего начальника оперативного отделения 1-й ОБрМП полковника в отставке Я.С. Жигарева, морские пехотинцы могли продержаться ещё несколько дней и вполне возможно, что на обороняемом ими рубеже мог стабилизироваться фронт. Однако в сложившейся обстановке командование 8-й армией, не располагая необходимыми резервами, не смогло обеспечить удержание Нового Петергофа¹².

Во второй половине дня 22 сентября противник овладел вокзалом и ворвался в город. Ко-

12 Жигарев Я. С. – Бои за Ленинград II. Их называли «черными дьяволами» / Я. С.Жигарев ; сост. Г. Г. Поляков. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 104.

...В наиболее критический для Ленинграда момент, когда немцы вышли на подступы к Кировскому заводу, срочно переброшенная в этот район 6-я ОБрМП отразила удар противника и, перейдя в наступление, освободила ряд станций и посёлков.

мандующий 8-й армией приказал бригаде отойти на рубеж Английского канала в Старом Петергофе.

Также мужественно и стойко бригада сражалась за Пулковские высоты и Урицк, где она вместе с 6-й отдельной бригадой морской пехоты не давала противнику сходу прорваться к Ленинграду в направлении Красное Село – Урицк.

Следует отметить, что в наиболее критический для Ленинграда момент, когда немцы вышли на под-

ступы к Кировскому заводу, срочно переброшенная в этот район 6-я ОБрМП отразила удар противника и, перейдя в наступление, освободила ряд станций и посёлков.

2 сентября был сформирован и выступил на фронт 1-й особый стрелковый батальон морской пехоты (около 700 человек). Во второй половине дня морские пехотинцы вступили в бой с наступавшими на Сестрорецк частями противника и остановили его

продвижение. 20 сентября батальон совместно с частями 29-й СД штурмом овладел важным узлом обороны Белоострова и в ожесточённых боях удержал его.

С конца сентября тяжёлые бои развернулись на рубеже Невы в районе Невской Дубровки. Здесь в составе Невской оперативной группы Ленинградского фронта героически сражалась 4-я отдельная бригада морской пехоты. 20 сентября 1941 года бригада совместно с сухопутными войсками форсировала Неву на участке Пески – Невская Дубровка. В результате многодневных кровопролитных боёв плацдарм на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки

был расширен до 1000 м по фронту и до 800 м в глубину¹³.

Совместные наступательные действия 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта, в составе которых действовали 1-я и 6-я ОБрМП, дали возможность войскам Невской оперативной группы, где сражалась 4-я ОБрМП, захватить плацдарм на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки. Таким образом, был сорван замысел немецкого командования соединиться на реке Свирь, где вела боевые действия 3-я ОБрМП, с финскими войсками и на 10 дней задержана переброска 4-й танковой группы, предназначавшейся для наступления под Москвой.

13 Басов А. В. Военные моряки на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны / А. В. Басов // История СССР. – Москва, 1967. – С. 27-32.

Причины поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны

В начальный период войны, который в своё время называли периодом активной обороны, в приграничных сражениях Красная Армия потерпела поражение и вынуждена была отступить вглубь страны. К середине июля глубина вражеского вторжения на решающих направлениях составила от 300 до 600 километров. За три недели войны противнику удалось полностью разгромить 28 советских дивизий из 170, начавших войну, более 70 дивизий лишились половины личного состава и боевой техники. Общие наши потери, без учёта частей

усиления и боевого обеспечения, за это время составили около 850 тыс. человек, около 6 тыс. танков, свыше 9,5 тыс. орудий, около 3,5 тыс. самолётов. Противник за этот период потерял около 100 тыс. солдат и офицеров, более 1700 танков и штурмовых орудий, 950 самолётов¹.

Практически вся кадровая Красная Армия была уничтожена в 1941 году – в ней осталось 8% довоенного кадрового состава. Только в германском плену оказалось 3,9 млн. человек, из них к 1942 году в живых осталось 1,1 млн. человек.

Тем не менее, первые недели войны характеризуются не только цепью неудач, им присущи исключительное упорство, мужество и героизм советских войск, их самоотверженность в борьбе с врагом. Навечно вошли в историю Великой Отечественной войны героическая оборона Брестской крепости, Одессы, Либапи, Киева, отчаянные сражения за Смоленск,

Лужский рубеж и другие. В них были заложены основы срыва плана молниеносной войны.

Высочайшую отвагу и героизм, упорное сопротивление советских воинов вынуждены были признать немецкие генералы. 24 июня генерал Ф. Гальдер записал в служебном дневнике: «Следует отметить, упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен»². В записи от 29 июня он подчеркивает: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека»³. «Первые сражения в июне 1941 года показали нам, что такое Красная Армия, – отмечал генерал Г. Блюментритт. – Наши потери достигли 50 процентов. Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске свыше недели, сражаясь до последнего человека, несмотря на обстрел наших са-

1 Вторая мировая война. Краткая история. – Москва, 1985. – С. 115. Правда. – 1989. – 22 июня.

2 Гальдер Ф. Военный дневник : Т. 3. Кн. I / Ф. Гальдер. – Москва, 1973. – С. 37.

3 Гальдер Ф. Военный дневник : Т. 3. Кн. I / Ф. Гальдер. – Москва, 1973. – С. 60.

мых тяжёлых орудий и бомбежку с воздуха. Наши войска очень скоро узнали, что значит сражаться против русских»⁴.

Ответ на вопрос о причинах поражения Красной Армии летом и осенью 1941 года можно разделить на несколько частей. В первой части остановимся на состоянии Красной Армии к началу войны. Прежде всего следует дать характеристику тем силам, которые июньской ночью 1941 года перешли советскую границу. Здесь каких-либо расхождений в отечественной и зарубежной исторической науке нет. Всего в составе вермахта на 22 июня 1941 года находились 179 пехотных и кавалерийских дивизий и 35 танковых и механизированных дивизий и 7 бригад⁵.

В составе трёх групп армий «Север», «Центр» и «Юг» противник, совместно с союзными войсками европейских держав (29 дивизий и 16 бригад), бросил на Советский Союз 190 ди-

визий, в том числе 21 танковую и 12 моторизованных. 153 дивизии были германскими, в их составе было 119 пехотных и кавалерийских соединений. Эта сила насчитывала 5,5 млн. человек личного состава, свыше 47 тысяч орудий и миномётов, 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолётов. Германский ВМФ насчитывал 192 боевых корабля, но флот не предназначался для действий против СССР: план «Барбаросса» предполагал, что война против Советского Союза будет исключительно сухопутной войной⁶. Исходя из этих цифр, мы и будем оценивать техническое состояние Советских Вооружённых Сил к началу Великой Отечественной войны.

Далее осветим вопрос о численности Красной Армии в 1941 году. В соответствии с мобилизационными планами, по сравнению с мобилизационными планами 1939 года мы наблюдаем следующую картину:

⁴ Цит. по: Правда. – 1989. – 22 июня.

⁵ Великая Отечественная война без грифа секретности.

Книга потерь : новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – Москва, 2009. – С. 20.

⁶ Там же, с. 87

Таблица 1. Численность Красной Армии в 1939–1941 годах

Наименование видов войск и служб	По мобплану 1941		По мобплану 1938-1939		Разница	
	Числен.	%	Числен.	%	Увелич.	Сокращ.
Стрелковые войска	3348335	38,7	2810888	41,0	537447	–
Корп. артиллерия	192533	2,2	167253	2,5	25280	–
Артиллерия РКК	178816	2,0	127809	1,9	51007	–
Конница	116907	1,3	257868	3,8	–	140961
Механизир. войска	1065230	12,3	181461	2,7	883769	–
Воздушные силы (без вузов)	536894	6,2	259058	3,8	277836	–
ПВО	373500	4,4	145480	2,1	228020	–
Укреплен. районы	248382	3,0	228263	3,3	20119	–
Инженерные войска	111813	1,2	79934	1,2	31879	–
Мех-дор. войска	92254	1,0	79267	1,2	12987	–
Хим. части РКК	14763	0,16	14376	0,24	387	–
Минометн. части РКК	14970	0,16	11171	0,16	3799	–
Войска связи РКК	117177	1,3	105372	1,5	11805	–
Автотрансп. части	160248	1,6	149104	2,2	11144	–
Гужетрансп. части	6935	0,05	38841	0,6	–	31906
Полевые управления военные округа	67250	0,8	44582	0,7	22668	–
Органы упр. ВОСО	16507	0,2	17036	0,3	–	529
Местные стр. части	58633	0,7	62739	0,9	–	4106
Центр. упр. НКО	9872	0,1	6034	0,1	3838	–
Запасные части	779418	9,0	934736	13,7	–	155318
Тыловые учреждения	654986	7,6	526386	7,8	128600	–
Итого:	8682827	100	6826642	100	2275190	419005

Таким образом, по мобилизационному плану 1941 года общая численность Красной Армии должна была составить 8 миллионов 682 тысячи 827 человек⁷. При этом, увеличение по сравнению с 1939 годом затрагивало все виды и рода вооружённых сил, за исключением

конницы, запасных и некоторых вспомогательных частей. Всего же на 22 июня 1941 года в Красной Армии насчитывалось 303 дивизии, из них: 198 – стрелковых, 13 – кавалерийских, 21 – моторизованная, 61 – танковая.

Следует учитывать, что численность советской дивизии со-

7 ЦАМО РФ – ф.16, оп.2154, д.4, л.199-250.

ставляла в идеале примерно 10-12 тыс. человек, в то время как дивизии вермахта – 14,5–16 тыс. человек. Отсюда и расхождение в цифрах. Общая численность Красной Армии на 22 июня 1941 года реально составляла 4 млн. 826 тыс. 907 военнослужащих⁸. Из них в западных округах и флотах было сосредоточено 2 млн. 900 тыс. военнослужащих. Таким образом, если вермахт бросил в бой в самом начале войны примерно 92% своих наличных возможностей, Красная Армия, уступая по численности противнику непосредственно в Западных округах, располагала значительными резервами, как наличными, так и мобилизационными, что не было учтено противником перед началом войны.

Уяснив вопрос о численности войск, обратимся к вопросам вооружения. Первой проблемой является стрелковое оружие. К сожалению, здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее распространённых мифов

о том, что вермахт в начале войны едва ли не поголовно был оснащён автоматическим оружием – пистолетом-пулемётом МП-40(41). Это ошибочное мнение находит полное подтверждение, в частности, на киноэкране. Но это не так. Цифра озвучивалась уже неоднократно: за пять лет войны промышленность фашистской Германии выпустила всего 935 400 пистолетов-пулемётов, при этом пик выпуска военной продукции приходился на зиму – осень 1943 года.

Таким образом, к началу войны пистолетами-пулемётами могли быть вооружены лишь отдельные подразделения мотопехоты (панцергренадеры), командиры пехотных отделений (капралы и унтер-офицеры), взводов (фельдфебели) и экипажи боевых машин. На вооружении вермахта находилось также небольшое количество самозарядных винтовок ZH-29 чехословацкого производства⁹. Основным оружием немецкого пехотинца был германский аналог

⁸ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – Москва, 2009. – С. 24.

⁹ Шунков В. Н. Оружие вермахта / В. Н. Шунков. – Минск, 1999. – С. 47-57.

трёхлинейной винтовки – карабин Маузер 98К.

Иначе дело обстояло в Красной Армии. Выступая 24 февраля 1940 года на всеармейском совещании при ЦК ВКП(б), посвящённом итогам советско-финляндской войны, И.В. Сталин отметил: «Дальше – автоматизация ручного оружия. До сих пор идут споры, нужны ли нам самозарядные винтовки с 10-зарядным магазином. Люди, которые живут традициями гражданской войны, дураки, хотя они и хорошие люди, когда говорят: «А зачем нам самозарядная винтовка?». А возьмите нашу пятизарядную и винтовку с десятью зарядами... Боец с самозарядной винтовкой равняется трём бойцам. Как же после этого не переходить на самозарядную винтовку, это же полуавтомат. Это страшно необходимо, война показала это в войсках армии...»¹⁰

Указание вождя к 1941 году было выполнено. На вооружение Красной Армии летом 1941 года на-

ходилось 1 296 000 самозарядных винтовок СВТ-40, которые и являлись основным оружием советского бойца в западных округах. К этому числу надо добавить 65 800 автоматических винтовок АВС-36, также находившихся на вооружении и 87 тысяч пистолетов-пулемётов ППД, выпущенных в 1940–1941 годах¹¹.

Таким образом, даже с учётом определённого преимущества, которое давало немецким войскам обладание единым пулемётом MG-34, несомненно превосходившим наши отечественные ДП и «Максим», суммарная мощь огня советской пехоты летом 1941 года была значительно выше, чем пехоты вермахта. Косвенно это признавали и немцы, стремясь захватить советские самозарядные винтовки, которые в вермахте до 1942 года состояли на вооружение целых частей и имели специальное обозначение 453R¹².

Советско-финляндская война 1939–1940 годов наглядно показала роль и значение артиллерии в современной войне. Единствен-

10 Зимняя война 1939-1940 г. Кн.2. Сталин и финская компания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). – Москва, 1998. – С. 278-279.

11 Шунков В. Н. Оружие Красной армии / В. Н. Шунков. – Минск, 1999. – С. 34-57.

12 Шунков В. Н. Оружие вермахта / В. Н. Шунков. – С.54.

ный за всю войну прорыв заранее подготовленной укрепленной линии Маннергейма однозначно показал отличные качества советских артиллерийских систем. По итогам военных действий было принято решение увеличить количество миномётов в Красной Армии. «Миномёты. Четвертое, нет современной войны без миномётов, массовых миномётов. Все корпуса, все роты, все батальоны, полки, должны иметь миномёты 6-дюймовые обязательно, 8-дюймовые. Это очень эффективные миномёты и очень дешёвая артиллерия»¹³ – заявил по этому поводу И.В. Сталин.

С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила свыше 40 тыс. миномётов. Однако при решении проблемы оснащения Красной Армии этим оружием был допущен определённый перекосяк: 24158 миномётов были калибром 50 мм¹⁴. Это оружие отлично показало себя в локальной советско-финляндской войне, но

оказалось совершенно бесполезным в масштабной Отечественной войне. Между тем, было затрачено время и драгоценные ресурсы. Большинство из этих миномётов в последствии было передано партизанским формированиям, где их применение было целесообразным.

В то же время по требованию Маршала Советского союза Г.И. Кулика были необоснованно завышены калибры противотанковых орудий. Маршал верил слухам о производстве в Германии тяжёлых танков и требовал создать соответствующие артиллерийские системы. Это привело к досадным промахам. Так, великолепная пушка ЗИС-2 калибра 57 мм оказалась в 1941 году совершенно бесполезной, так как её снаряд прошивал насквозь легкие немецкие танки не взрываясь и, соответственно, не выводя вражескую машину из строя, на очереди были 107 мм противотанковые пушки, а производство 45 мм противотанковых пушек образца 1937 года едва не было свёрнуто. Впрочем, даже с учётом этих казусов, советская артиллерия как качественно,

13 Зимняя война 1939-1940. Кн. 2. Сталин и финская компания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). – Москва, 1998. – С. 278-279.

14 Шунков В. Н. Оружие Красной армии / В. Н. Шунков. – Минск, 1999. – С. 24.

В 1941 году основные усилия
были направлены на выпуск новейших машин
с противоснарядным бронированием.

так и количественно превосходила немецкую. На вооружении Красной Армии 22 июня 1941 года находились 67 355 артиллерийских орудий, без учёта 50 мм миномётов¹⁵. Из них в западных округах находились 32 900 орудийных стволов¹⁶.

В подтверждение тезиса о качестве советской артиллерии в 1941 году можно привести ещё несколько фактов: в первые годы войны единственным немецким противотанковым орудием, способным бороться с танками Т-34, помимо 88-мм зенитки, была 76,2 пушка Ф-22 – несколько сот этих орудий были захвачены немцами в 1941

году и использовались ими, пока не были уничтожены¹⁷. Отчаявшись создать тяжёлый миномёт, равноценный нашему 120 мм полковому миномёту, немцы в 1942 году просто принимают его на вооружение под обозначением «sGrW42» и разворачивают производство на основании технической документации, захваченной в Харькове¹⁸. Захваченные 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 под обозначением К433г использовались немцами в системе обороны Атлантического вала¹⁹.

Традиционной проблемой в связи с событиями 22 июня 1941 года является состояние броне-

¹⁵ Там же, с. 137.

¹⁶ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – Москва, 2009. – С. 25.

¹⁷ Шант К. Артиллерия : иллюстрированная энциклопедия / Крис Шант. – Москва, 2006. – С. 60.

¹⁸ Шунков В. Н. Оружие вермахта / В. Н. Шунков. – С. 223

¹⁹ Шант К. Артиллерия : иллюстрированная энциклопедия / Крис Шант. – Москва, 2006. – С. 77.

танковых сил Красной Армии. На 1 января 1941 года в соответствии с мобилизационным планом на вооружении Красной Армии находилось в наличии 21 564 танка: из них 229 тяжёлых, 562 средних, 7450 серии БТ, 8790 Т-26, 3525 лёгких разведывательных танков и танкеток, 938 лёгких огнемётных танков. Кроме того, на вооружении РККА находились 4062 броневедомо-мобиля. В западных округах находилось 14200 танков²⁰.

В 1941 году основные усилия были направлены на выпуск новейших машин с противоснарядным бронированием. ЦК ВКП(б) и правительство требовали скорейшего налаживания массового выпуска этих машин. Планы 1941 года предусматривали выпуск 1000 машин КВ-1. Каждый месяц следовало выпускать от 50 до 100 машин²¹. В итоге на 22 июня 1941 года в западных округах находилось от 508 до 639 танков КВ и 967 Т-34. Следует отметить, что суммарно количество новых советских танков

соответствовало более чем трети машин вермахта, участвующих во вторжении в СССР.

Эффект применения новых машин превзошёл все ожидания. Немцы действительно не предполагали наличия в Красной Армии такой техники. Генерал Гудериан вспоминал о первой встрече с Т-34 в боях под Трубчевском: «Русские бросили в бой множество танков Т-34, что привело к большим потерям среди немецких танков. До сих пор преимущество в танках было на нашей стороне, но теперь ситуация изменилась, и надежды на быстрые, решительные победы растаяли. Я доложил об этой принципиально новой для нас ситуации в командование группы армий, описав в своём докладе ярко выраженное превосходство Т-34 над нашими Т-IV»²².

А вот как описывает первую встречу с танками КВ немецкий историк, в прошлом – генерал вермахта Пауль Каррел: «КВ-1 и КВ-2, с которыми мы повстречались

20 ЦАМО РФ. – ф. 16, оп. 2154, д. 4, л. 199-250

21 АП РФ. – ф.93. Коллекция документов.

22 Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во второй мировой войне. 1939-1945 / Г. Гудериан. – Москва, 2008. – С. 259.

здесь впервые, представляли собой нечто невиданное! Наши роты открыли огонь примерно с 800 метров, но безрезультатно. Расстояние сокращалось, при этом противник приближался к нам, не проявляя никакого беспокойства. Скоро нас отделяло от 50 до 100 метров. Ожесточённая артиллерийская дуэль не приносила немцам никакого успеха. Русские танки продолжали наступать как ни в чём не бывало, а бронебойные снаряды просто отскакивали от них. Таким образом, сложилась тревожная ситуация, когда русские прошли прямо через позиции 1-го танкового полка на нашу пехоту и в наш тыл»²³.

Помимо новых машин, встречать врага пришлось и танкам предыдущих серий. В отечественной исторической науке на протяжении многих десятилетий упорно распространялось мнение, что танки серий БТ, Т-26, Т-28 и Т-35 являлись безнадёжно устаревшими в сравнении с машинами панцерваффе, и, следовательно, нет

необходимости их учитывать. Это справедливо лишь по отношению к лёгким Т-26, устаревшим БТ-2, пятибашенным Т-35. Но надо помнить, что в немецких танковых войсках в 1941 году вообще не было ни одного тяжёлого танка.

В составе панцерваффе 22 июня 1941 года находились 1404 средних танка, 1698 легких танков (180 – Т-1, вооружённых пулемётами, 746 – Т-2 с 20 мм пушкой, 772 – 38(t) – трофейные чехословацкие машины), 250 штурмовых орудий. Остальные машины были вспомогательными, например, 230 командирских танков, вообще не имевших вооружения. Более половины танкового парка противника составляли лёгкие танки, которые уничтожались любыми нашими машинами с любой дистанции!

Основной танк вермахта Т-III по основным показателям примерно соответствовал нашему БТ-7 и относился к промежуточному классу лёгкий-средний. И он, и его более тяжёлый собрат – классический средний Т-IV уничтожались советскими средними и тяжёлыми

²³ Каррел П. Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идёт на Восток. 1941-1943 / Пауль Каррел. – Москва, 2003. – С. 24.

танками с любой дистанции. При этом машин Т-III и Т-IV в 1941 году на Востоке у немцев было соответственно 965 и 439²⁴. Таким образом, слух о фатальном превосходстве панцерваффе над нашими «старыми машинами» – не более чем легенда.

Ещё одним мифом является утверждение о преимуществе противника в авиации. Если оно и имело место быть, то носило исключительно качественный характер. На уже упомянутом нами совещании И.В. Сталин потребовал: «Второе – авиация, массовая авиация, не сотни, тысячи авиаций. И вот, кто хочет вести войну по-современному и победить, тот не должен говорить о том, что нужно экономить бомбы. Чепуха, товарищи, побольше бомб нужно давать по противнику, для того, чтобы оглушить его, перевернуть его города, тогда добьёмся победы»²⁵.

На 1 января 1941 года в ВВС РККА и дальнебомбардировочной

авиации было 26 392 самолёта. За период с января 1939 года по 22 июня 1941 года ВВС получили 3719 новых машин (цифра, сопоставимая со всем парком люфтваффе, предназначенным для нападения на СССР). Только в первой половине 1941 года было получено 1946 истребителей (1289 МиГ-3; 335 Як-1; 322 ЛаГГ -3) и 754 бомбардировщика (458 Пе-2; 249 Ил-2; 7 Тб-7; 40 Ер-2)²⁶. Но, по мнению руководства страны, этого было мало. К концу 1941 года планировалось иметь 20000 только истребителей и фронтовых бомбардировщиков.

В 1941 году планировалось построить 8510 новейших истребителей, 6070 бомбардировщиков 1750 штурмовиков²⁷. В западных округах было сосредоточено 9200 боевых машин, из которых, однако, 1700 были небоеспособными. Как видим, и в вопросе авиации миф о количественном преимуществе противника рассеивается, как дым. Вернёмся теперь к началу анализа и представим сводную таблицу на 22 июня 1941 года.

24 Шмелёв И. П. История танка (1916-1996) / И. П. Шмелёв. – Москва, 1996. – С. 77.

Шмелёв И. П. Бронетанковая техника Германии 1934-1945 : иллюстрированный справочник / И. П. Шмелёв. – Москва, 2004. – С. 86-240.

25 Зимняя война 1939-1940 г. Кн. 2. Сталин и финская компания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). – Москва, 1998. – С. 278-279.

26 Иринархов Р. С. Красная Армия в 1941 г. / Р. С. Иринархов. – Москва, 2009. – С. 183.

27 АП РФ. – ф.93. Коллекция документов.

Таблица 2. Численность личного состава артиллерии, танков, самолётов в Красной Армии и Вермахта на 22 июня 1941 года.

	Красная Армия	Вермахт
Численность личного состава	4 млн. 826 тыс. 907 военнослужащих * 2 млн. 900 тыс. в западных округах	5,5 млн. человек личного состава
Артиллерия	67355 артиллерийских стволов, без учёта 50 мм миномётов * 32900 в западных округах.	Свыше 47000 орудий и миномётов
Бронетанковые силы	21564 танка, 4062 броневедомоцила * 14200 танков в западных округах.	4300 танков и штурмовых орудий
Авиация	26392 самолёта * 7500 боеспособных машин в западных округах	4980 боевых самолётов

Как мы видим, ни по одному компоненту противник не имеет того решающего, подавляющего численного превосходства, о котором столько лет говорили отечественные историки. Значит, причина поражений 1941–1942 годов, причина чудовищных потерь (личного состава – 815 700 человек, орудия и миномёты – 21500 шт., танки – 11783 шт., самолёты – 4013 шт.) кроется в другом.

Преимущество вермахта имело не количественный, а качественный и структурный характер. Именно здесь крылись основные

просчёты военного и политическо-го руководства страны, просчёты, многие из которых не изжиты до сих пор. В подтверждение приведём несколько примеров.

Войска испытывали хроническую нехватку современных средств связи. Данные приграничных округов неопровержимо свидетельствуют об этом. В войсках Западного особого военного округа имелось раций армейских и аэродромных – 27%; раций корпусных и дивизионных – 7%; раций полковых 41%; раций батальонных – ротных раций – 70%. Но что

говорить о рациях, когда даже телефонным и телеграфным кабелем войска округа были оснащены соответственно на 42% и 20%. Даже там, где рации были, их возможности были весьма ограничены, а командиры всех рангов не всегда доверяли радиостанциям²⁸.

Тяжёлым было положение с автомобильным транспортом. По мобилизационным планам предполагалось, что Красная Армия после завершения мобилизации будет располагать 155 801 автомашиной. Однако для полной моторизации имеющихся войск требовалось, кроме этого, ещё 231 155 автомобилей, взять которые в ближайшие годы было не откуда²⁹.

Большое количество новой техники, принятой на вооружение, не соответствовало требованиям качества. Это хорошо видно на примере новых танков, прежде всего серии КВ. В частности, отмечалось забивание двигателя пылью и его последующий отказ после трёх-четырёх часов движения по просёлоч-

ной дороге, трудности с переключением скоростей и так далее.

Сложной была и сама эксплуатация новых танков, осуществление некоторых эксплуатационных требований в условиях боя не представлялось возможным. Некоторые вопросы эксплуатации новых танков не были продуманы совершенно. Например, в Красной Армии на чисто отсутствовали ремонтно-эвакуационные машины.

Если в случае с лёгкими и средними танками существовал определенный паллиатив (можно было эвакуировать повреждённые машины, используя другие танки), то в случае с КВ это оказалось невозможным. Мощности двигателя и трансмиссии едва хватало, чтобы двигать «свой» танк, при буксировке они немедленно выходили из строя и на поле боя оказывалось два или три брошенных монстра³⁰. Именно так было потеряно в 1941 году большинство абсолютно неуязвимых на поле боя «Климов».

28 Иринархов Р. С. Красная Армия в 1941 г. / Р. С. Иринархов. – Москва, 2009. – С. 217-218.

29 ЦА МО РФ. – Ф.16, оп.2154, д.4, л.199-250.

30 Отчет о полигонных испытаниях двух танков «КВ», 1940 год.

Ощутимы были и многочисленные структурные недоработки, что хорошо видно на примере бронетанковых войск. Основными бронетанковыми соединениями в Красной Армии на 22 июня 1941 года были механизированные корпуса. Всего было сформировано 19 механизированных корпусов. Представление об их боевых возможностях даёт характеристика 1-го механизированного корпуса Ленинградского военного округа (управление находилось в городе Псков).

Основным танками 1-го мехкорпуса был БТ и Т-26 – в корпусе насчитывалось 939 машин этих типов, также 38 машин Т-28 и 40 новейших Т-34. Помимо этого, в мехкорпусе имелось незначительное число танкеток Т-27/37 и около сотни химических танков. Имелось в корпусе несколько танков Т-50, однако главной ударной силой дивизии были полученные в 1941 году танки КВ. При этом следует отметить, что материальная часть корпуса была сильно изношена³¹.

31 Там же – С. 301.

Казалось, даже в этом состоянии 1-й мехкорпус представлял собой грозную, реальную силу. Это действительно было так. С остальными мехкорпусами ситуация была иная. Так, только 4 соединения были укомплектованы боевыми машинами по штату – 1-й МК, 30-й МК, 5-й МК и 29-й МК. Из них на западе был развёрнут только 1-й МК. 30-й МК был развёрнут на Дальнем Востоке, 5-й и 29-й МК находились в составе Забайкальского военного округа.

Что касается остальных 15-ти МК, то тут можно привести следующую статистику – имели на вооружение от 800 до 680 танков – 5 мехкорпусов (6 МК ЗапВО, 8 МК КоВО, 15 МК КоВО, 28 МК ЗакВО, 7 МК МВО); от 680 до 500 танков – 4 мехкорпуса, менее 100 танков – 2 мехкорпуса³². Возникает естественный вопрос, зачем в преддверии нападения противника формировать 19 мехкорпусов, из которых 10 фактически не являются таковыми. Не логичнее ли ограничиться десятью соеди-

32 ЦАМО РФ. – ф.16, оп.2951, д.242, л.226-228.

Преимущество вермахта имело не количественный, а качественный и структурный характер.

нениями, оснащёнными по штату и подготовленными к боевым действиям. Увы, этот вопрос останется риторическим.

Существенные проблемы имела боевая подготовка частей и соединений, чему были как субъективные, так и объективные причины. Столь масштабная программа перевооружения неизбежно предполагала столь же масштабную программу переучивания личного состава. Рассмотрим эту проблему на примере бронетанковых частей и ВВС РККА.

В частях, оснащённых новейшими танками, действовал приказ Наркома Оборона № 0349 от 10 ноября 1940 года. «О мероприятиях по сбережению материальной

части тяжёлых и средних танков». В целях экономии моторесурса средних и тяжёлых танков (в том числе только что прибывших в войска КВ) требовалось все танковые батальоны тяжёлых и средних танков оснастить танкетками Т-27 из расчета по 10 машин на каждый батальон. Все тактические учения в этих батальонах предписывалось проводить на Т-27.

Для обучения личного состава вождению и стрельбе и для сколачивания частей и соединений разрешалось израсходовать на каждый тяжёлый танк учебно-боевого парка по 30 моточасов в год, боевого парка – по 15 часов в год. Все остальное количество моточасов, положенных на боевую подго-

товку, покрывалось за счет танкеток Т-27.

Вероятно, понимая недостаточность такого количества времени на обучение танкистов, в этом же приказе Нарком требовал укомплектовывать все экипажи тяжёлых танков старослужащими, получившими подготовку на других боевых машинах³³. Таким образом, подготовка экипажей новейших танков оказывалось условной, что неизбежно должно было привести к безусловным катастрофическим потерям в условиях реальной войны.

План переучивания лётного состава ВВС РККА на 1941 год (от 19 февраля 1941 года) предусматривал переподготовку 187 авиационных полков (без дальнебомбардировочной авиации). Из них к концу июня по плану должны были быть переучены 58 авиаполков – 20 бомбардировочных (3 на Пе-2; 6 на Су-2; и 11 на АР-2 (модернизация СБ)), 38 истребительных авиаполков (18 на МиГ-3; 12 на ЛАГГ-3; 8 на

ЯК-3). До сентября 1941 года должны были завершить переучивание 43 авиаполка – 19 бомбардировочных (13 на Пе-2; 6 на Су-2), 24 истребительных авиаполков (9 на МиГ-3; 12 на ЛАГГ-3, 5 на ЯК-3).

До конца 1941 года должны были пройти переучивание 57 авиаполков – 25 бомбардировочных (20 на Пе-2; 5 на Су-2); 32 истребительных авиаполка (8 на МиГ-3; 19 на ЛАГГ-3, 5 на ЯК-3). Программа переучивания 19-ти штурмовых полков была отложена до укомплектования материальной части³⁴. Таким образом, лётный состав почти двух третей комплектованных современной техникой полков встретил асов люфтваффе, имея от 4 до 5 часов налёта на новых машинах³⁵.

Мы привели лишь несколько примеров. К сожалению, нет возможности в рамках данной публикации полностью аргументировать ответ на поставленный вопрос, но некоторые тенденции возможно увидеть уже сейчас. Причиной катастрофического поражения

33 Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою : История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940-1941 годах / Е. Дриг. – С. 59.

34 АП РФ. – ф.45, оп.1, д.439, л.50-63.

35 Иринархов Р. С. Красная Армия в 1941 г. / Р. С. Иринархов. – Москва, 2009. – С. 196.

Красной Армии летом – осенью 1941 года было не тотальное превосходство противника в количестве боевых средств техники и вооружения – кто так утверждает, сознательно стремится упростить ситуацию в угоду конъюнктурным целям, что недопустимо.

Ни по одному виду вооружения советские войска летом 1941 года не уступали противнику. Созданная в кратчайшие сроки советская военная промышленность в конце 30-х – начале 40-х годов XX века предложила Красной Армии образцы вооружения и техники, находившиеся на уровне лучших на тот период мировых образцов, и это является несомненной заслугой, в том числе и партийно-государственного руководства СССР.

Кроме непосредственно военных и военно-технических просчётов существовал и целый ряд ошибок, допущенных высшим политическим руководством страны. Во-первых, был допущен просчёт в определении времени нападения фашистской Германии на СССР. Несмотря на огромное количество

разведанных о сроках нападения фашистских захватчиков, Сталин стремился всеми мерами оттянуть войну, не давая согласия на приведение войск приграничных округов в боевую готовность.

Это привело к тому, что враг упредил нас в концентрации войск, в создании мощных наступательных группировок и добился превосходства в силах и средствах на главных направлениях. Войска Красной Армии, не приведённые в боевую готовность, не заняли положенные им рубежи для обороны, были рассредоточены вдоль границы и вглубь советской территории, жили по планам мирного времени, находились в лагерях и на полигонах в стадии реорганизации и перевооружения, пополнения и передвижения.

Приказ наркома обороны и начальника Генштаба о возможном нападении гитлеровской Германии и приведения войск западных округов в боевую готовность был отправлен в ночь на 22 июня 1941 года, и войска до начала военных действий его не получили.

Проводимые накануне военно-мобилизационные меры, призыв воинов из запаса, переброска пяти армий из внутренних округов и другие оказались недостаточными и запоздалыми.

Во-вторых, имели место ошибки оперативно-стратегического характера. Военное руководство считало, что обе стороны начнут боевые действия лишь частью сил. Развертывание главных сил потребует не менее двух недель. Армии приграничных округов в это время сдержат противника, а отмо-

билизованные главные силы нанесут ответный удар, нарастят усилия первого эшелона.

Германия же развернула главные силы до начала войны, поставила задачу захватить стратегическую инициативу с самого её начала путём нанесения внезапного мощного удара всеми имеющимися силами, разгромить главные силы Красной Армии в приграничной зоне. Маршал Г.К. Жуков писал, что «при переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были

Многие руководящие деятели
были выдвинуты И.В. Сталиным
и чувствовали себя обязанными ему
своими высокими постами
и полученными благами,
которые не хотели терять.

полностью учтены особенности ведения современной войны в её начальном периоде». «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, – отмечал он, – притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался»³⁶. Следовательно, не все необходимое было предусмотрено и осуществлено для его отпора.

В-третьих, в высшем эшелоне военного руководства после репрессий 1937-1938 годов создалась обстановка, когда противопоставление Сталину своей оценки, своего мнения означало не просто лишение занимаемого поста, а скорее всего арест, осуждение и гибель с клеймом врага народа. Такая обстановка сдерживала людей, сковывала их инициативу, заставляла подстраиваться под мнение вождя. Культ Сталина, постоянное восхваление его как

мудрого руководителя, всезнающего и всемогущего, порождали у многих окружавших его людей искреннюю веру в то, что Сталин во всех делах умнее и дальновиднее их. Они считали, что он правильнее оценивает сложившуюся ситуацию.

Многие руководящие деятели были выдвинуты И.В. Сталиным и чувствовали себя обязанными ему своими высокими постами и полученными благами, которые не хотели терять. В такой атмосфере стал возможен просчёт в плане обороны границы. Генеральный штаб предположил, что в случае войны агрессор нанесет главный удар в центре. Сталин отверг эти соображения и предложил переработать план с учётом того, что Германия будет наносить главный удар на южном направлении, стремясь захватить богатейшие промышленные и сельскохозяйственные районы Украины и юга России. В результате переработки плана осуществили и перераспределение сил в пользу южного направления,

³⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г. К. Жуков. – Москва, 1979
Т.1. – С.217,255.

которое получило, в первую очередь, новейшую боевую технику и вооружение. С началом войны этот прогноз не оправдался и сыграл отрицательную роль.

В-пятых, тяжёлые последствия для подготовки и руководства Красной Армией в начале войны имело ослабление офицерского корпуса массовыми репрессиями. В предвоенные годы были арестованы и погибли как «агенты иностранных разведок» маршалы Советского Союза М.Н. Тухачевский, В.К. Блюхер, А.И. Егоров, погибли все командующие войсками военных округов. Были репрессированы почти все командиры дивизий и бригад, около половины командиров полков, члены военных советов.

Всего за 1937-1938 годы репрессиям подверглось около 40 тысяч (пятая часть) офицерских кадров³⁷. Несмотря на реабилитацию и возвращение в армию, накануне войны, в первые её месяцы, более четверти из числа уволенных

в 1937-1938 годах³⁸, это было тяжелейшим ударом по офицерскому корпусу. Репрессии в условиях реорганизации и увеличения вооружённых сил создавали дополнительный некомплект в офицерских кадрах. Уже в 1938 году армии недоставало 100 тысяч офицеров, а за 10 лет (1928-1938) все военные училища смогли подготовить лишь 67 487 человек³⁹.

Приходилось выдвигать молодые, но менее подготовленные, не имеющие опыта руководства войсками кадры. С 1938 по 1940 годы для армии подготовили 271,5 тыс. человек командного состава, но уровень их образования оставался невысоким. К началу войны лишь около 7% командиров имели высшее военное образование, 36% прошли обучение в средних училищах, 47% прошли краткосрочную военную подготовку⁴⁰.

К началу войны около 75% командиров имели стаж работы в занимаемой должности до одно-

37 Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. – Москва, 1965. – С. 39-40.

38 Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2. – С. 25.

39 Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 1. – С. 179.

40 Новая и новейшая история. – 1988. – № 6. – С. 4.

...незадолго до начала войны были осуждены на длительные сроки заключения крупные представители советской авиационной науки и техники – А.Н. Туполев, Н.Н. Поликарпов, А.А. Архангельский, П.О. Сухой и другие.

го года⁴¹. С лета 1940 года до лета 1941 года четыре раза менялись начальники Генерального штаба. В результате репрессий и частых перемещений замедлилась разработка военной теории, организационное укрепление армии. Деформировалась и морально-психологическая обстановка – нарастала атмосфера подозрительности и недоверия, шпиономании.

К тому же незадолго до начала войны были осуждены на длительные сроки заключения крупные представители советской

⁴¹ Россия в XX веке. Историки мира спорят. – Москва, 1994. – С. 457.

авиационной науки и техники – А.Н. Туполев, Н.Н. Поликарпов, А.А. Архангельский, П.О. Сухой и другие. Они руководили своими конструкторскими бюро в условиях тюремного режима. Репрессиям в это время подверглись многие видные организаторы оборонной промышленности, обладавшие широким техническим кругозором, чувством нового, большим опытом. Среди них – нарком вооружения Б.Л. Ванников. Таким кадрам трудно было найти равноценную замену, и это сказалось на темпах перевооружения армии

и флота, нанесло немалый ущерб оборонной индустрии.

В-шестых, после заключения в 1939 году пакта о ненападении с Германией, в средствах массовой информации, выступлениях руководителей и идеологических работников угроза агрессии с её стороны всячески затушевывалась. Последовавшее вслед за пактом ослабление антифашистской пропаганды, исчезновение из неё осуждения фашизма создавало впечатление идеологического примирения с ним.

Предвзятые оценки и заявления, высказывания и действия советских руководителей, диктуемые конъюнктурными соображениями, дезориентировали не только мировое общественное мнение, но и породили сумятицу в умах соотечественников, притупляли бдительность, формировали обстановку благодушия. В общественной жизни и литературе опасным образом давали себя знать упрощённая трактовка тезиса о том, что «наша страна – страна героев», пропаганда демобилизующей теории «лёгкой победы». В результате неве-

дения о подлинном соотношении сил вступивших в сражение сторон, в момент начала войны, многие советские люди не сразу осознали драматизм ситуации.

Как свидетельствуют очевидцы, можно было услышать: «На кого полезли, совсем, что ли с ума сошли?.. Конечно, немецкие рабочие нас поддержат, да и все другие народы поднимутся. Иначе быть не может». Не было недостатка и в радужных прогнозах. «Я так думаю», – говорил один из рабочих, – что сейчас наши им так всыпят, что через неделю всё будет кончено... Ну, за неделю, пожалуй, не кончишь, – отвечал другой, надо до Берлина дойти... Недели три-четыре понадобится»⁴². Подобные общественные настроения стоили дополнительных жертв и способствовали первоначальным успехам захватчиков.

Таковы основные причины временных поражений Красной Армии в начальный период войны.

⁴² Кулагин Г. Дневник и память: о пережитом в годы блокады / Г. Кулагин. – Ленинград, 1978. – С. 17.

Войска НКВД в боях на южных подступах к Ленинграду

В чрезвычайно сложные июльские дни 1941 года ГКО¹ принимает решение об усилении боевых соединений Красной Армии войсковыми формированиями НКВД. Постановлением ГКО № 2100 от 26 июля 1941 года из войск НКВД в Красную Армию передавались 1-я, 20-я, 21-я дивизии НКВД, отдельная бригада пограничных войск Ленинградского фронта, 9-я и 13-я дивизии Южного фронта. Всего этим постановлением переводились из НКВД в Красную Армию 43046 человек. Постановлением ГКО от 24 декабря 1941 года также было

¹ ГКО – Государственный комитет обороны (прим. ред.)

передано из войск НКВД в Красную Армию 75 тысяч военнослужащих, в том числе из внутренних – 57593 человека, из пограничных – 7000, железнодорожных – 6673, промышленных – 5414, конвойных – 4320 [6, с. 264].

В июле – августе положение под Ленинградом стало угрожающим. Части Красной Армии, отходившие из Прибалтики, были ослаблены, и многие из них – без командного состава. По приказу Военного совета фронта под Кингисепп и станцию Волосово 17 августа были спешно выброшены два курсантских батальона Ново-Петергофского военного училища под командованием майора Н.А. Шорина и капитана А.А. Золотарева. Эти батальоны поротно растаскивались по частям и соединениям 42-й армии. Не имея противотанковых средств, курсанты своим личным мужеством сдерживали натиск моторизованных вражеских частей, давая возможность выйти из окружения стрелковым полкам и батальонам Красной Армии, выиграть время для создания укрепленных

оборонительных рубежей. Первый курсантский батальон майора Н.А. Шорина потерял в боях под Торосово – Губаницы более половины своего состава (убитыми и ранеными – 211 человек и без вести пропавшими – 171). Второй батальон капитана А.А. Золотарева, оказавшись в окружении, с боями выходил из него, потеряв 344 человека из 579 или 63,7 % своего состава [8]. Ценой своей жизни курсанты этого батальона сдержали противника на дороге в Красногвардейск. По представлению Военного совета фронта училище было награждено орденом Красного Знамени.

В конце августа 1941 года, когда над Ленинградом нависла смертельная опасность, Военный совет фронта поставил перед 21-й дивизией НКВД ответственную задачу – её полки должны были прикрыть город с юго-запада и юга. Пополненные советско-партийным активом, Ракверским пограничным отрядом, окружной школой начсостава пограничных войск и курсантами Военно-политического училища НКВД полки дивизи-

зии заняли позиции: от Финского залива до Балтийской железной дороги – 14-й стрелковый полк; левее, до Лиговского канала – 35-й стрелковый полк, а далее до Пулковских высот – 8-й стрелковый полк Красной Армии, находившийся в оперативном подчинении дивизии. Во втором эшелоне располагались: 6-й полк – в районе средней Рогатки и 8-й на южной окраине Шереметьевского парка.

Исключительная заслуга по защите Ленинграда на южных подступах к городу принадлежала этой дивизии. Она, как 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД, была создана на базе 13-го мотострелкового полка (далее – МСП) НКВД и с объявлением мобилизации развернулась в дивизию в составе этого полка, а также 14-го Краснознаменного МСП, 15-го Краснознаменного МСП и 35-го МСП. Все полки дивизии выполняли боевые задачи на своих территориях по месту их дислокации. 13-й МСП – в Ленинграде, 14-й Краснознаменный МСП – в августе 1941 года с полуострова Хап-

пи-лахти срочно был переброшен в Выборг, откуда выступил для прикрытия отхода 142-й и 198-й стрелковая дивизия (далее – СД). Взорвав мост, полк отошёл в район Пусса для погрузки на суда. В Карельских боях старший политрук Н.М. Руденко и санинструктор А.А. Кокорин были удостоены звания Героя Советского Союза. Учитывая высокую и боевую способность полка, командование 198-й СД решило включить его в свой состав. Командиру 21-й мотострелковой дивизии (далее – МСД) полковнику М.Д. Папченко² пришлось через Военный совет Северного фронта вернуть этот полк в состав своей дивизии и вывести его в район Васкелово, а оттуда – в Ленинград [2, с. 129].

26 июля 1941 года 15-ый МСП решительным ударом прорвал кольцо белофиннов в районе Кудом-Губы, вывел из окружения школу младшего комсостава Карело-Финского пограничного округа, остановил продвижение белофин-

² Папченко Михаил Данилович – командир 21-й мсд, 109-й сд, 109-го ск, Генерал-майор, Почетный гражданин г. Мга.

Озверелые полчища фашистов,
неся громадные потери, шли напролом
и бешено рвались к Ленинграду.

нов в направлении посёлка Поро-
созеро и удерживал его на этом ру-
беже до сентября 1941 года. Все по-
пытки противника прорвать оборо-
ну полка успеха не имели и отража-
лись его подразделениями. 25 июля
в бою у озера Мярет в тяжелом бою
младший лейтенант А.А. Дивочкин
принял командование батареей на
себя и лично попеременно из двух
орудий вёл огонь по противнику
с открытой позиции, уничтожил
одно орудие, несколько пулемётов
и до взвода пехоты противника.
Был удостоен звания Героя Совет-
ского Союза [2, с. 130].

35-й МСП в первые дни вой-
ны в районе Городня стремитель-
ной атакой способствовал выхо-
ду из окружения Ленинградского

авиатехнического училища, а за-
тем был выдвинут для прикрытия
направления на Лугу, имея перед
собой превосходящие силы про-
тивника. 1-й батальон полка со-
ставлял резерв командующего Се-
веро-Западного направления, вёл
упорные бои в районе станции Ба-
тецкая и позднее участвовал в обо-
роне Красногвардейска. Это был
первый период боевой деятельно-
сти 21-й дивизии НКВД в боях за
Ленинград.

Второй этап был связан
с главной задачей – не пропустить
врага в город. В конце августа 1941
года появилась непосредствен-
ная угроза Ленинграду. Озверелые
полчища фашистов, неся громад-
ные потери, шли напролом и беше-

но рвались к Ленинграду. Быстро переформировавшись (30 августа – 2 сентября 1941), дивизия получает новую задачу – прикрыть южные подступы к Ленинграду и не пропустить врага в город. В приказе командира дивизии от 13 сентября 1941 указывается:

«1. Противник напрягает огромные усилия и ставит своей целью захватить Ленинград.

2. Дивизия обороняет Ленинград с юга от Финского залива до р. Нева и далее на восток до Заневки. Имея основную задачу – не допустить противника в город и уничтожить его на подступах, одновременно прикрывая подход частей Красной Армии на второй рубеж.

3. Весь личный состав дивизии должен отстоять город Ленина.

В борьбе за город Ленина личный состав дивизии должен стать непреодолимой стеной – и ни шагу назад без приказа командира. Не может быть трусости и паникерства в рядах дивизии. Всякий, кто попытается без приказа командира отойти или впасть в панику, будет жестоко наказан в соответствии

с законом военного времени и уничтожен как трус и изменник делу рабочего класса. В боях за город Ленина мы не одни, все трудящиеся города Ленина грудью встали на защиту Великого города – города колыбели революции.

На нас, на защитников Ленинграда, вся страна возлагает ответственность за целостность города.

Опасность велика, враг силен, но это не должно поколебать нашей уверенности в нашей силе над фашизмом.

Любой ценой мы отстоим Ленинград!

Всему командному и политическому составу немедленно довести настоящий приказ до всех подразделений, до каждого бойца» [2, с. 146].

Заняв оборону на втором оборонительном рубеже – Финский залив, Лигово, Фарфоровая, дивизия решительными контратаками совместно с частями 13-й СД в сентябре отбросила передовые части противника и остановила его на рубеже Урицк, Старо-Паново, Ново-Паново, Кискино. Принимая на

себя яростные атаки фашистских орд, дивизия пропустила через свои боевые порядки части Красной Армии, отходившие в тыл на пополнение, а сама сокрушительными ударами, героическим отпором отбила все попытки противника прорвать линию обороны и не дала фашистам продвинуться ни на шаг. В упорных боях бойцы и командиры грудью отстояли родной город и выполнили свою боевую задачу и долг. Работа дивизии на данном этапе была отмечена в приказе Военного совета Ленфронта, который объявил благодарность всему личному составу дивизии как первой, остановившей врага и преградившей ему путь в Ленинград.

Наряду с боевой деятельностью в отражении натиска врага дивизия спешно закреплялась на достигнутых рубежах и, занимая оборону второго оборонительного рубежа, создала здесь мощный заслон. Сохраняя полное спокойствие и бесстрашие под сильным артиллерийским миномётным огнём противника, части упорно проводили инженерные работы.

В ночь на 12 сентября через боевые порядки дивизии прошло большое количество беженцев, отходили и отдельные воинские группы. Дивизиям пришлось проявить способность к тому, чтобы суметь вовремя отсечь противника от отступающих частей и бегущего населения. Враг рассчитывал, что на плечах отступающих он сумеет ворваться в город. Если бы это произошло, то в городе завязались бы уличные бои и судьба Ленинграда сложилась иначе.

В разговоре по прямому проводу 13 сентября с командующим 54-й армией Г.И. Куликом в присутствии А.А. Жданова, Г.К. Жукова и М.С. Хозина К.Е. Ворошилов с болью в голосе произнес: «Обстановка на нашем фронте в двух словах следующая: противник, 11 и 12 сентября прорвав укрепленную линию Красногвардейского УР³ у Красного Села, оттеснил наши части, которые в настоящее время заняли фронт Ропша, Константиновка, Александровка, Пушкин. На направлении Фёдоровское, что на Московском

3 УР – укрепленный район.

шоссе к реке Ижора, противник вклинился небольшими силами и пытается расширить прорыв. Вот коротко о нелёгкой обстановке на нашем южном секторе обороны Ленинграда. Отсюда ты поймёшь всю серьезность и крайнюю необходимость максимально быстрого и эффективного содействия твоей армии этому участку нашего фронта. На остальных направлениях фронта ничего существенного не произошло» [1, с. 38].

На рассвете 14 сентября десятки вражеских самолетов начали бомбить позиции 21-й дивизии НКВД. Одновременно вёлся мощный артиллерийский обстрел, и противник перешёл в атаку вдоль насыпи Балтийской железной дороги. Но танковые подразделения врага и пехота были встречены мощным огнём и вынуждены были отойти, потеряв 8 танков и немало солдат.

В этот же день, 14 сентября, командующий Ленинградским фронтом Г.К. Жуков доложил начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза

Б.М. Шапошникову об обстановке на фронте, в которой подчеркнул: «Обстановка в южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось Генеральному штабу. К исходу сегодняшнего дня, противник, развивая прорыв тремя-четырьмя пехотными дивизиями и до двух танковых дивизий, вышел на фронт Новые Сузи, что южнее Пулково 2 км, Финское Койрово, северная окраина населенных пунктов Константиновка, Кауппилово, Горелово, Аннино, Каппорская Ропша, Глядино и развивает наступление в северном направлении. Район Красногвардейска и дороги, идущие с Красногвардейска в Пулково, также занимается противником. Таким образом, на этом участке фронта положение очень сложное. Это положение усугубилось тем, что у командования в районе Ленинграда не было никаких оперативных или тактических резервов. Сейчас приходится приостанавливать наступление и развитие прорыва случайными отрядами, отдельными полками и вновь формируемы-

ми рабочими дивизиями. К исходу сегодняшнего дня мною будет организовано на путях движения противника система артиллерийского огня, включительно до привлечения морской, зенитной и прочей артиллерии. Собираю минометы, и думаю, к утру смогу на основных направлениях подготовить плотный заградительный огонь. Для взаимодействия с пехотой, которую к исходу дня расположу на вышеуказанном рубеже, привлеку всю авиацию фронта и КБФ⁴ и, кроме того, соберу до сотни танков непосредственно на южной окраине Ленинграда. На линии Мясокомбинат, Рыбацкое, Морской порт развертываю дивизию НКВД, которую усиливаю пока 100 орудиями. Имею ввиду в дальнейшем собрать ещё не менее 100 орудий. Вот все по обстановке непосредственно под Ленинградом» [1, с. 39-40].

В этот же день враг вновь повторил массированный воздушный налёт и артиллерийский обстрел позиций дивизии. 16 сентября по-

4 КБФ – Краснознаменного Балтийского флота

сле часовой артподготовки враг двинул свои части в атаку, и главный удар наносил левее Балтийской железной дороги. Командир 14-го полка В.А. Родионов⁵ вспоминал: «Порой казалось, что нам не остановить вражеский натиск. В такие моменты на помощь приходила Балтийская морская артиллерия. Шквал мощных залпов морской артиллерии, и, прежде всего, Линкора «Петропавловск» взрывал атаки гитлеровцев» [4, с. 246].

17 сентября на фронте от Финского залива до Пулковских высот бои достигли самого высокого накала. Четыре вражеские дивизии предпринимали настойчивую попытку прорвать оборону на этом рубеже, но получили жестокий отпор. В контратаку на Старо-Паново была брошена группа из резерва начальника войск НКВД генерала Г.А. Степанова – батальон 85-го железнодорожного полка НКВД, 750 политбойцов 14-го полка и подразделение ополченцев. Внезапный удар этой группы начался удачно

5 Родионов Владимир Аркадьевич – в последствии – командир дивизии, генерал-майор, Герой Советского Союза

– бойцы достигли вражеских окопов и навязали гитлеровцам рукопашную схватку. Взять Старо-Паново не хватило сил, но выходы из Урицка были надежно прикрыты. Последующие попытки врага атаковать позиции дивизии успеха не имели. Враг был остановлен и перешел к обороне. В дальнейшем Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в числе особенно отличившихся в отражении удара врага через Лигово и Пулковое первой называет 21-ю стрелковую дивизию НКВД. [3, с. 20] Следует отметить, что организованность, дисциплина и стойкость создали дивизии боевой авторитет, и именно на 109-ю СД (тогда 21-ю СД) командование 42-й армии возложило общее руководство операциями на данном участке фронта. Дивизии были оперативно подчинены ряд полков других соединений. Умело маневрируя, искусно организуя силы дивизия создала прочный район обороны и сопротивления. Дивизия была удостоена ордена Красного Знамени и почетного наименования «Ленинградская». Это была единствен-

ная дивизия, получившая такое высокое наименование.

Одновременно Г.К. Жуков в докладе Шапошникову с печалью обращает внимание на то, что «на Красногвардейском направлении гвардейские части серьезно не дрались, так как противник, прорвавшись перелесками, обошел их с фланга и с тыла, и под воздействием обхода противника 3-я дивизия полностью разбежалась. Вторая дивизия разбежалась частично. И в эту зияющую дыру устремился противник. Сейчас приходится принимать пожарные меры и наводить должный порядок в частях. Части 42-й армии дерутся исключительно плохо, и видимо, настоящей борьбы и расправы с трусами и паникерами в этой армии не было. Думаю, в ближайшие дни наведем порядок и заставим драться, как полагается. Если придется, не остановимся ни перед какими мерами» [3, с. 41].

Видимо, Ставка ВГК⁶ поддержала решительные меры, принимаемые командующим Ленинградским фронтом Г.К. Жуковым,

⁶ Ставка ВГК – Ставка Верховного Главнокомандования.

и 21-го сентября утвердила перемещения в командном составе фронта. В директиве указывалось:

«1. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила назначения:

Командующим 42-й армией – Героя Советского Союза генерал-майора Федюнинского И.И.

Членом Военного совета 42-й армии – корпусного комиссара Кlementьева Н.Н.

Заместителем командующего Ленинградским фронтом по тылу – генерал-майора интендантской службы Лагунова Ф.Н.

Фронтовым интендантом – бригадного интенданта Новоселова П.И.

Командиром 10-й СД – генерал-майора Духанова М.П.

2. Командира 10-й СД генерал-майора Фадеева за пьянство и разложение дивизии от должности отстранить, арестовать и предать суду военного трибунала.

3. Генерал-лейтенанта Мордвинова как несоответствующего занимаемой должности и неспособного обеспечить работу управления тыла фронта от должности освободить

и зачислить в распоряжение Военсовета фронта.

4. Командующего 42-й армией генерал-лейтенанта Ф.С. Иванова как неспособного руководить армией с должности снять и зачислить в распоряжение Военного совета фронта.

5. Члена Военного совета 42-й армии бригадного комиссара Курочкина как неспособного обеспечить руководство боевыми действиями армиями с должности снять и зачислить в распоряжение Военного совета фронта» [3, с. 47-48].

Оценивая сложившуюся обстановку на южных подступах к городу, штаб Ленфронта поздно вечером (22:50) 15 сентября своим боевым приказанием предписал:

«1. 21-й дивизии НКВД со стрелковой бригадой, сформированной из частей ПВО, занять и подготовить к обороне правый участок от побережья Финского залива, у Лигово, до мясокомбината включительно.

Граница слева: (иск.) Витебский вокзал, мясокомбинат, 3-я

железнодорожная будка на юг от платформы Шоссейная.

2. 6-й дивизии народного ополчения со стрелковой бригадой моряков занять и подготовить к обороне левый участок (иск.) от Мясокомбинат до реки Невы у поселка Рыбацкое.

3. Позицию занять под покровом ночи, готовность к обороне к 8:00 16 сентября 1941 года.

4. Об исполнении донести».

Боевое приказание подписали: начальник штаба Ленфронта генерал-лейтенант Хозин, Военный комиссар штаба Ленфронта полковой комиссар Холостов, начальник оперативного отдела комбриг Коркодинов [3, с. 149].

С получением данного боевого приказа командир дивизии полковник М.Д. Папченко 16 сентября рано утром (7:00) издал свой приказ, в котором указал:

«1. Противник сосредоточил силы в составе 254-й, 1-й, 36-й пехотных дивизий и 6-й танковой дивизии, имея целью захватить г. Ленинград.

2. Справа соседа нет. Слева – 6-я дивизия народного ополчения

со стрелковой бригадой моряков. Граница с ней (иск.) Витебский вокзал, Мясокомбинат, 3-я железнодорожная будка на юг от платформы шоссейная.

3. 21-я СД со стрелковой бригадой ПВО подготовить к обороне правый участок от побережья Финского залива у Лигово до Мясокомбината включительно с задачей уничтожить противника на подступах к Ленинграду, а в случае прорыва уничтожить его на улицах города. Передний край: Лигово, Б (3643), В (3846), платформа Шоссейная. Боевое охранение на линии: конец железнодорожной ветки (3548), северная окраина Старо-Паново, новое Койрово, отм. 18.6 (3547), колхоз Каменка. Готовность обороны к 8:00 16 сентября 1941 года.

4. 14-й стрелковый полк (СП) с приданными подразделениями оборонять участок: Лигово, Новое, (иск.) совхоз Предпортовый, граница слева: мост лейтенанта Шмидта, проспект Майорова, улица Красных командиров, (иск.) Варшавский вокзал, Вологодско-ямская слобода, Дачное, 500 м южнее новое.

5. 8-й СП с приданными подразделениями оборонять участок: Б (3745), отм. 16.0 (3648), мал. Колония. Граница слева: (иск.) Сенная площадь, Митрофаниевское кладбище, мал. Колония, отм. 16.0.

6. 6-й СП с приданными подразделениями оборонять участок: (иск.) отм. 16.0. отм. 16.4, Средняя Рогатка.

7. 35-й СП оборонять участок на втором поясе в границах 14-го СП по морскому каналу Б (4145), Автово, Вологодско-ямская слобода, стадион (4446).

8. 8-й СП оборонять участок на втором поясе в границах 6-го СП: КИРП (Кирпичный завод) (4150), (иск.) свх. «Ударник», разветвление дорог у моста (4451).

9. Стрелковой бригаде ПВО оборонять участок по окружной дороге, Митрофаниевское кладбище, Болдыревская ул., Обводный канал.

10. АД 21-й (артиллерийский дивизион) – подвижной резерв. Расположиться в районе клуба Капранова.

11. КП (контрольный пункт) – Московское шоссе – 7А.

Донесение присылать к 8:00 и к 20:00 ежедневно». [3, с. 150-151]

В эти напряженные дни вражеских атак на Ленинград его защитники вели работы по укреплению внутренней обороны города. К концу октября она представляла собой систему траншей и дотов от реки Екатерингофки до северного берега реки Таракановки в районе улицы Первого Мая и дальше проходила через стадион «Каучук» до площади Стачек с выходом на Новосельковскую улицу. Эта линия обороны имела свое продолжение. Укрепления строились на северном берегу Обводного канала. В Кировском районе вторая линия обороны проходила от угольной гавани через Турухтанный канал до железнодорожных мостов и далее вдоль железной дороги до проспекта Стачек, откуда проходила через Красненькое кладбище до Краснокабацкого шоссе. Немецкое командование имело достаточно полную картину состояния инженерных укреплений и огневых точек внутри города. Германское командование отслеживало через авиацию, свою агентуру, пленных командиров и бойцов Красной

Армии инженерные работы в блокированном Ленинграде. Особенно их интересовало размещение артиллерийской батареи внутри города. В специальном донесении командования 18-й армии от 31 октября указывалось: «Позиции батарей находятся рядом с пересечением Краснокабацкого и Детскосельского шоссе и далее на западе рядом с внешней кольцевой дорогой Автово в 200 м к северу железнодорожной линии. Здесь находятся орудия 76-мм калибра. Зенитная батарея в составе шести тяжёлых орудий находится непосредственно на железнодорожных мостах через Волховку. Два бетонных дота, укрепленных броневыми листами, расположены на южной стороне железнодорожной насыпи по

обе стороны от железнодорожных мостов, проходящих через проспект Стачек. Баррикады и заграждения на улицах находятся: на проспекте Стачек – А (рядом с Автово, в нескольких метрах севернее железнодорожного виадука), Б (рядом с Автово-1, на углу Турухтанная), В (на пересечении площади Стачек и Детскосельской улицы), Д (на углу Чугунной улицы), Е (в нескольких метрах к Югу от виадука через проспект Стачек). Баррикады сооружены из наполненных песком трамвайных вагонов. В остальных случаях они сделаны из толстых досок, между которыми засыпан песок. Баррикады укреплены рельсами и другими металлическими деталями. Далее баррикады находятся на Московской площади, на углу Между-

Немецкое командование
имело достаточно полную картину состояния
инженерных укреплений и огневых точек
внутри города.

народного и Двинского проспектов, на железнодорожном виадуке через Московское шоссе и на улице Комарова вплотную к восточному въезду на Охтинский мост. В сообщении указывалось местонахождение штаба 42-й армии – в маленьком переулке между проспектом Стачек и улицей Детскосельской, а точнее во втором доме к востоку от проспекта Стачек приблизительно в 260 м южнее ее пересечения с Детскосельской улицей. Командованию 18-й армии было известно и наличие минных полей, которые были установлены западнее деревни Шушары на протяжении 3-х километров. Мины размещались на расстоянии 10 метров друг от друга. Каждые 10 мин были снабжены взрывателями и могли быть подорваны одновременно. На главных улицах были сооружены из бетона доты с пулеметами и полевыми орудиями. Мосты через Неву днем закрывались для общественного транспорта, за исключением моста лейтенанта Шмидта. Вход в город с южной стороны почти был невозможен. Здесь был установлен сильный контрольно-пропускной режим, который осуществляли

посты войск НКВД. Эти посты проходили через всю прифронтовую полосу и вплоть до города; и днём и ночью от проходящих требовалось знание пароля. Пароль менялся очень часто» [5, с. 142-143].

Намертво встав на указанных рубежах, командный состав 21-й дивизии НКВД предпринял все меры не только к укреплению своих оборонительных позиций, но и всемерному обучению прибывшего пополнения боевому мастерству: владению огнем, штыком, гранатой, умению маскироваться, действовать в разведке, в составе штурмовых групп и т.д. Осенью 1941 года в 14-м полку дивизии была создана школа снайперов. Возглавил ее лейтенант В. Буторин. В ней прошли подготовку десятки воинов, имевших навыки «ворошиловского стрелка», охотника и других. [7, с. 12]. Такие школы создавались и в других частях войск НКВД и вскоре снайперское движение приобрело массовый характер. В 21-й СД НКВД были известные снайперы Ю. Семенов, И. Добрик, И. Карпов, З. Рахматулин, С. Курчагин, А. Шистерик и другие, являвшимися инициа-

торами снайперской охоты по уничтожению вражеских солдат и офицеров; на их счету имелось по 150 и более истребленных фашистов.

Следует отметить, что все дивизии НКВД, вступившие в битву с германскими войсками осенью 1941 года, прошли дорогой Славы всю войну: например, 1-я стрелковая дивизия НКВД получила наименование «46-я Волжская ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия», 20-я дивизия НКВД – «92-я Краковская стрелковая дивизия», 21-я дивизия НКВД – «109-я Ленинградская Ордена Красного Знамени стрелковая дивизия».

Память о бойцах и командирах 21-й – 109-й стрелковых дивизий, остановивших германские полчища под стенами Ленинграда увековечена в памятниках и обелисках, установленных в городе и его пригородах:

1. Город Большое Жабино, Кингисеппское шоссе, Ленинградская область – памятник: «Пограничникам 1-го батальона Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД имени К.Е. Ворошилова под

командованием майора Н.А.Шорина, насмерть стоявшим здесь в 1941 году». Открыт 5 октября 1969 года.

2. Станция Лемболово, Ленинградская область – мемориальный комплекс воинам 21-й дивизии НКВД на территории войсковой части 6717. Архитектор А.Г. Дема. Открыт 7 мая 2005 года.

3. Станция Лигово, бывшая Ленинградская область – обелиск, входящий в мемориальный комплекс «Кировский вал» с надписью: «В числе войск, остановивших продвижение гитлеровцев, героически сражались бойцы 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Личный состав дивизии проявил мужество и отвагу, заслужил высокую оценку командования Ленинградского фронта».

4. Пулково – Лигово – Урицк, бывшая Ленинградская область. Памятник на рубеже обороны 21-й СД НКВД.

5. Санкт-Петербург, между улицами Солдата Корзуна и Козлова – братская могила воинов 21-й дивизии войск НКВД.

6. Санкт-Петербург, угол Петергофского шоссе и улицы Погра-

ничника Гарькавого – памятник на рубеже обороны 21-й стрелковой дивизии НКВД с текстом: «Здесь в жестоких сентябрьских боях 1941 года доблестные защитники Ленинграда, не щадя своей жизни, остановили фашистские полчища». Авторы: К.Л. Иогансен, В.А. Петров. Открыт в 1944 году.

7. Санкт-Петербург, Кировский район, Трамвайный парк им. Котлякова – на здании мемориальная доска: «Здесь на территории Трампарка им. Котлякова в сентябре 1941 года находилась огневая позиция десятипушечной батареи 14-го полка 21-й дивизии войск НКВД – 109-й Ленинградской Краснознаменной дивизии, сформированной

из работников Ленинградской милиции. Героическими действиями воинов дивизии при обороне Ленинграда в период Великой Отечественной войны в сентябре 1941 г. был остановлен враг под Урицком». Установлен в 1985 году.

8. Санкт-Петербург – на рубеже обороны 21-й СД НКВД, памятный камень с текстом: «Передний край обороны Ленинграда 1941-1944. В Бессмертной памяти народной имена защитников города Ленина».

9. Санкт-Петербург, Красносельский район, улица Чекистов – улица названа в честь мужественных воинов-чекистов 21-й дивизии войск НКВД, защищавших этот рубеж от фашистских захватчиков.

Источники:

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. – Москва : «Полигон», 2004.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Документы и материалы : кн. 2. – Москва : Юридическая литература, 1975.
3. Жуков Г. К. В борьбе за город Ленинград / Г. К. Жуков // «Операция «Искра». – Ленинград, 1973.
4. Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ. – Ленинград, 1975.
5. Ломагин Н. А. Неизвестная блокада.

- Документы, приложения : кн. 2 / Н. А. Ломагин. – Санкт-Петербург : «Нева», 2004.
6. Некрасов В. Ф. На страже интересов советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД / В. Ф. Некрасов. – Москва, 1983.
7. Николаев Е. А. Звезды на винтовке / Е. А. Николаев. – Ленинград, 1985.
8. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941 года : сб. документов и материалов. – Москва : «Наука», 1976.

Участие истребительных батальонов УНКВД Ленинградской области в обороне Ленинграда в июне – сентябре 1941 года

22 июня 2016 года исполнилось 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны (1941–1945 годов). Нападение нацистской Германии и её союзников на СССР было вероломным и ничем не спровоцированным актом. Все народы Советского Союза встали на защиту своей Родины. 1418 дней и ночей длилась борьба за независимость и суверенитет советского государства, за право человека жить свободным. 9 мая 1945 года в Берлине была поставлена победная точка в этой драме – германский нацизм был повержен. Свой вклад в Победу внесли и истребительные батальо-

ны Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР), защищавшие Родину от захватчиков вместе с бойцами и командирами Красной Армии, боровшиеся с авиадесантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, выполнявшие специальные задания в тылу врага.

Создание истребительных батальонов было обусловлено высокой активностью германских и финских спецслужб на Восточном фронте. Ещё до нападения на СССР Абвер¹ забросил в приграничные районы страны большое количество своих разведывательно-диверсионных групп и агентов-одиночек. С началом военных действий они выводили из строя линии связи, совершали диверсии на военных объектах, взрывали мосты, совершали нападения на штабы и воинские подразделения. Наиболее уязвимыми в этой ситуации оказались промышленные и транспортные объекты, расположенные в прифронтовой полосе. Обеспечить их охрану

и оборону силами частей Красной Армии или войск НКВД СССР в той обстановке не представлялось возможным. Выход был найден в создании специальных военизированных подразделений (частей) – истребительных батальонов – из числа граждан, не подлежащих мобилизации в Красную Армию.

Истребительные батальоны стали одним из элементов системы обеспечения государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Они решали задачи по розыску и задержанию вражеских шпионов; боролись с разведывательно-диверсионными группами противника, забрасываемыми в советский тыл; охраняли промышленные предприятия и различные объекты транспортной инфраструктуры; поддерживали правопорядок, прежде всего, в населенных пунктах, находившихся в угрожаемых районах; вели борьбу с вооружёнными бандами националистов, активизировавшимися с началом войны; вместе с регулярными частями Красной Армии обороняли города и сёла от насту-

¹ Абвер – орган военной разведки и контрразведки Третьего рейха в 1919–1944 годах, входил в состав Верховного командования вермахта.

павших частей Вермахта; вели партизанские действия в тылу врага.

Правовые основы для создания истребительных батальонов были заложены рядом законодательных актов, принятых Советом Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), Государственным Комитетом Оборона (ГКО), а также ведомственными приказами и директивами Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) и Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР).

Уже в первый день войны, 22 июня 1941 года, народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов в директиве НКГБ СССР № 127/5809 в качестве одной из главных задач территориальных органов определил обеспечение охраны важных промышленных объектов в тылу страны. Один из пунктов требовал от республиканских, областных и районных управлений и отделов государственной безопасности совместно с органами НКВД СССР обеспечить «...строгую охрану важ-

нейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т. д.»².

24 июня 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило текст постановления Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»³. Общее руководство борьбой против парашютных диверсантов врага было возложено на НКВД СССР. Постановление предписывало: при городских, районных и уездных отделах НКВД, дислоцированных на территории Ленинградской, Мурманской и Калининской областей, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской Советских Социалистических Республик, Крымской Автономной Советской Социалистической Республики,

² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сборник документов : в 5 т. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года : Москва: Русь, 2000. – С. 35.

³ Там же. С. 64–65.

Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской Советской Социалистической Республики «...создать истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием»⁴.

Кроме НКВД в мероприятиях по ликвидации разведывательно-диверсионных групп врага были задействованы и органы государственной безопасности. 24 июня 1941 года В.Н. Меркулов шифротелеграммой направил наркомам НКГБ союзных и автономных республик, начальникам управлений НКГБ краёв и областей директиву № 136, в которой приказал: «Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами»⁵. Пункт шестой директивы требовал: «В каждом органе НКГБ

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 67.

создать крепкие, хорошо вооружённые оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления»⁶.

Обоснованность данного указания подтвердили события первых дней войны на территории Эстонии, Латвии, Литвы, западных областей Белоруссии и Украины. Националистические бандформирования, активизировавшиеся с началом военных действий, совершали террористические акты против советских и партийных работников, нападали на военнослужащих Красной Армии, совершали диверсии на транспортных коммуникациях и объектах промышленности, вели агитационную работу в пользу врага. Нередко бандформирования прибалтийских, белорусских и украинских националистов тесно координировали свою деятельность с наступающими частями Вермахта и диверсионными группами Абвера. Первые боевые столкновения показали, что возможно-сти небольших оперативных групп

⁶ Там же.

1418 дней и ночей длилась борьба
за независимость и суверенитет
советского государства,
за право человека жить свободным.

УНКГБ по борьбе с диверсантами и разведчиками противника оказались весьма ограничены. Кроме того, поиск и задержание парашютистов отвлекали сотрудников органов государственной безопасности от выполнения ими основной задачи – ведения контрразведывательной деятельности против германских спецслужб.

25 июня 1941 года народный комиссар внутренних дел генеральный комиссар государственной безопасности Л.П. Берия во исполнение постановления СНК СССР № 1738-746сс издал приказ № 00804. Документ конкретизировал меры, направленные на обеспечение безопасности как тыла действующей армии, так и тыла страны. «Для обеспечения своев-

ременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, – указывалось в приказе, – организовать в НКВД СССР штаб, а в НКВД – УНКВД по городу Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, по Ростовской области, Краснодарскому краю и западной части Грузинской ССР – оперативные группы»⁷. Руководство формированием и деятельностью истребительных батальонов осуществлял специально созданный в НКВД СССР штаб во главе с генерал-майором

⁷ Там же. С. 77.

Г.А. Петровым, до этого возглавлявшим одно из управлений Главного управления пограничных войск НКВД СССР (ГУПВ НКВД СССР)⁸.

9 июля 1941 года Государственный Комитет Оборона (ГКО) издал специальное постановление № 76сс «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в городе Москве и прилегающих районах»⁹. Анализ данного документа позволяет констатировать, что, создавая истребительные батальоны, военно-политическое руководство СССР преследовало и цель обеспечения внутренней безопасности страны. Первый пункт постановления гласил: «Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны города Москвы и пригородных районов возложить:

а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;

б) организацию патрульной службы и оказание содействия ор-

ганам милиции и поддержания общественного порядка во время воздушной тревоги;

в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника»¹⁰.

Постановлением ГКО было предписано Народному комиссариату обороны СССР (НКО СССР) выделить для истребительных батальонов 300 ручных пулемётов, 6 тысяч револьверов или пистолетов, 55 тысяч ручных гранат. Несложные расчёты показывают, что данного оружия хватало лишь для вооружения 36% личного состава¹¹. Вещевым имуществом личный состав истребительных батальонов обеспечивался по сокращённым нормам. Из форменной одежды были выданы лишь пилотка, гимнастёрка и ремень¹².

Формирование истребительных батальонов в Ленинграде

¹⁰ Там же.

¹¹ Подсчитано автором по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сборник документов : в 5 т. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – Москва, 2000. – С. 223.

¹² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сборник документов : в 5 т. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – Москва, 2000. – С. 223.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 222–223.

и Ленинградской области началось уже в первые дни войны. В Управлении НКВД Ленинградской области была создана оперативная группа по борьбе с авиадесантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе¹³ во главе с заместителем начальника областного управления старшим майором государственной безопасности С.И. Огольцовым¹⁴. При этом необ-

13 Приказом НКВД СССР от 26 августа 1941 года № 001151 оперативные группы НКВД – УНКВД республик, областей и краёв по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе были преобразованы в 4-е отделы НКВД – УНКВД, на которые были возложены задачи по формированию истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, а также по руководству их боевой деятельностью. В таком виде 4-е отделы НКВД – УНКВД просуществовали до своего расформирования в сентябре 1944 года. – Авт.

14 *Огольцов Сергей Иванович* (29.08. (9.09). 1900 – 26.10.1976), сотрудник органов государственной безопасности СССР. Генерал-лейтенант (09.07.1945). Родился в селе Канино Сапожковского уезда Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. В 1916 году окончил двухклассное училище, работал письмоноском. С октября 1917 года – секретарь волостного совета села Пригородное Сапожковского уезда. В 1918 году вступил в РКП(б). Был направлен Сапожковским уездным исполкомом на работу в органы ВЧК, следовательно, заместитель заведующего подотделом по борьбе с контрреволюцией Сапожковской уездной ЧК, участвовал в подавлении кулацких мятежей. С июня 1919 года – в Рязанской губернской ЧК, оперативный комиссар обысков, заведующий подотделом оружия, помощник уполномоченного по Раненбургскому уезду. Принимал участие в боях против белогвардейского корпуса Мамонтова, прорвавшегося в тыл Красной армии. Окончил губернские советско-партийные курсы в Рязани. В апреле 1920 года был откомандирован в центральный аппарат ВЧК, затем находился в распоряжении Харьковской губернской ЧК. В июне 1920 года по личному указанию Ф. Э. Дзержинского был переведен в Полтавскую губернскую ЧК: заведующий бюро обысков, заведующий регистрационно-статистическим отделом,

заместитель секретаря губернской ЧК, заместитель заведующего отделом по борьбе с бандитизмом. С 1921 года – начальник политбюро Лохвицкой уездной ЧК. Участвовал в борьбе с бандами Махно, Симоненко, Нестеренко, Алеши Грозного и др. С июня 1923 года – заместитель начальника Прилукского окружного отдела ГПУ Черниговской губернии. Затем сотружник особого отдела 14-го стрелкового корпуса в Киеве, помощник начальника особого отдела 80-й стрелковой дивизии в г. Артемовске на Украине. По окончании ВПШ ОГПУ в январе 1927 года служил в особых отделах ряда воинских соединений на Украине. Осенью 1935 года откомандирован в погранвойска НКВД. Занимал должности: заместитель начальника 22-го Волочисского погранотряда, начальник штаба 26-го Одесского погранотряда, начальник 27-го Крымского погранотряда, начальник 4-го Архангельского погранотряда. С марта 1939 года – временно исполняющий обязанности начальника УНКВД по городу Ленинграду, с октября – начальник УНКВД по городу Ленинграду. С марта 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Ленинградской области; с июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области, одновременно с августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области. С конца 1942 года – начальник УНКВД по Куйбышевской области, с мая 1943 года – начальник УНКГБ по Куйбышевской области. С марта 1944 года – нарком государственной безопасности Казахской ССР. В декабре 1945 года назначен первым заместителем народного комиссара государственной безопасности СССР; с мая 1946 года – первый заместитель министра государственной безопасности СССР; с июня 1947 года по совместительству являлся членом Бюро по въездам и выездам из СССР. В 1949 году выезжал в Софию во время процесса над болгарским государственным и партийным деятелем Т. Костовым. После отстранения от должности и ареста В. С. Абакумова в июле – августе 1951 года исполнял обязанности министра государственной безопасности СССР. В феврале 1952 года освобожден от должностей в МГБ СССР и назначен министром государственной безопасности Узбекской ССР. С ноября 1952 года – первый заместитель министра государственной безопасности СССР, одновременно член Комиссии ЦК КПСС по организации ГРУ МГБ, с января 1953 года – начальник ГРУ МГБ СССР. После смерти И. В. Сталина 11 марта 1953 года снят с должностей в МГБ СССР. 3 апреля 1953 года по распоряжению Л. П. Берии арестован. Находился под следствием по обвинению в участии в ликвидации видного деятеля искусств и общественного деятеля С. М. Михозлса, злоупотреблении служебным положением и разглашении государственной тайны. 6 августа 1953 года освобожден ввиду отсутствия состава преступления и полностью реабилитирован. Приказом КГБ при Совете министров СССР № 195 от 8 мая 1954 года уволен в запас по выслуге лет. Работал заместителем директора по режиму и охране НИИ Министерства

ходимо подчеркнуть, что оперативная группа приступила к работе уже вечером 25 июня 1941 года. Некоторые авторы в своих публикациях ошибочно указывают дату её создания – 26 июня 1941 года¹⁵. Однако архивные документы позволяют уточнить этот факт. Начальник УНКВД Ленинградской области

авиационной промышленности СССР. В феврале 1958 года решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС исключен из партии «за грубое нарушение социалистической законности, в результате которого были осуждены к высшей мере наказания и длительным сроком заключения работники ленинградских высших учебных заведений». Приказом КГБ при Совете министров СССР № 177 от 7 мая 1958 года во исполнение приказа КГБ при Совете министров СССР № 195 от 8 мая 1954 года уволен из органов государственной безопасности по фактам, дискредитирующим звание генерала. Постановлением Совета министров СССР № 617 от 8 июня 1959 года лишен воинского звания генерал-лейтенанта как дискредитировавший себя за время работы в органах государственной безопасности. Награжден: орденом Ленина (21.02.1945); тремя орденами Красного Знамени (18.05.1942, 03.11.1944, 29.10.1948); орденом Кутузова 2-й степени (08.03.1944); двумя орденами Красной Звезды (26.04.1940, 20.09.1943); двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (16.11.1945, дату награждения вторым орденом установить не удалось – Е. Б.); медалью «XX лет РККА» (22.02.1938); знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (29.08.1936 г.); именным оружием с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и грамотой от Коллегии ОГПУ. [См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сборник документов : в 5 т. Т. 2. Кн. 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – Москва: Русь, 2000. – С. 519–520. URL: http://shieldandsword.mozohin.ru/personnel/ogolzov_s_i.htm (05.05.2014); http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E3%E0%E2%E8%E7%E6%E5%E4%E3%E2%E1%E0%E3%E5%E9_%C8%E2%E0%ED%E2%E8%E7 (05.05.2014)].

15 См.: Гриднев В. П. Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы / В. П. Гриднев // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. – 2012. – № 4. – С. 109–112. То же URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V44/19.pdf> (22.04.2014).

старший майор государственной безопасности Н.М. Лагунов 25 июня 1941 года телеграммой сообщал народному комиссару внутренних дел Л.П. Берии: «С получением Вашего приказа номер 00804 от 25.6.1941 г. оперативная группа приступила к работе»¹⁶. Заблуждения исследователей, видимо, связаны с тем, что они датируют документ по факту его отправки в Москву по линии закрытой связи «ВЧ» (телеграмма передана 26 июня 1941 года в 2 часа 20 минут)¹⁷. Заместителем начальника опергруппы был назначен капитан милиции Назаров, до этого также занимавший должность заместителя начальника Управления НКВД Ленинградской области; штаб возглавил полковник Антонов, начальник штаба местной противовоздушной обороны Управления НКВД Ленинградской области (МПВО УНКВД ЛО).

Вопрос о формировании истребительных батальонов рассматривался 24 июня на заседании

16 Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 1.

17 ЦГАИПД СПб. – Ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 1 об.

бюро Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), а 25 июня 1941 года – на Военном совете Северного фронта. По итогам обсуждения было принято решение: сформировать в городе Ленинграде 37 батальонов (общей численностью 7,1 тыс. человек), а в Ленинградской области – 41 (общей численностью 6 тыс. человек)¹⁸.

Истребительные батальоны должны были комплектоваться личным составом «...из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием...»¹⁹. Однако уже первые практические шаги показали, что данное требование трудно выполнимо в условиях массовой мобилизации мужского населения в действующую Красную Армию. Как свидетельствуют источники, даже в первые месяцы войны (когда мобилизационный потенциал был больше) истребительные батальоны пополнялись пре-

имущественно людьми, имевшими отсрочку от призыва на военную службу или по возрасту, или по состоянию здоровья. Многие не имели опыта военной службы. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что боеспособность таких частей была невысокой.

Начальниками истребительных батальонов назначались командиры и политработники запаса Красной Армии, командный состав внутренних войск НКВД, оперативные работники милиции. 25 июня 1941 года начальник УНКВД Ленинградской области старший майор государственной безопасности Н.М. Лагунов²⁰ докладывал в Москву телеграммой (до-

¹⁸ Там же. л. 1

¹⁹ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага / А. Ф. Стародубцев. – Москва: Вече, 2010. – С. 38.

²⁰ Лагунов Николай Михайлович (1905–1978). Родился в деревне Которск Плюсского района Псковской области. Старший майор государственной безопасности (07.04.1940 г.). Заместитель начальника Управления НКВД Ленинградской области (17 января 1939 г. – 26 февраля 1941 г.). После разделения Наркомата внутренних дел СССР на НКГБ СССР и НКВД СССР (приказ НКВД СССР № 00214 от 26 февраля 1941 г.) Н. М. Лагунов был назначен начальником Управления НКВД Ленинграда и Ленинградской области (26 февраля – 23 августа 1941 г.). В 1943 году откомандирован в Управление НКВД Ульяновской области на должность заместителя начальника управления. Затем возвращается в Ленинград, где работает на различных руководящих в УНКВД ЛО. В сентябре 1944 года назначен начальником Псковского Управления НКГБ. После войны занимал должность заместителя начальника Ленинградского областного управления МВД. Был снят с должности «за потерю бдительности» по «Ленинградскому делу». В 1950 году зачислен в резерв Управления кадров МВД СССР.

несение № 8213) сведения о кандидатах, подобранных на должности начальников истребительных батальонов: командиры пограничных войск – 20 человек (25,6%), командиры внутренних войск по охране железнодорожных сооружений – 5 человек (6,4%), командиры внутренних войск по охране особо важных объектов промышленности – 10 человек (12,8%), командиры конвойных войск – 5 человек (6,4%), оперативные работники милиции – 38 человек (48,7%)²¹. В донесениях (№ 8242 и № 8243) того же Н.М. Лагунова от 27 июня 1941 года, отправленных наркомун внутренних дел Л.П. Берии и первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову приводятся иные данные: командный состав погранвойск – 26 человек (33,3%), командный состав внутренних войск НКВД – 19 человек (24,4%), оперативные работники и работники органов милиции НКВД и НКГБ – 33 человека (42,3%)²². Чем были

обусловлены эти изменения – установить не удалось. Расхождения в сведениях могут быть вызваны или заменой конкретных людей, или уточнением их ведомственной принадлежности.

Несмотря на все трудности, к исходу 26 июня 1941 года в Ленинграде было сформировано 37 истребительных батальонов, в Ленинградской области – 41²³. Истребительные батальоны формировались по районам. В Красносельском районе Ленинградской области был также сформирован батальон, получивший № 92. Первоначально командиром батальона планировалось назначить командира РККА капитана С.А. Пирогова. Однако уже в процессе формирования подразделения были внесены изменения, и в документах появилась новая фамилия – капитан Н.В. Стариков²⁴.

Уже с первых шагов организаторы столкнулись с проблемой вооружения и материально-технического обеспечения вновь создан-

21 Подсчитано автором по: ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 1.

22 Подсчитано автором по: ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 4.

23 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 4.

24 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 6, л. 61–62.

ных частей. К исходу 27 июня 1941 года удалось набрать 660 винтовок различных образцов и 39 ручных пулемётов²⁵. В своём большинстве это были устаревшие системы иностранного производства – Ч. Росса, Маузера, Ли-Энфильд; командный состав вооружался револьверами системы Нагана (образца 1895 года). Недостающее вооружение планировалось получить по заявкам УНКВД со складов Северного фронта²⁶. К 5 июля 1941 года дополнительно было создано 37 истребительных батальонов. Однако заявка Управления военного снабжения НКВД (УВС НКВД) на получение оружия не была своевременно удовлетворена, в результате удалось вооружить лишь 9 батальонов (24,3%)²⁷.

Анализ архивных документов выявил определенные противоречия в статистических данных, при-

²⁵ Там же.

²⁶ Северный фронт образован 24 июня 1941 года на базе управления, объединений, соединений, частей и учреждений Ленинградского военного округа. Командующий (в течение всего периода существования фронта) – генерал-лейтенант М. М. Попов. На основании директивы Ставки ВГК 23 августа 1941 года № 001199 разделён на Карельский и Ленинградский фронты. – Авт.

²⁷ Подсчитано автором по: ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 9.

ведённых в разных источниках. Так, например, начальник 2 отделения Штаба войск НКВД охраны войскового тыла Северного фронта капитан Филиппов в справке о наличии сил и средств, имеющихся в Ленинграде и Ленинградской области для борьбы с авиадесантами и диверсантами противника, указывал, что по состоянию на 14 июля 1941 года было создано 115 истребительных батальонов общей численностью 22460 человек; из них в городе Ленинграде – 37 (общей численностью 8140 человек), в Ленинградской области – 78 (общей численностью 14320 человек)²⁸. Согласно данной справке, на вооружении истребительных батальонов имелось:

винтовок (разных образцов) – 21340 шт.,

ручных пулеметов – 169 шт.,

револьверов – 1 487 шт.,

патронов винтовочных – 5195000 шт.,

патронов револьверных – 65000 шт.,

ручных гранат – 30000 шт.,

запалов Г-3 – 57000 шт.²⁹.

²⁸ ЦАМО. – ф. 249, оп. 1544, д. 35, л.1.

²⁹ Там же.

По расчетам капитана Филиппова, на один батальон в среднем приходилось: 178 винтовок, 1-2 ручных пулемета, 13 револьверов, 172 ручные гранаты, 43800 винтовочных патронов³⁰. Исходя из этих данных, при штатной численности батальона около 200 человек, подразделения должны были быть обеспечены стрелковым оружием полностью. Однако предыдущий документ из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) явно противоречит документу из фондов ЦАМО. Возникают большие сомнения, что за десять дней (с 5 по 14 июля 1941 года) командованию Северного фронта и руководству УНКВД удалось вооружить до полного штата еще 28 сформированных батальонов.

Кроме того, обращает на себя внимание и другая цифра, указанная в справке. По сведениям того же капитана Филиппова, к 14 июля 1941 года количество истребительных батальонов со-

ставляло: в Ленинграде – 57 (5537 человек); в Ленинградской области – 71 (12800 человек.)³¹. Следовательно, данные о количестве стрелкового оружия, находящегося на вооружении истребительных батальонов Ленинграда и Ленинградской области, таковыми не являются. Можно предположить, что речь в документе идёт о количестве оружия, выданного батальонам (115 батальонов) за всё время формирования (с 26 июня по 14 июля 1941 года).

Как свидетельствуют архивные документы, на протяжении всего периода существования истребительных батальонов вопрос их обеспечения вооружением оставался одним из наиболее болезненных. С обострением обстановки на фронте и необходимостью формирования новых соединений и частей для действующей армии (в том числе и дивизий народного ополчения) у истребительных батальонов было изъято стрелковое оружие отечественного производства: прежде всего,

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

7,62 мм винтовки образца 1891 года (трехлинейные винтовки системы С.И. Мосина), 7,62 мм винтовки образца 1891/1930 годов (модернизированные трехлинейные винтовки системы С.И. Мосина), 7,62 мм винтовки АВС-36 (автоматические винтовки системы С.Г. Симонова образца 1936 года). Взамен личный состав получил трофейные винтовки, состоявшие ранее на вооружении польской армии. Техническое состояние этого оружия было неудовлетворительным. Большое количество винтовок было неисправно. Кроме того, остро ощущался дефицит стрелковых боеприпасов к иностранному вооружению.

Не хватало станковых и ручных пулемётов. Для обеспечения истребительных батальонов использовались любые возможности. Так, например, Гдовский истребительный батальон был вооружен оружием, которое удалось вывезти из Эстонии при отступлении Красной Армии: 4 станковыми пулемётами системы Х.С. Максима, 3 ручными пулемётами системы А.Н. Льюиса, 4 ручными пулемётами ДП си-

стемы В.А. Дегтярёва³². В ход шло даже учебное оружие с просверленными стволами. Для вооружения 76-го и 77-го истребительных батальонов, сформированных в городе Пушкине, были использованы учебные пулемёты ДП, которые были в школах для начальной военной подготовки старшекласников. Эти пулемёты отремонтировали на Ижорском заводе, заклепав отверстия в патронниках³³. Кроме стрелкового оружия личный состав вооружался ручными гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Первоначально (до 31 августа 1941 года) личный состав истребительных батальонов вещевым имуществом не обеспечивался. Бойцы и командиры носили гражданскую одежду. Однако с наступлением холодов вопрос о снабжении истребительных батальонов обмундированием и обувью встал крайне остро. 4-й отдел УНКВД Ленинградской области через штаб Ленинградского фронта с большим трудом добился принятия на вещевое довольствие

32 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 38.

33 URL: http://www.tsarselo.ru/content/0/read1446.html#U0j1gFV_u1A

батальонов, находившихся на передовых позициях, а также некоторых подразделений прифронтовой полосы и зоны заграждения. После длительных согласований органы интендантского снабжения Ленинградского фронта выделили 4,5 тыс. комплектов обмундирования для обеспечения бойцов 1, 2, 4, 5, 86, 120, 127-го истребительных батальонов, принимавших участие в боевых действиях на фронте, а также для двенадцати батальонов, привлекавшихся для охраны войскового тыла³⁴. Остальные батальоны были обеспечены за счёт децентрализованных заготовок и за наличный расчёт самих бойцов через Ленгорторг.

Всего за период с 31 августа 1941 года по 1 января 1942 года личному составу истребительных батальонов было выдано: 5874 шинелей, 2540 курток двубортных, 1400 телогреек ватных, 13180 гимнастеров хлопчатобумажных, 13180 ша-

ровар хлопчатобумажных, 4126 пилок хлопчатобумажных, 9612 пар сапог (ботинок), 18418 комплектов нательного белья, 5389 полотенец, 12640 метров портяночной бязи, 12640 ремней поясных, 9027 под-сумков, 8288 ружейных ремней³⁵.

Заместитель начальника 4 отдела УНКВД Ленинградской области майор Гусаров докладывал вышестоящему командованию, что по состоянию на 1 января 1942 года личный состав истребительных батальонов «...необходимым обмундированием обеспечен, в основном полностью»³⁶. Однако протоколы собраний парторганизаций ВКП(б) некоторых батальонов, хранящиеся в настоящее время в фондах ЦГАИПД СПб, опровергают это утверждение. И осенью 1941 года, и зимой 1942 года бойцы жаловались на отсутствие обмундирования (прежде всего, тёплого) и обуви.

Питание бойцов истребительных батальонов первоначально осуществлялось за счёт их личных средств. При этом по преж-

34 «Из районов области сообщают...» Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов / отв. ред. А. Р. Дзенискевич; отв. сост. Н. Ю. Черепинина. – Санкт-Петербург: Дмитрий Була-нин, 2007. – С. 98.

35 Там же. С. 99.

36 Там же.

нему месту работы им выплачивалась средняя заработная плата. С 27 июля 1941 года с получением ассигнований во всех батальонах, дислоцированных в Ленинграде и прифронтной полосе, было организовано котловое довольствие. Постановлением Ленсовета продовольственное обеспечение батальонов города Ленинграда было возложено на Управление треста кафе и ресторанов на договорных началах. Областные батальоны довольствовались по линии Облторготдела.

По подсчетам финансового отдела УНКВД Ленинградской области, за период с 27 июля 1941 года по 1 января 1942 года на содержание истребительных батальонов было израсходовано 22050 тыс. рублей, в том числе: а) на выплату заработной платы – 16650 тыс. рублей; б) на питание – 4350 тыс. рублей; в) вещевое довольствие – 860 тыс. рублей; г) на хозяйственные и учебные расходы – 190 тыс. рублей³⁷.

Личный состав, зачисленный в истребительные батальоны,

в обязательном порядке привлекался к занятиям по боевой подготовке. Для этих целей выделялось ежедневно 4 часа. Для подготовки подразделений УНКВД была разработана и утверждена специальная программа, включавшая занятия по огневой подготовке (стрельба из стрелкового оружия на дальность до 300 м, приемы рукопашного боя – удары штыком и прикладом, метание гранаты); по тактической подготовке (действия одиночного бойца и в составе отделения); по инженерной подготовке (оборудование одиночного окопа). Занятия проводили командиры подразделений или наиболее подготовленные бойцы, имевшие опыт военной службы в Красной Армии, пограничных войсках или войсках НКВД. Однако, следует признать, что уровень военной подготовки бойцов оставался невысоким. Основными причинами этого были: а) отсутствие прежнего опыта военной службы у значительной части личного состава, б) нерегулярность посещения занятий в связи с выпол-

³⁷ Там же. С. 99–100.

нением производственных заданий по месту основной работы.

Согласно справке «О боевых действиях истребительных батальонов НКВД, формировавшихся в городе Ленинграде и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы)», подготовленной Управлением КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области 31 октября 1958 года, за годы войны в Ленинграде и его пригородах было сформировано 90 истребительных батальонов, в том числе: в Ленинграде – 81, Колпине – 3, Пушкине – 2, Петергофе – 1, Ораниенбауме – 2, Кронштадте – 1; в Ленинградской области – 123³⁸. В сентябре 1941 года в Ленинграде были сформированы две отдельные истребительные роты. Однако просуществовали они недолго. Личный состав 1-й роты был передан в распоряжение начальника Управления исправительно-трудовых лагерей УНКВД по Ленинградской области

38 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 154, л. 1–30. В списке истребительных батальонов, формировавшихся в Ленинградской области, значится 131 батальон, при этом в документе 8 батальонов указаны дважды. Нет сведений по 4 истребительным батальонам (№№ 20, 21, 22, 23).

(УИТЛ УНКВД ЛО). 2-я истребительная рота была расформирована в ноябре 1941 года с передачей личного состава в распоряжение начальника войск НКВД Ленинграда (73 человека) и на укомплектование 213-го истребительного батальона (101 человек)³⁹.

В ряде публикаций приводятся другие сведения. В «Обзоре деятельности истребительных батальонов НКВД Ленинградской области и г. Ленинграда с 26 июня 1941 года по 1 января 1942 года» от 1 января 1942 года указано, что «за период с 26 июня 1941 года по 1 января 1942 года по районам Ленинградской области и г. Ленинграду было сформировано 154 истребительных батальона общей численностью 32180 человек, из них по районам Ленинградской области – 68 истребительных батальонов, по г. Ленинграду – 78 истребительных батальонов и в пригородах – 8 истребительных батальонов»⁴⁰.

При этом необходимо понимать, что в вышеприведённых доку-

39 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 154, л. 30.

40 АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. – ф. 40, оп. 2, д. 1, л. 162–173.

ментах речь идёт об общем количестве истребительных батальонов, сформированных за тот или иной период. Количество подразделений, реально действовавших в конкретных условиях в конкретном регионе, было меньше. Так, например, в справке, подготовленной начальником штаба истребительных батальонов НКВД СССР полковником Трофимовым 31 июля 1943 года, сообщается, что по состоянию на 1 июля 1943 года всего числилось 1618 истребительных батальонов (из них 180 батальонов – на казарменном положении); в том числе: в Московской области – 72 батальона (из них 61 – на казарменном положении), в Ленинградской области – 20 батальонов (все – на казарменном положении), в Воронежской области – 84 батальона, в Горьковской области – 72 батальона, в Калининской области – 56 батальонов, в Хабаровском крае – 102 батальона, в Азербайджанской ССР – 89 батальонов, в Грузинской ССР – 81 батальон, в Украинской ССР – 36 батальонов⁴¹.

41 Подробнее см.: ГАРФ. – ф. 9478, оп. 1, д. 59, л. 25–26.

Изменение количества истребительных батальонов обусловлено рядом причин:

Во-первых, часть личного состава истребительных батальонов призывалась в Красную Армию или войска НКВД; часть направлялась для комплектования дивизий народного ополчения. Как следствие, малочисленные истребительные батальоны, утратившие большую часть личного состава, переформировывались в более крупные. Так, например, 25 августа 1941 года 22 истребительных батальона, созданных в Ленинграде, были переформированы в 5 батальонов более крупного состава; а 20 декабря 1941 года 14 истребительных батальонов были сведены в истребительный полк НКВД⁴².

Во-вторых, некоторые истребительные батальоны в полном составе были переподчинены армейскому командованию или переданы в дивизии народного ополчения. Так, например, за период с 26 июня 1941 года по 1 января 1942 года было передано начальнику охраны

42 АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. – ф. 40, оп. 2, д. 1, л. 163.

Резко меняющаяся обстановка
и отсутствие точной информации
о положении на фронте
зачастую способствовали распространению
ложных слухов среди населения
города и области.

войскового тыла Ленинградского фронта 12 истребительных батальонов (численностью 1957 человек), начальнику охраны войскового тыла Северо-Западного фронта – 32 истребительных батальона (общей численностью 5790 человек). Всего за указанный период из состава истребительных батальонов Ленинграда и Ленинградской области было мобилизовано в Красную Армию, призвано в войска НКВД и части по охране войскового тыла, передано в Армию народного ополчения – 18456 человек⁴³.

В-третьих, ряд истребительных батальонов (напри-

мер, 89-й Кингисеппский, 111-й Сланцевский, 114-й Гдовский, 150-й Осьминский, 109-й Стругокрасненский, 147-й Новосельский, 115-й и 116-й Псковские и 139-й Карамышевский) при отходе частей Красной Армии остались на оккупированной противником территории для ведения партизанских действий. К сожалению, из-за низкой подготовки личного состава к ведению боевых действий в тылу противника, отсутствия связи и регулярного материально-технического снабжения большинство этих отрядов было уничтожено или рассеяно противником.

⁴³ Там же. л. 162.

В июле 1941 года германские войска прорвали оборону частей Красной Армии и вышли на оперативный простор. Нанося удары по слабым участкам в обороне советских войск и обходя узлы сопротивления, механизированные части Вермахта устремились к Ленинграду. Из-за отсутствия у советского командования резервов многие участки фронта оказались неприкрытыми. 17 июля 1941 года на ближайших подступах к Ленинграду началось интенсивное строительство укреплений. Через два дня Военный совет Северного фронта принял постановление об ускорении строительства Лужского оборонительного рубежа.

В небе над Ленинградом активизировалась авиация противника. Самолеты Люфтваффе⁴⁴ вели воздушную разведку позиций советских войск, бомбили и обстреливали из пулемётов колонны военной техники и беженцев. Существовала реальная угроза высадки воздушных десантов противника с целью

захвата важных стратегических объектов (мостов, железнодорожных станций, портов). Начальник оперативной группы УНКВД Ленинградской области старший майор государственной безопасности С.И. Огольцов докладывал 7 июля 1941 года генерал-майору Петрову о полётах германской авиации (по одному и группой 2–5 самолётов) над территорией Лужского, Порховского и Солецкого районов Ленинградской области, а также над пригородами Ленинграда – над Стрельной, Петергофом и Красным Селом⁴⁵. «Значительная часть их сбита зенитной артиллерией и только в единичных случаях отдельные самолёты улетели обратно в сопровождении наших истребителей и дальнейшая их судьба пока неизвестна»⁴⁶.

Резко меняющаяся обстановка и отсутствие точной информации о положении на фронте зачастую способствовали распространению ложных слухов среди населения города и области. В штаб оператив-

44 Люфтваффе — название германских военно-воздушных сил.

45 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 4, л. 10.

46 Там же.

ной группы УНКВД Ленинградской области поступали многочисленные сведения о высадке в названных выше районах «групп парашютистов численностью от 5 до 10 человек»⁴⁷. С поступлением такой информации все истребительные батальоны приводились в состояние полной боевой готовности к действиям по обнаружению и задержанию диверсантов. Однако при проверке выяснялось, что в одних случаях за десанты принимали лётчиков, выбросившихся с подбитых самолётов. В большинстве же случаев население принимало за парашютистов разрывы зенитных снарядов.

Вместе с тем, были и примеры реального задержания парашютистов. Так, например, 6 июля 1941 года в 19 часов 50 минут в районе населённых пунктов Ропша – Кислово Красносельского района был сбит самолёт противника «Юнкерс» Ju-88. Экипаж бомбардировщика выбросился из горячей машины на парашютах. К месту приземления лётчиков была направлена рота

92-го истребительного батальона Красносельского района под командованием начальника батальона капитана Н.В. Старикова. В ходе операции было задержано два военнослужащих Люфтваффе – один младший офицер и один рядовой. Третий лётчик-офицер – сгорел в машине. Задержанных лётчиков и останки самолёта были переданы командованию Красносельского авиационного полка⁴⁸.

В этот же день в районе Стрельны огнём зенитной артиллерии были сбиты два немецких самолёта. Экипажи также выбросились на парашютах. В район приземления противника была направлена рота 58-го истребительного батальона Кировского района под командованием заместителя начальника батальона по политической части товарища Васильева⁴⁹. Прибыв на место, бойцы батальона узнали, что два немецких лётчика захвачены конным разъездом воинской части, дислоцировавшейся в Стрельне.

47 Там же.

48 Там же. л. 12.

49 Там же.

Остальные лётчики были убиты. Самолёты сгорели⁵⁰.

Продвижение немецких войск вглубь страны и активизация деятельности Абвера на советско-германском фронте потребовали приведения распорядка дня и условий деятельности истребительных батальонов в соответствие с суровыми реалиями войны. В связи с обострением обстановки под Ленинградом приказом УНКВД Ленинградской области от 2 августа 1941 года № 00217 личный состав истребительных батальонов, дислоцированных в городе Ленинграде и пригородах (включая города Пушкин, Петергоф, Колпино и Кронштадт), был переведён «...на круглосуточное казарменное положение с освобождением на производстве...»⁵¹. Вскоре истребительные батальоны городов и районов Ленинградской области (в том числе и 92-й ИБ) также перешли на казарменное положение (приказ УНКВД Ленинградской области от 8 августа 1941 года

№ 00236)⁵². Истребительные батальоны осуществляли охрану административных зданий, мостов, промышленных объектов, привлекались к задержанию вражеских парашютистов, совместно с милицией обеспечивали поддержание общественного порядка в населённых пунктах.

3 сентября 1941 года в связи с резким осложнением обстановки на ленинградском направлении Военный совет Ленинградского фронта принимает решение о строительстве оборонительной полосы в черте города. Линия обороны вплотную приблизилась к городским окраинам. В Ленинграде, в южной его части, создавались три заградительные линии. Первая заградительная линия проходила по железной дороге от Морского порта через Красненькое кладбище, Краснокабацкое шоссе (в настоящее время – Южное шоссе), улицу Якубениса (в настоящее время – улица Краснопутиловская), Среднюю Рогатку, Куракину дорогу (в настоящее время – часть

⁵⁰ Там же. л. 13.

⁵¹ ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 154, л. 2.

⁵² ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 154, л. 2.

Южного шоссе), до проспекта Села Володарского (в настоящее время – часть проспекта Обуховской обороны). Она организовывалась по принципу пограничной службы. Ответственность была возложена на начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Г.А. Степанова. Вторая заградительная линия проходила по предпортовой ветке железной дороги до Володарского моста с заставами на улице Калинина, улице Стачек, Старообрядческой улице, Рощинской улице, Московском шоссе, Цветочной улице, Смоляной улице и Смоленского проспекта. За организацию службы отвечал начальник УНКВД Ленинградской области комиссар госбезопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткин⁵³. Третья

⁵³ Кубаткин Пётр Николаевич (1907–1950), сотрудник органов государственной безопасности СССР, генерал-лейтенант (09.07.1945); родился в 1907 году в шахтёрской семье в посёлке Кольберовский рудник Успенского уезда Елизаветградской губернии. В 1918 году окончил четырёхклассную начальную сельскую школу в с. Орехово. С 1921 по 1925 год работал рудокопом, чернорабочим, забойщиком на шахте; с декабря 1925 года – подручным пекаря в рабочей кооперации Брянского рудника в Луганском округе. С января 1927 года – технический секретарь Павловского РИК, одновременно секретарь ячейки ВЛКСМ РИК. С сентября 1929 года проходил действительную военную службу в пограничных войсках ОГПУ, сперва красноармейцем, затем политруком взвода, а с 1930 года – помощником

начальника заставы по политчасти 21-го Ямпольского погранотряда в Шепетовском округе. В октябре 1930 года вступил в ВКП(б). После увольнения в запас работал в органах ОГПУ. С марта 1932 года – помощник оперуполномоченного особого отдела Одесского областного отдела ГПУ. В 1934–1935 годах – заместитель начальника политотдела по НКВД Песчано-Бродской МТС Новоукраинского района Одесской области. С 1935 года – начальник Фрунзовского районного отдела НКВД Одесской области, с 1936 года – оперуполномоченный отдела УТБ УНКВД по Одесской области. 22 марта 1936 года присвоено воинское звание младшего лейтенанта госбезопасности. После обучения в марте – августе 1937 года на Курсах при ЦШ НКВД СССР работал в подразделениях центрального аппарата НКВД. С 15 августа 1937 года – оперуполномоченный, затем помощник начальника отделения 4-го отдела (бывшего СПО) ГУГБ НКВД СССР. В 1939 года избран секретарем комитета ВКП(б) ГУГБ НКВД, 13 июня 1939 года назначен начальником УНКВД по Московской области. После разделения НКВД с 26 февраля 1941 года – начальник УНКГБ по Московской области. С 31 июля 1941 года – начальник 3-го спецотдела НКВД СССР. С 23 августа 1941 года – начальник УНКВД по Ленинградской области и член Военного совета Ленинградского фронта. В дни блокады Ленинграда руководил работой по обеспечению безопасности и правопорядка в осажденном городе. С 7 мая 1943 года – начальник УНКГБ по Ленинградской области, одновременно с 11 января по 4 июля 1945 года – уполномоченный НКВД СССР по 2-му Прибалтийскому фронту. С марта 1946 года – начальник УМГБ по Ленинградской области. 15 июня 1946 года назначен начальником Первого главного управления МГБ СССР (т. е. руководителем внешней разведки). Однако уже 9 сентября того же года он был освобожден от этой должности по собственной просьбе и переведен в резерв Управления кадров МГБ СССР. 19 ноября 1946 года назначен начальником УМГБ Горьковской области. 30 марта 1949 года уволен «за невозможностью дальнейшего использования» и назначен заместителем председателя Саратовского областного исполнительного комитета. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. Награжден орденами Ленина (05.08.1944), Красного Знамени (26.04.1940 г.), Кутузова 1-й (29.07.1945) и 2-й (21.04.1945) степени, двумя орденами Красной Звезды (18.05.1942 и 03.11.1944), орденом Трудового Красного Знамени (20.09.1943), четырьмя медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (04.02.1942). 23 июля 1949 года арестован по «ленинградскому делу». «За преступное бездействие, вызвавшее в недоносительстве» в начале октября 1950 года осужден Особым совещанием при МГБ СССР к 20 годам тюремного заключения. 27 октября 1950 года приговор был пересмотрен: по ст. 58–1, 58–7, 58–11 УК РСФСР приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

заградительная линия была организована по Обводному каналу. Охранялась заставами войск охраны тыла Ленинградского фронта, выставленными у мостов. Организации охраны этой линии была возложена на начальника тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанта В.К. Мордвинова. Порядок пропуска через заградительные линии устанавливался приказом начальника тыла Ленинградского фронта.

Для организации контрольно-пропускных пунктов на второй заградительной линии были задействованы все имевшиеся в распоряжении УНКВД силы и средства. Для осуществления заградительных мероприятий были привлечены не только сотрудники милиции, но и бойцы истребительных батальонов. Они осуществляли проверку документов, патрулировали улицы, участвовали и под-

Реабилитирован посмертно. 26 мая 1954 года определением Военной коллегией Верховного суда СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. См.: Антонов В. С. Служба внешней разведки. История. Люди. Факты / В. С. Антонов. – Москва: Кучково поле, 2013. – С. 70; Карих М. А. Контрразведки во главе разведки / М. А. Карих // Военно-промышленный курьер. – 2007. – 22 октября. – № 38; URL: <http://svr.gov.ru/history/kubatkin.htm>.

держания общественного порядка в городе. Эти меры позволили заметно улучшить порядок и организованность среди гражданского населения и отдельных военнослужащих. Так, например, за период с 1 июля 1941 года по 1 июля 1943 года истребительными батальонами УНКВД Ленинграда и Ленинградской области было задержано 136 шпионов и диверсантов (15% от общего количества за указанный период)⁵⁴. За октябрь – ноябрь 1941 года только на второй заградительной линии было задержано 15149 человек, в том числе несколько агентов германских спецслужб, диверсантов и антисоветских элементов.

Постановлением Военного совета фронта начальнику УНКВД Ленинградской области старшему майору госбезопасности П.Н. Кубаткину была поставлена задача – «ежесуточно производить облавы в городе Ленинграде, и организовать патрулирование по основным магистралям города

⁵⁴ Подсчитано автором по: ГАРФ. – ф. 9478, оп. 1, д. 859, л. 28.

и вокруг важнейших оборонных объектов». С 26 августа по 5 сентября 1941 года в Ленинграде и его пригородах – Пушкине, Петергофе и Колпине – было проведено три массовых облавы по изъятию дезертиров, лиц, проживающих без прописки и других преступных элементов. Органами правопорядка с участием истребительных батальонов было задержано 7328 человек, в том числе подозреваемых в дезертирстве 3024 человек. 18 сентября 1941 года Военный совет Ленинградского фронта принял постановление № 00274 «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением враждебных элементов в город».

Роль истребительных батальонов в блокированном городе возрастала по мере того, как в действующую армию из внутренних войск передавалось всё большее количество полков и дивизий, которые ранее осуществляли функции охраны объектов промышленности и транспорта в Ленинграде.

Приказом УНКВД Ленинградской области от 17 декабря 1941 года № 00413 истребительные батальоны города Ленинграда были сведены в истребительный полк НКВД. Подразделения полка находились в оперативном подчинении начальников районных отделов НКВД и начальника 4-го отдела УНКВД Ленинградской области. В такой структуре истребительные батальоны просуществовали недолго. Боевая практика показала нецелесообразность сохранения полковой структуры. Полк был переформирован в феврале 1942 года.

Некоторые истребительные батальоны принимали участие в боевых действиях против регулярных частей Вермахта. Так, 76-й истребительный батальон и 77-й истребительный батальон в сентябре 1941 года вместе с частями Красной Армии мужественно обороняли город Пушкин. Штатная численность каждого батальона составляла 272 человека. Однако батальоны были укомплектованы лишь на 44–59%. 76-й ба-

тальон (командир – лейтенант Т.М. Музыченко) двухротного состава (120 человек) был сформирован из преподавателей, аспирантов и студентов Ленинградского института инженеров молочной промышленности (ЛИИМП), рабочих завода № 26, работников прокуратуры и других организаций города. Одна рота почти целиком состояла из девушек – студенток ЛИИМПа. 77-й батальон (командир – капитан В.Е. Ломакин) также двухротного состава (160 человек) был укомплектован учащимися 8–9 классов школ города, сотрудниками и студентами Сельскохозяйственного института, рабочими Пушкинского ре-

монтно-механического завода, рабочими хлебозавода, служащими Военторга и других организаций. Одна из рот состояла из вчерашних школьников и студентов первого курса сельхозинститута.

В июле – августе 1941 года истребительные батальоны города Пушкина выполняли задачи по охране и обороне промышленных предприятий, водозаборов, водонапорных станций, трансформаторных подстанций; оказывали помощь сотрудникам музеев в эвакуации экспонатов из Екатерининского и Александровского дворцов; принимали участие в поддержании правопорядка в городе; привлекались для борьбы с ракетчиками

Истребительные батальоны НКВД
сыграли важную роль в обороне Ленинграда
в годы Великой Отечественной войны.

и диверсантами... В сентябре оба батальона были переданы в оперативное подчинение командованию Красной Армии. С 12 по 16 сентября 1941 года батальоны вели напряженные боевые действия против немцев на ближних подступах к Пушкину. 16 сентября изрядно поредевшие батальоны прикрывали отход разрозненных групп красноармейцев из города. 17 сентября 1941 года батальонам разрешили оставить Пушкин, задача – прикрытие рубежа Пулковое – Большое Кузьмино – была выполнена, хотя и ценой больших потерь.

Истребительные батальоны УНКВД Ленинградской области

были расформированы по приказу УНКВД Ленинградской области от 17 апреля 1945 года № 0048 на основании директивы ГУГБ НКВД СССР от 30 марта 1945 года № 35/6/109⁵⁵.

Истребительные батальоны НКВД сыграли важную роль в обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Личный состав этих формирований не только обеспечивал внутреннюю безопасность тыла действующей армии, но и в критической ситуации привлекался к обороне населенных пунктов и важных объектов, вел разведывательные и диверсионные действия в тылу противника.

55 ЦГАИПД СПб. – ф. 8671, оп. 1, д. 154, л. 2.

Краснознамённый Балтийский флот в первые дни Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Вместе со всей страной, вместе с РККА¹ в первые же часы войны вступил в бой Рабоче-Крестьянский Красный Военно-морской флот и его важнейшая составляющая – Краснознамённый Балтийский флот.

Следует отметить, что в период 50-80-х годов XX века ситуация, возникшая на Балтике в начале войны, в отечественной исторической и военной литературе освещалась достаточно односторонне. Обстоятельно характеризовался количественный рост флота, под-

¹ РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

чёркивалось значение введения в советском ВМФ системы готовностей, которая, по мнению исследователей, позволило КБФ достойно встретить налёты вражеской авиации в первые часы войны, отмечалось массовое проявление балтийскими моряками героизма и мужества, беззаветного стремления защищать родную землю². Вместе с этим за кадром оставался общий анализ ситуации, просчёты, приведшие уже в первые дни войны к непоправимым потерям кораблей и личного состава.

В последнее двадцатилетие ситуация изменилась. В целом ряде работ предпринята попытка дать объективный анализ обстановки, сложившейся на Балтийском театре, и положения, в котором оказался Краснознамённый Балтийский флот, проанализировать ошибки и промахи с целью не допустить в будущем повторения подобной ситу-

ации.³ Но в целом проблема начала Краснознамённым Балтийским флотом Великой Отечественной войны и сегодня остаётся актуальной. В данной статье будет предпринята попытка осветить отдельные аспекты этой проблемы.

К началу войны КБФ являлся самым крупным оперативным объединением советского флота. В его состав входили более 300 кораблей и судов, в том числе 2 линейных корабля (устаревших, но модернизированных), 2 новейших крейсера, 2 современных лидера, 19 эсминцев, из которых 12 были вполне современными кораблями проекта 7 и 7у, 65 подводных лодок, сторожевые корабли, канонерские лодки, многочисленные катера. Авиация флота (командующий – генерал-майор авиации В.В. Ермаченков) имела на вооружении 598 боеготовых самолётов, в том числе 302 истребителя (из них – 45 современных Як-1 и МиГ-1) и 173 – бомбардировщика (из которых 17-

² Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне : статьи и очерки. – Москва : Наука, 1981. – 504 с.

Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Воениздат, 1990. – 342 с.

Доценко В. Д. Флот. Война. Победа / В. Д. Доценко. – Санкт-Петербург : Судостроение, 1995. – 256 с.

³ Золотарёв В. А. Три столетия Российского флота, 1941-1945 / В. А. Золотарёв, И. А. Козлов. – Санкт-Петербург : Полигон, 2005. – 766 с.

Платонов А. В. Трагедии Финского залива / А. В. Платонов. – Москва : Эксмо, 2005. – 672 с.

Ар-2 было пикирующими), а на вооружении береговой обороны находилось около 800 орудий: 22 дивизиона, 3 железнодорожных дивизиона, 8 отдельных артиллерийских батарей, 2 бронепоезда и 4 отдельные железнодорожные батареи – 253 орудия калибром свыше 100 мм⁴. Продолжалось активное строительство новых батарей на островах Гогланд, Найссар, Осмуссар, Руссарэ, Даго и Эзель. К началу войны только Балтийский флот был единственным, который имел соединение морской пехоты – 1-ю бригаду. Организация флота была следующей – эскадра, отряд лёгких сил, две бригады подводных лодок, две бригады торпедных катеров, береговой обороны, силы и средства противовоздушной обороны (91 батарея, 352 орудия), части специального и тылового обеспечения. Командовал флотом вице-адмирал Владимир Филиппович Трибуц. Начальником штаба флота был контр-адмирал Юрий Александрович Пантелеев.

4 Чернышёв А. 1941 на Балтике: подвиг и трагедия / А. Чернышев. – Москва, 2009. – С. 8.

В 1940 – 1941 годах существенно улучшилось базирование флота. К началу войны КБФ располагал 4-мя полноценными военными базами – Главной (Таллин и Палдиски), Кронштадтской, Ханко и Прибалтийской⁵.

Характеризуя общее состояние и боеготовность советского ВМФ нельзя исходить исключительно из количественных характеристик. К началу Великой Отечественной войны КБФ, как и весь наш флот испытывал ряд серьёзных проблем как объективного, так и субъективного характера. К первым относились естественные проблемы, связанные с быстрым наращиванием численности корабельного состава в годы первых пятилеток. При этом не удалось соблюсти необходимый баланс в количестве кораблей разных классов. В частности, все советские флоты испытывали острую нехватку тральщиков. КБФ, в составе которого было всего 33 тральщика, для эффективного решения поставленных перед ним задач тре-

5 Платонов А. В. Трагедии Финского залива / А. В. Платонов. – Москва, 2005. – С. 12.

бывалось не менее 100 – 200 таких кораблей. В составе флота не было и специальных десантных судов, и десантно-высадочных средств. Об авианесущих кораблях речь уже не идёт, поэтому в годы войны корабли Балтики могли быть прикрыты с воздуха не более чем на удалении 70 миль от берега⁶.

К проблемам субъективного характера следует отнести техническую отсталость флота, даже новых кораблей: отсутствовали новейшие средства обнаружения воздушного, надводного и подводного противника (радиолокационных и гидроакустических средств), отсутствовали современные средства противовоздушной и противолодочной борьбы, использовалось морально устаревшее минное и противоминное вооружение и так далее⁷. Серьёзный урон боеготовности, и особенно боевой подготовке Краснознамённого Балтийского

флота нанесли и репрессии высшего и среднего командного состава в 1937–1938 годах.

В соответствии с предвоенными взглядами советского командования, Директивой Наркома ВМФ от 26 февраля 1941 года перед КБФ были поставлены следующие задачи:

- не допустить морских десантов противника на побережье Прибалтики и на острова Эзель и Даго;
- совместно с военно-воздушными силами Красной Армии нанести поражение германскому флоту при его попытке войти в Финский залив;
- не допустить проникновения кораблей противника в Рижский залив;
- содействовать сухопутным войскам, действующим на побережье Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланги и уничтожая береговую оборону противника;
- быть в готовности обеспечить переброску стрелковой диви-

6 Левашко В. О. Советский военно-морской флот в Великой Отечественной войне : цифры и факты. Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы) : матер. Междунар. науч. конф. / В. О. Левашко. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 66.

7 Краснов В. Н. Военное судостроение накануне Великой Отечественной войны / В. Н. Краснов. – Москва, 2004. – 213 с.

зии с побережья Эстонии на полуостров Ханко;

- действиями флота в сочетании с оборонительными минными постановками, а также постановкой подводными минными заградителями оборонительных банок на подходах к портам и базам, а на внутренних фарватерах – авиацией затруднить развёртывание и действия сил флота противника.

5 апреля 1941 года оперативный план и план прикрытия КБФ были утверждены Наркомом ВМФ⁸. Специалисты отмечают, что о завоевании и удержании господства на море или в его отдельных районах в задачах и планах не идёт и речи. Не упоминаются также действия на коммуникациях противника – и это при столь мощных подводных силах. Пришлось Военному Совету КБФ ставить своим подводным лодкам задачи в порядке собственной инициативы.

Резкое обострение обстановки в восточной части Балтийского моря и в Финском заливе произо-

шло за несколько дней до начала войны. Уже 19 июня немецкие ВМС получили приказ о подготовке к началу минных постановок на Балтике. В финских шхерах сосредоточились немецкие минные заградители и корабли прикрытия. Всего в составе групп «Норд» и «Кобра» было 6 минных заградителей, 2 флотилии торпедных катеров и флотилия катерных тральщиков. Противник начал постановку мин 21 июня в 23.30. Немецкие и финские корабли и самолёты выставили 13 минных заграждений. Советские наблюдатели замечали эти корабли, но никаких действий предпринято не было. Всего врагом было выставлено 1060 якорных и 160 донных неконтактных мин⁹.

Но нельзя сказать, что действия противника остались совсем уж без внимания советской стороны. В ночь на 22 июня в восточной части Финского залива находились корабельные дозоры: Ирбенский пролив – подводная лодка (далее – ПЛ) С-7, тральщик Т-216 «Вирсайтис»; в устье Финского залива –

⁸ Платонов А. В. Трагедии Финского залива / А. В. Платонов. – Москва, 2005. – С. 15.

⁹ Там же. – С. 53-54

ПЛ М-99, тральщик Т-216; на подходе к Таллину – СКА-141, к Кронштадту – СКА-223 и 224, к Лиенау – СКА-214 и 212. В море находился так же линкор «Октябрьская революция» с двумя эсминцами «Новик» и 2-й дивизион тральщиков в районе Главной базы, подводная лодка – Л-3 в районе Лиенау. Самолёты 15-й и 43-й эскадрилий вели разведку средней части Балтийского моря¹⁰. С постов на острове Найссаар было обнаружено 5 силуэтов неопознанных кораблей, идущих курсом на запад, одновременно неопознанные корабли были замечены в районе острова Даго. По воспоминаниям В.Ф. Трибуца, 22 июня в 3 часа 30 минут самолёты МБР-2 44-й эскадрильи, пилотируемые старшим лейтенантом Труновым и лейтенантом Пучковым, сближались с отрядами немецких минных заградителей и даже были ими обстреляны¹¹. В 23 часа 50 минут 21 июня 1941 года командующий флотом

по приказанию Н.Г. Кузнецова объявил по флоту оперативную готовность № 1. В 2 часа 32 минуты комфлотом было получено предупреждение Наркома ВМФ о возможных провокациях, и дублирующий приказ находится в оперативной готовности № 1, и готовности встретить врага всеми наличествующими средствами. Через 1 час 28 минут после получения этого сообщения фашистская Германия вторглась на территорию Советского Союза¹².

«В 4 часа 45 минут командир Кронштадтской военно-морской базы контр-адмирал В.И. Иванов доложил мне по телефону, что видел сам, как немецкие самолёты сбросили мины на Кронштадтский фарватер и открытую часть Ленинградского морского канала, а один из самолётов обстрелял из пулемётов транспорт «Луга».

В 4 часа 50 минут было получено донесение из Лиенау от М.С. Клевенского о налёте германских самолётов на Лиенаускую во-

10 Чернышёв А. 1941 на Балтике: подвиг и трагедия / А. Чернышев. – Москва, 2009. – С. 10.

11 Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются / В. Ф. Трибуц. – Москва, 1985. – С. 12.

12 Доценко В. Д. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 / В. Д. Доценко, Г. М. Гетманец. – Москва ; Санкт-Петербург, 2005. – С. 123.

Резкое обострение обстановки
в восточной части Балтийского моря
и в Финском заливе произошло
за несколько дней до начала войны.

енно-морскую базу» – вспоминал о первых минутах войны Владимир Филиппович Трибуц¹³.

В соответствии с подготовленными планами, в начале войны командование флота должно было решить следующие задачи: провести от мобилизацию, развёртывание сил и средств и начать активные действия. Выполнение этих задач чрезвычайно осложнялось тем, что уже в первые минуты войны возникла чрезвычайно сложная обстановка, не предусмотренная ни планами, ни инструкциями. Тем не менее, командование КБФ стремилось максимально быстро и полностью осуществить предписанные меро-

приятия. В течение первых трёх суток войны был завершён перевод береговых частей, авиации и кораблей на штаты военного времени. Но провести от мобилизацию в срок не удалось, и оно было завершено только 15 июля. Планировалось принять и вооружить 134 судна. Фактически было от мобилизовано 250 судов, из них в боевые корабли было переоборудовано 54 судна. От промышленности и военно-морских учебных заведений было дополнительно получено 20 катеров МО, 13 катеров-тральщиков, 19 катеров КМ¹⁴.

Начало активных боевых действий предполагало выход на пози-

13 Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются / В. Ф. Трибуц. – Москва, 1985. – С. 12.

14 Золотарёв В. А. Три столетия Российского флота, 1941-1945 / В. А. Золотарёв, И. А. Козлов. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 28.

ции подводных сил флота и начало постановки оборонительных минных заграждений. Для прикрытия передовой базы Либавы были развёрнуты ПЛ М-79, М-81, М-83 и Л-3. При этом, ПЛ С-3 вышла из Либавы с неоконченным ремонтом, не могла погружаться и была потоплена торпедными катерами противника. 23 июня в море вышли следующие лодки: С-4 на позицию в районе Мемеля, С-6 – в Померанскую бухту, С-10 – в Данцигскую бухту, Щ-309, Щ-310 и Щ-311 – в среднюю часть Финского залива, М-90 – в Финский залив, С-5 – в район острова Бронхольм. 27 июня первые мины поставил подводный минный заградитель Л-3¹⁵. Следует отметить, что в отечественной литературе существует определённая путаница с количеством ПЛ, вышедших на позиции в первые дни войны. В монографии «Три столетия Российского флота: 1941–1945» говорится о выделении для активных действий 9 ПЛ¹⁶, А.В. Басов говорит

о 12 ПЛ в начале войны и о 16 кораблях к концу июня¹⁷, сам В.Ф. Трибуц называет ещё более впечатляющие цифры – 16 ПЛ через три дня после начала войны и 25 ПЛ к 1 июля¹⁸.

Как бы то ни было, но успехов балтийским подводникам добиться не удавалось достаточно долго. Причинами были не только резкое сокращение германских перевозок в Балтике, естественное с началом военных действий, но и известные недостатки в боевой подготовке советских подводников – позиционные метод подводной охоты, стрельба одиночными торпедами, недостаточная инициативность и, как следствие, активность командиров. Первая победа пришла только 11 сентября, когда ПЛ С-11 под командованием капитан-лейтенанта А.М. Середы в районе Паланги торпедировала немецкий транспорт водоизмещением 5 тыс. тонн¹⁹.

15 Золотарёв В. А. Три столетия Российского флота, 1941-1945 / В. А. Золотарёв, И. А. Козлов. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 31.

16 Там же – С. 31.

17 Басов А. В. Роль Краснознамённого Балтийского флота в борьбе против судоходства фашистского рейха. Краснознамённый балтийский флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 : статьи и очерки / А. В. Басов. – Москва, 1981. – С. 103.

18 Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются / В. Ф. Трибуц. – Москва, 1985. – С. 19.

19 Доценко В. Д. Флот. Война. Победа / В. Д. Доценко. – Санкт-Петербург, 1995. – С.99.

Командование КБФ важнейшей задачей считало создание минных позиций в устье Финского залива и проливах Рижского залива. Сказывался опыт первой мировой войны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что 22 июня 1941 года первым к командующему флотом был вызван контр-адмирал Д.Д. Вдовиченко, командующий эскадрой, бывший командир линейного корабля «Октябрьская революция», которому и было поручено руководство минными постановками²⁰. Постановка оборонительного минного заграждения в устье Финского залива, входившего в систему Центральной минно-артиллерийской позиции, должна была начаться 23 июня. Планировалось установить три линии мин протяжённостью в 24 мили и восемь отдельных линий мин с запада и две на флангах. Опять мы видим расхождение в отечественной литературе. В то время как В.И. Ачкасов утверждает, что на восьми лини-

ях первой очереди планировалось установить 4524 мины и 1140 минных защитников²¹, А. Чернышев говорит о 6378 минах и 1584 минных защитниках²². Всего на складах флота находились 13315 мин и 3309 минных защитников, но далеко не все они были подготовлены к применению. Это оружие на тот момент было уже устаревшим, все мины образца 1908, 1912, 1926 годов были контактными.

Для постановки мин были выделены минные заградители «Марти» (капитан 1 ранга Н.И. Мещерский) и «Урал» (капитан 1 ранга И.Г. Карпов), лидеры «Минск» (капитан 2 ранга П.Н. Петунин) и «Ленинград» (капитан 3 ранга Г.М. Горбачёв), эсминцы «Яков Свердлов» (капитан 2 ранга А.М. Спиридонов), «Артём» (старший лейтенант А. Б. Сей), «Карл Маркс» (капитан 3 ранга Л.В. Дубровицкий) и «Володарский» (капитан 2 ранга Н.В. Фалин). Уже на

20 Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются / В. Ф. Трибуц. – Москва, 1985. – С. 13.

21 Ачкасов В. И. Минно-заградительные действия на Балтике в начальный период Великой Отечественной войны. Краснознамённый балтийский флот в Великой Отечественной войне 1941-1945 : статьи и очерки / В. И. Ачкасов. – Москва, 1981. – С. 89.

22 Чернышёв А. 1941 на Балтике: подвиг и трагедия / А. Чернышев. – Москва, 2009. – С. 23.

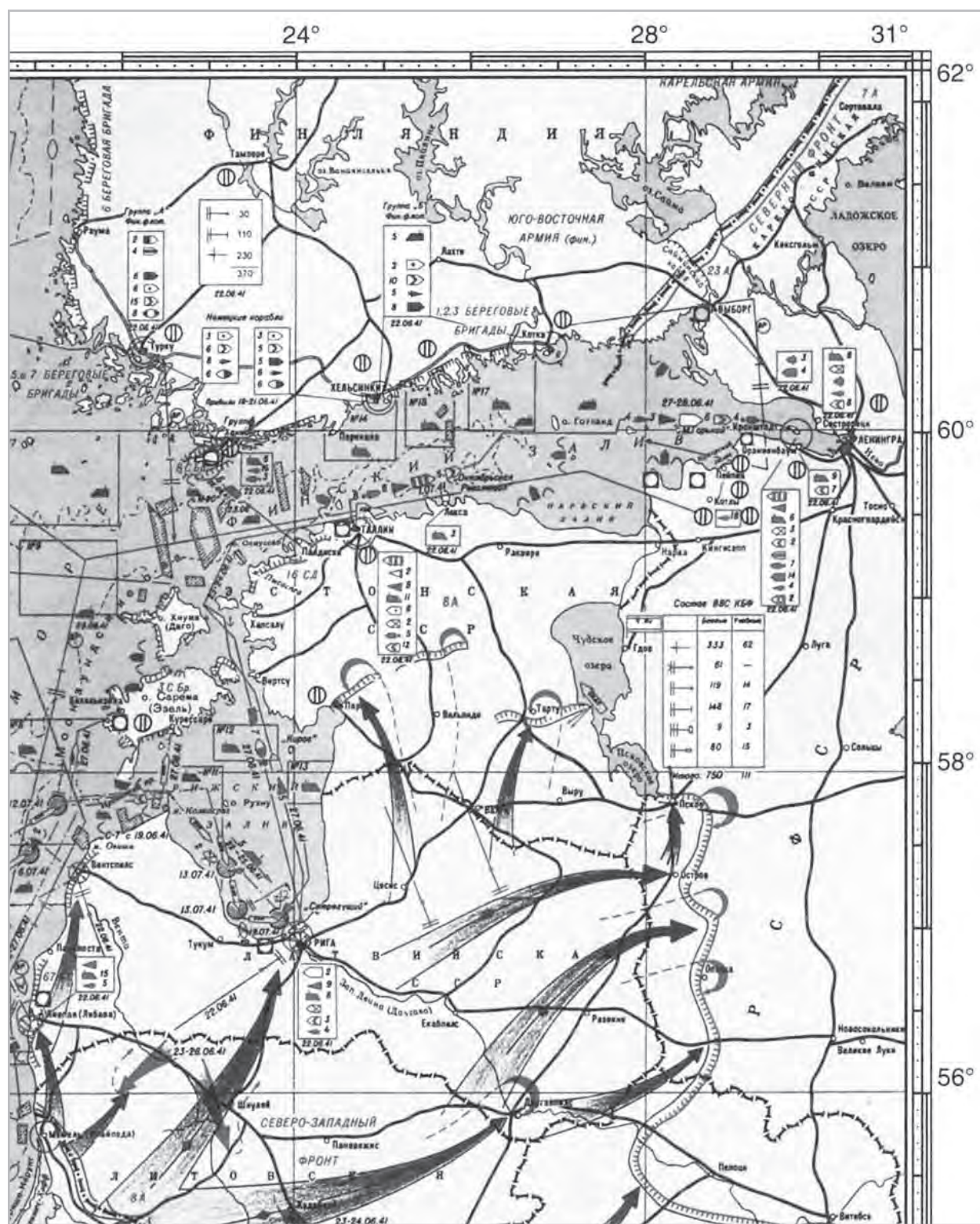

Рис 5. Дислокация сил и действия Краснознаменного Балтийского флота с 22 июня по 10 июля 1941 года

этапе подготовки операции была заметна её непродуманность – в один отряд были объединены самый быстрый корабль флота лидер «Ленинград», и самый тихоходный минный заградитель «Урал».

Для прикрытия отряда заграждения от ударов противника со стороны моря 22 июня в 17 часов 57 минут из Усть-Двинска вышел отряд кораблей под командованием начальника штаба Отряда лёгких сил капитана 2 ранга И.Г. Святова в составе крейсера «Максим Горький» (капитан 2 ранга А.Н. Петров) и эсминцев «Гневный» (капитан 2 ранга М.Т. Устинов), «Гордый» (капитан-лейтенант Е.Б. Ефет) и «Стерегущий» (капитан-лейтенант Е.П. Збрицкий). Отряд должен был маневрировать западнее района постановки мин и не допустить атаки сил противника по кораблям, ставившим мины. Прикрытие потребовалось из-за того, что наблюдательные посты ВМБ²³ Ханко обнаружили у банки²⁴ Олег

корабли противника, классифицированные как крейсер, два эсминца, тральщики и сторожевые корабли.

Между тем, уже утром 22 июня дозорный тральщик Т-216 доложил о наличии мин на пути отряда прикрытия. Сообщению не был дан ход, да и смысла не было – в Усть-Двинске не было быстроходных тральщиков, более того, по плану перехода корабли должны были идти со скоростью 22 узла, в то время как параваны-охранители работали лишь при скорости до 18 узлов. Так что новейшие корабли флота полным ходом должны были идти в минное поле. По курсу была смерть!

В 3 часа 50 минут в 16–18 милях к северо-западу от маяка Тахкуна в параване «Гневного» близко к борту взорвалась мина. Командир корабля капитан 2 ранга М.Т. Устинов был тяжело контужен, 20 человек экипажа убиты, 23 – ранены. Несмотря на всю неожиданность взрыва, экипаж «Гневного» не проявил ни малейшей расте-

²³ ВМБ – Военно-морская база.

²⁴ Банка (морской термин) – подводная отмель.

рьяности и мужественно и умело повел борьбу за непотопляемость корабля²⁵. Через 10–12 минут после взрыва мины были заведены пластыри, и поступление воды приостановлено. Корабль принял устойчивое положение с небольшим креном на левый борт, и команда готовилась поднять пары в котле № 3. Но вскоре пришло приказание командира отряда об оставлении корабля, и его личный состав начал переходить на стоявший у борта «Гордый». Затем эсминец попытался потопить собрата, но сделать это ему не удалось. «Гневный», брошенный командой (по другим данным эсминец топил «Максим Горький»), погиб только через двое суток от удара вражеской авиации. В отличие от его мужественной команды, командование отрядом явно «психануло»²⁶.

В 4 часа 21 минуту крейсер «Максим Горький» подорвал-

ся на mine, которую подтащил к себе в параване. Носовая часть новейшего крейсера была почти полностью оторвана по 60-й шпангоут, и командир корабля капитан 2 ранга А.Н. Петров попытался вести крейсер задним ходом, но корабль не слушался руля. Тогда было решено рискнуть и дать передний ход до 8 узлов. Носовая переборка выдержала, и впоследствии ход довели до 12 узлов. Боеспособности крейсер не потерял. В 4 часа 48 минут на двух минах подорвался «Гордый», а в 4 часа 56 минут мина взорвалась в параване «Стерегающего». Итак, в течение часа был потерян новейший эсминец, повреждён один из двух крейсеров Балтийского флота и ещё 2 эсминца²⁷. В то же время, обеспечивая переход повреждённого крейсера в Таллин, подорвался на mine и затонул в районе банки Нордвэйн тральщик Т-208 «Шкиф»²⁸.

Отряд заграждения тем временем выполнил свою задачу без

25 Коковин В. А. Минно-тральные корабли на защите Отечества / В. А. Коковин, И. П. Горелов, Н. Н. Рощенко. – Санкт-Петербург, 2014. – С.248.

Платонов А. В. Энциклопедия советских надводных кораблей. 1941 – 1945 / А. В. Платонов. – Санкт-Петербург : Полигон. – С. 108-136.

26 Чернышёв А. 1941 на Балтике: подвиг и трагедия / А Чернышев. – Москва, 2009. – С. 27.

27 Там же – С. 27-28.

28 Платонов А. В. Энциклопедия советских надводных кораблей. 1941-1945 / А. В.Платонов. – С. 330.

проблем. 25 числа минные постановки продолжились, но в тот же день стало ясно, что подготовленные к постановке мин на заграждение не хватит. В план были внесены изменения, и всего на центральной минно-артиллерийской позиции было поставлено 2687 мин и 638 минных защитников.

27 июня в 2 часа 27 минут при постановке мин в Ирбенском проливе эсминцы «Стойкий» (капитан-лейтенант Б.П. Левченко (флаг контр-адмирала В.П. Дрозда), «Сердитый» (капитан-лейтенант А.Г. Письменный), «Сторожевой»

(капитан 3 ранга И.Ф. Ломакин), «Энгельс» (капитан-лейтенант В.П. Васильев) и базовый тральщик «Фугас» были атакованы пятью немецкими торпедными катерами. Эсминец «Сторожевой» был тяжело повреждён. Погиб командир эсминца капитан 3 ранга и 84 члена экипажа. Повторная атака была отбита без потерь с обеих сторон. Поставка мин в сокращённом виде была завершена. Итак, в ходе первых поставок КБФ были потеряны эсминец и тральщик, повреждены лёгкий крейсер и три эсминца. Оправданы ли были эти потери? В 1941 году

Командование КБФ
важнейшей задачей считало создание
минных позиций в Финском
и Рижском заливах.

на советских минных заграждениях в Финском заливе погибли несколько малых судов. В Ирбенском проливе противник, зная расположение наших заграждений, легко обходил их, беспрепятственно проникая в Рижский залив.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что события первых дней Великой Отечественной войны подчеркнули те проблемы в организации и боевой подготовке флота, о которых было известно ещё с Советско-финляндской

войны. Несмотря на большой объём проделанной с того времени работы полностью устранить недоработки командование флотом не могло, как сказано выше, по объективным и субъективным причинам. Морякам Балтики приходилось теперь учиться в бою, обретая боевой опыт, совершенствуя технику и мастерство. Впереди было 4 года боёв за Балтику, за Ленинград. Впереди были новые тяжёлые потери и радость первых успехов. Впереди была Победа!

Боевые действия Войск ПВО страны в период обороны Ленинграда (июль – сентябрь 1941 года)

В середине июля 1941 года начался новый, чрезвычайно трудный этап борьбы Советских Вооружённых Сил по срыву замыслов врага. Он продолжался свыше 2 месяцев. В ходе его особенно напряженные сражения развернулись под Ленинградом, в районе Смоленска, Киева, Одессы. Во всех этих сражениях активное участие приняли войска западных зон ПВО.

Боевые действия войск ПВО страны в 1941 году велись на всем советско-германском фронте, но протекали в различных условиях. Характер задач и особенности их применения определялись опе-

Резкое обострение обстановки
в восточной части Балтийского моря
и в Финском заливе произошло
за несколько дней до начала войны.

ративной обстановкой на том или ином стратегическом направлении, а также зависели от тактики налетов немецко-фашистской авиации на обороняемые объекты.

Решающие события летом и осенью 1941 года развернулись на южных и юго-западных подступах к Ленинграду. К городу, носящему имя В.И. Ленина, являющемуся колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, фашисты питали особую ненависть. Гитлер не раз подчеркивал, что с захватом Ленинграда будет уничтожен один из символов революции [1, с. 18].

Действия сухопутных войск наступавшей здесь немецко-фа-

шистской группы армий «Север» (18-я и 16-я полевые армии и 4-я танковая группа) под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма-Йозефа-Франца фон Лееба поддерживались авиацией 1-го воздушного флота, в составе которого к началу войны насчитывалось 760 боевых самолетов [2, с. 24].

Придавая исключительно важное значение действиям ВВС в операции по захвату Ленинграда, немецко-фашистское командование в начале августа 1941 года усиливает действующий здесь 1-й воздушный флот. «Авиация, — говорится в оперативной директиве № 34 от 30 июля 1941, — переносит главное направление воздушного

наступления на северо-восточный фронт, для чего основные силы 8-го авиационного корпуса передаются 1-му воздушному флоту. Подкрепления перебросить настолько быстро, чтобы они могли поддержать наступление группы армий «Север» на направлении главного удара с самого начала» [3, с. 271].

Противовоздушную оборону важнейших объектов на этом направлении в начале войны осуществляли войска Северной зоны ПВО под командованием генерал-майора артиллерии Ф.Я. Крюкова. В их состав входили следующие соединения: 2-й корпус ПВО (командир генерал-майор М.М. Процветкин), прикрывавший Ленинград; Мурманский бригадный район ПВО (командующий полковник А.Н. Курочкин), защищавший Мурманск и объекты Мурманской железной дороги; Петрозаводский бригадный район ПВО (командующий полковник И.А. Сорокин), прикрывавший Петрозаводск и северо-восточные подступы к Ленинграду; Выборгский бригадный

район ПВО (командующий майор И.Н. Борухин), прикрывавший Выборг и северо-западные подступы к Ленинграду; Свирский бригадный район ПВО (командующий полковник Ф.А. Ломинский), защищавший Свирскую ГЭС и юго-восточные подступы к Ленинграду; Лужский бригадный район ПВО (командующий генерал-майор артиллерии С.Е. Прохоров), прикрывавший Лугу и южные подступы к Ленинграду.

Условия применения войск Северной зоны ПВО были крайне тяжелыми. Части и соединения этой зоны ПВО, особенно прикрывавшие Ленинград и подступы к нему, вынуждены были действовать непосредственно в боевых порядках стрелковых войск и часто привлекались к выполнению их задач. Так, например, 14 июля 1941 года в районе села Ивановское группа немецких танков прорвалась на позицию одного из постов ВНОС¹ 2-го корпуса ПВО. Расчет поста во главе с сержантом Н.И.

¹ ВНОС – войска воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Зорниковым вступил в неравный бой с врагом. Личный состав уничтожил четыре танка и несколько десятков фашистов. Все воины поста погибли, но противник был остановлен и задержан до подхода стрелковых частей [4].

Зенитно-артиллерийские части Северной зоны ПВО летом 1941 года широко использовались для борьбы с танками и пехотой противника. Многие зенитно-артиллерийские батареи 2-го корпуса ПВО вели огонь прямой наводкой по атакующим танкам, наступающим частям и подразделениям противника, подавляли немецкие артиллерийские батареи. Только за август – сентябрь 1941 года зенитная артиллерия среднего калибра для стрельбы по наземным целям израсходовала около 7000 снарядов.

В конце июля 1941 года обстановка для действий войск ПВО страны на Северо-Западном стратегическом направлении осложнилась еще больше. Выход немецко-фашистских войск на дальние подступы к Ленинграду позволил

противнику перебазировать свою авиацию ближе к городу и усилить бомбардировочные налеты. Кроме того, для ведения воздушного наступления против Ленинграда гитлеровское командование усилило 1-й воздушный флот, которому для этой цели был придан 8-й авиационный корпус. В результате – боевой состав авиационной группировки противника на ленинградском направлении почти удвоился и насчитывал около 1200 самолетов.

Прикрытие Ленинграда от ударов с воздуха обеспечивалось совместными усилиями Войск ПВО страны, силами и средствами ПВО Краснознаменного Балтийского флота, и истребительной авиацией Ленинградского фронта. Но основу противовоздушной обороны города составляли части 2-го корпуса ПВО под командованием генерал-майора М.М. Процветкина и оперативно подчиненного ему 7-го истребительного авиационного корпуса (образован в начале июля 1941 года на базе 3-й и 54-й авиадивизий),

Немецко-фашистское командование с самого начала войны стремилось разрушить Ленинград ударами с воздуха. Уже в ночь на 23 июня 1941 года две группы бомбардировщиков по семь-десять самолётов в каждой, пытались скрытно прорваться к городу со стороны Карельского перешейка. Однако зенитная артиллерия 2-го корпуса ПВО сорвала замысел врага, уничтожив шесть бомбардировщиков противника.

командир генерал-майор авиации Е.Е. Ерлыкин. В составе этих соединений к началу войны имелось 305 самолетов-истребителей, 694 зенитных артиллерийских орудия, 483 зенитных прожектора, 302 визуальных поста ВНОС и 8 радиолокационных станций [5, с. 35].

Этими силами и средствами была создана глубоко эшелонированная зональная противовоздушная оборона. Части 7-го истребительного авиационного корпуса базировались на 10 аэродромах, расположенных вокруг Ленинграда, в 20-60 км от горо-

да. С выходом противника к городу количество аэродромов авиакорпуса сократилось до 4-х, что значительно осложнило его действия. В основу группировки зенитной артиллерии 2-го корпуса ПВО был положен принцип круговой обороны с усилением северо-западного, западного и юго-западного направлений, которые до войны считались наиболее опасными. С началом войны для увеличения зоны огня на западном направлении были установлены 8 батарей на баржах в Финском заливе. Внешняя граница зоны артиллерийского огня находилась в 35 км от центра города. Система службы ВНОС включала полосу «предупреждения», которая была удалена от Ленинграда на 120–140 км, и «сплошное поле наблюдения» вокруг города, состоящее из нескольких колец постов. Внешнее кольцо проходило в 60 км от города, внутреннее — в 25–30 км. Управление всеми силами ПВО, прикрывавшими Ленинград, было централизованным и осуществлялось с командного пун-

кта 2-го корпуса ПВО, вместе с которым располагался и командный пункт 7-го истребительного авиакорпуса. Самостоятельные действия командиров допускались только на обороне объектов, находившихся вне общей системы огня зенитной артиллерии Ленинграда.

Немецко-фашистское командование с самого начала войны стремилось разрушить Ленинград ударами с воздуха. Уже в ночь на 23 июня 1941 года две группы бомбардировщиков по семь-десять самолетов в каждой, пытались скрытно прорваться к городу со стороны Карельского перешейка [6]. Однако зенитная артиллерия 2-го корпуса ПВО сорвала замысел врага, уничтожив шесть бомбардировщиков противника. В последующие дни вражеская авиация вела разведку системы ПВО Ленинграда и объектов бомбардировки.

Чтобы ослабить вражеские налеты на Ленинград, по решению Ставки ВГК в период 25–30 июня 1941 года была проведена первая воздушная операция

советских ВВС с участием в ней авиации Северного фронта, Краснознаменного Балтийского и Северного флотов. В ходе этой операции массированным ударам подверглись 19 аэродромов Финляндии и Северной Норвегии, где базировались части 5-го воздушного флота Германии и ВВС Финляндии. В результате этих ударов было выведено из строя более 130 вражеских самолетов [7, с. 36-37].

Однако немецко-фашистское командование, перебазировав часть бомбардировочной авиации на аэродромы оккупированных районов Прибалтики, в середине июля начало воздушную операцию против Ленинграда. Она имела несколько этапов. На первом этапе (15 июля – конец августа 1941) немецко-фашистское командование стремилось осуществить план «молниеносного» уничтожения важнейших объектов Ленинграда, подорвать моральный дух его защитников и тем самым облегчить задачу своих сухопутных войск по овладению городом. 15 июля начались систематические массирован-

ные налеты вражеской авиации на Ленинград, которые сочетались с широкой разведывательной деятельностью и попытками воздушного противника наносить удары по силам и средствам ПВО. В июле – августе на Ленинград было предпринято 17 массированных налетов (8 дневных и 9 ночных). Все они были успешно отражены. Из 1614 вражеских самолетов, принимавших участие в налетах, к городу прорвались только 28. Части ПВО Ленинграда сбили 232 фашистских самолета [8, с. 136].

Таким образом, на первом этапе воздушной операции против Ленинграда замысел немецко-фашистского командования потерпел полный провал. Благодаря умелым и самоотверженным действиям войск ПВО врагу не удалось нанести городу какой-либо существенный ущерб, а потери авиации противника оказались весьма значительными.

В то время как войска 2-го корпуса ПВО и 7-го истребительного авиакорпуса отражали вражеские массированные налеты на Ле-

нинград, части Свирского и Лужского бригадных районов ПВО вели боевые действия по отражению налетов немецко-фашистской авиации на объекты фронтовых коммуникаций.

Источники:

1. Военно-исторический журнал. – 1961. – №7.
2. История Второй мировой войны 1939-1945. – Москва, 1975.
3. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. – Москва, 1967.
4. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – ф. Арм.ПВО, оп.530691, д.1, л.123.
5. Военно-исторический журнал. – 1968. – №3.
6. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – ф.72, оп.273714, д.1, л.1.
7. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. – Москва, 1968.
8. Войска противовоздушной обороны страны. – Москва, 1968.

Работы учащихся Дома детского творчества

1. Бой над городом. Иванова Эмилия, 8 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л. П.

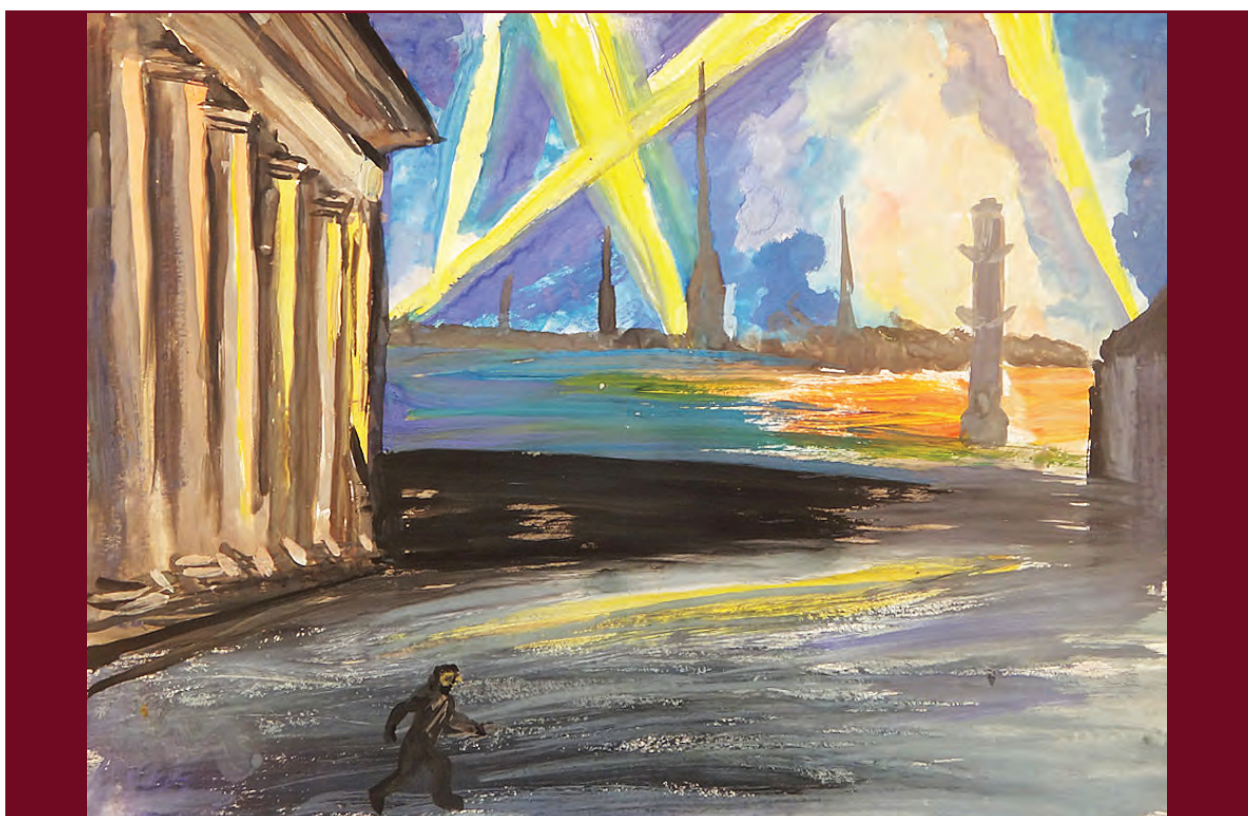

2. Тяжелый бой. Парфентьева Яна, 9 лет. ДДТ Красносельского района. Педагог Иванова Л. П.

Работы учащихся Дома детского творчества

3. Дорога жизни. Андреева Диана, 11 лет. ГБОУ СОШ № 414 Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Корниенко В.Н.

4. Ленинград. Воздушная тревога. 11 лет, Леонтьева Вика. ГБОУ СОШ № 414 Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Корниенко В.Н.

Работы учащихся Дома детского творчества

5. Воздушный бой. Шахов Владислав, 9 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Смирнова Т.В.

6. Штурм. Исаков Максим, 7 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Смирнова Т.В.

Работы учащихся Дома детского творчества

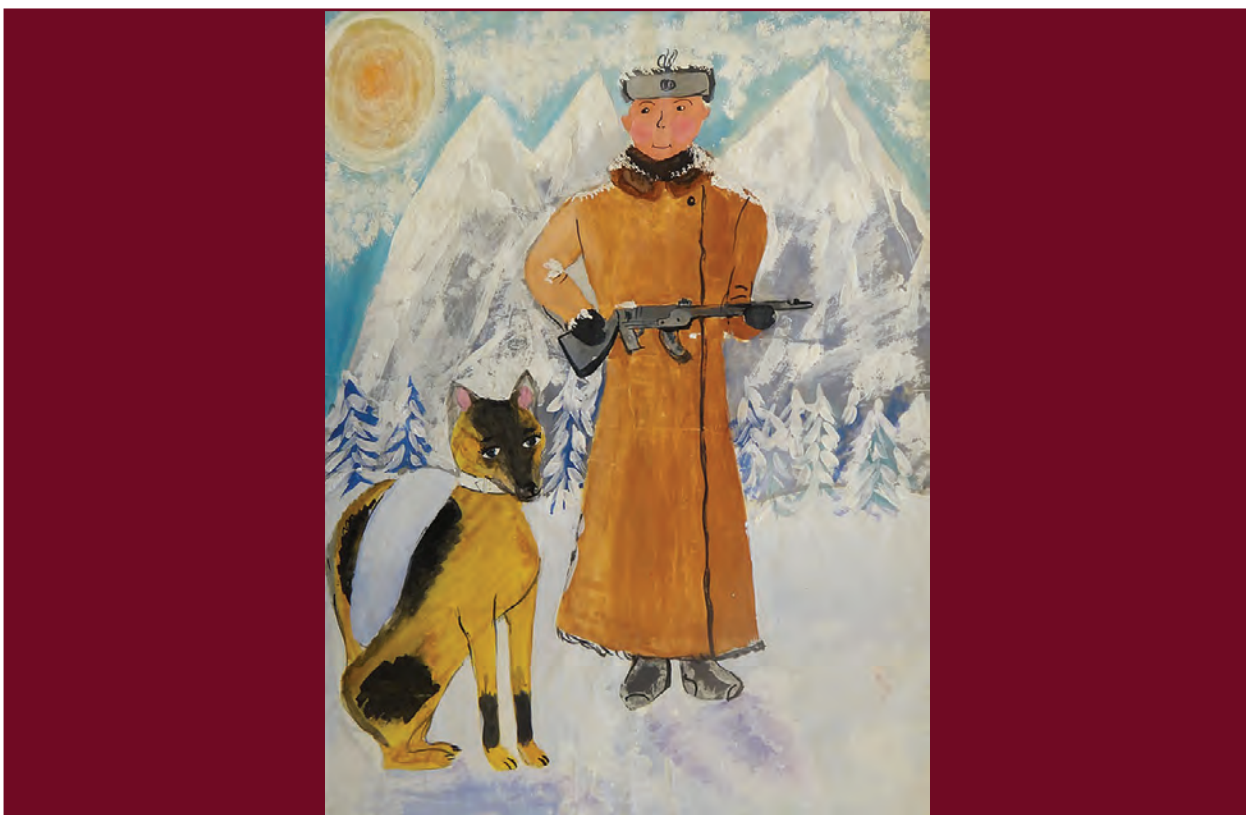

7. Небо над Ленинградом. Кадышева Маргарита, 8 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

8. Нарвские ворота. Романов Егор, 8 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Шестак Н.Д.

Работы учащихся Дома детского творчества

9. На границе. Жуковец Татьяна, 8 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

10. Ночной бой. Богданов Даниил, 10 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

Работы учащихся Дома детского творчества

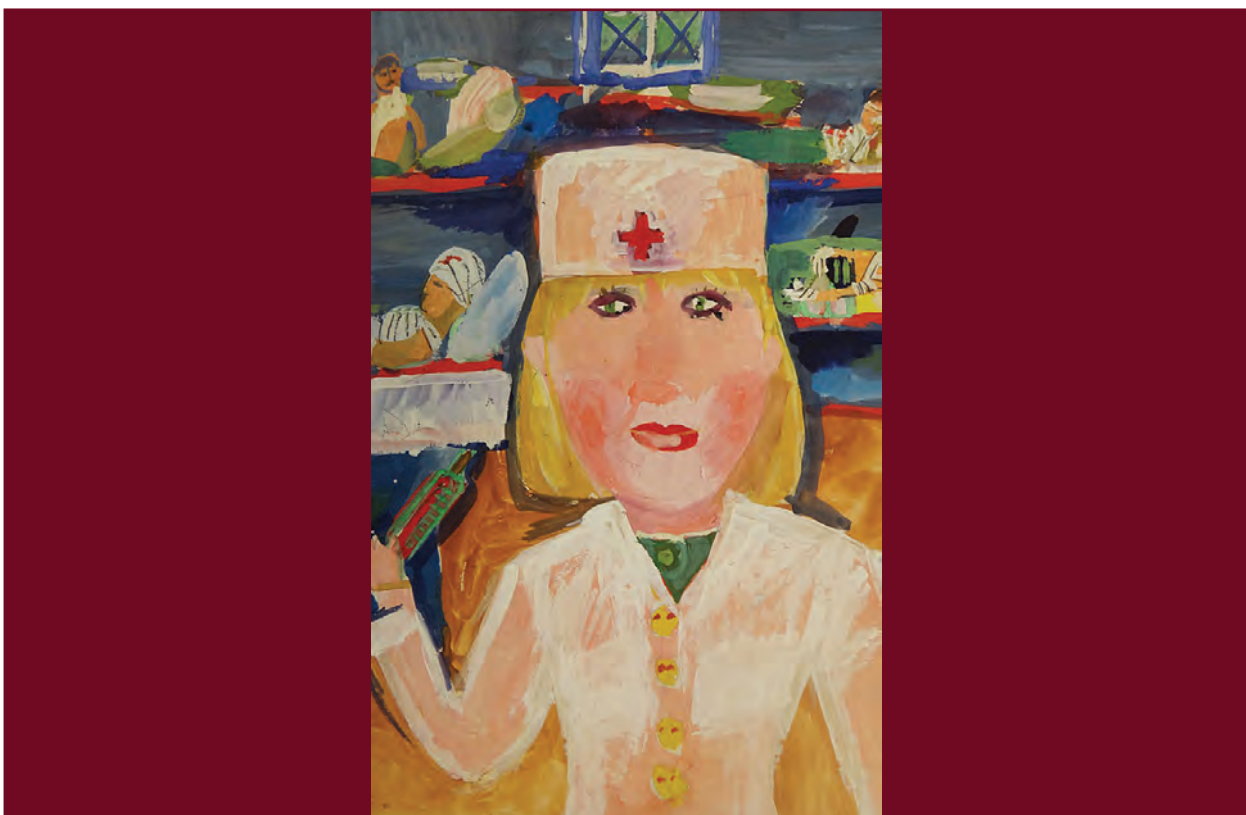

11. Морской десант. Бойко Диана, 11 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

12. Часовые Родины. Абрамова Катя, 10 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

Работы учащихся Дома детского творчества

13. Сестричка. Комарова Софья. 10 лет. ДДТ Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Иванова Л.П.

14. Ленинград. Война. Блокада. Суворов Николай. Лицей № 369. Педагог Соколова Е.И.

Работы учащихся Дома детского творчества

15. Исаакиевская площадь. Блокада. Алексеева Дарья. Лицей № 369. Педагог Тилина М.Н.

16. Блокада. Северова Анастасия. Лицей № 395 Красносельского района Санкт-Петербурга. Педагог Колпакова Ю.А.

Глава II. Осмысливая связь времён

Ладыго Елена Олеговна. Создай своё будущее сегодня: проекты по патриотическому воспитанию молодёжи в Красносельском районе Санкт-Петербурга

Юхневич Виктор Александрович. Патриотизм – это добрые дела

Костышина Светлана Владимировна. Знай и сохраняй: Красносельский района Санкт-Петербурга

Ионов Виктор Алексеевич, Кустов Вадим Георгиевич. Слава героям, тебя, Ленинград, отстоявшим!

Ладыго Е.О.

начальник Отдела культуры, молодёжной политики и взаимодействия с общественными организациями администрации Красносельского района Санкт-Петербурга

Создай своё будущее сегодня:
проекты по патриотическому воспитанию
молодёжи в Красносельском районе
Санкт-Петербурга

Что же такое «патриотизм» и патриотическое воспитание? Толковый словарь русского языка даёт определение патриотизма как нравственного принципа, который заключается в любви к Отечеству. Патриотизм проявляется в способности быть верным и преданным своей стране, своему делу, своей семье, своим взглядам и идеям. Само по себе формирование у человека любви и преданности именно к той местности, где он вырос и жил, невозможно без знания её истории и традиций. Традиции – это основа любой нации. Любовь и уважение к своему

городу, району и даже дому – воспитывает детей патриотами.

Более одиннадцати лет при администрации Красносельского района действует Координационный совет по патриотическому воспитанию. За время работы Совета было организовано и проведено огромное количество мероприятий городского масштаба, позволяющих более эффективно решать задачи воспитания уважения молодёжи к героическому прошлому страны и города, укрепление преемственности поколений, раскрытие творческого потенциала, формирование чувства гражданской ответственности.

2015 год был ознаменован юбилейной датой – 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Это определило особую значимость проводимых мероприятий.

Самым ярким событием 2015 года стала торжественная церемония открытия Арки Победы в Красном Селе 9 мая. В организации торжественной церемонии

принимали участие все подразделения администрации Красносельского района, подведомственные учреждения культуры. Большая работа в день открытия Арки Победы была возложена на добровольцев. Более 250 человек осуществляли помощь и координацию движения прибывающих делегаций. Осуществляли помощь ветеранам, которые находились на трибунах. К каждой группе ветеранов был назначен ответственный доброволец. В основном в качестве добровольцев была приглашена молодёжь района, а также молодые сотрудники подведомственной сети (СПб ГБУ «ПМЦ «Лигово» и СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»).

Открытие Арки Победы предварялось закладкой капсулы с посланием будущим поколениям в основание триумфальной Арки Победы в Красном Селе, в котором сотрудники СПб ГБУ «КДК «Красносельский» приняли самое активное участие.

На торжественной церемонии закладки «капсулы времени» присут-

ствовали жители Красного Села, ветераны, блокадники, ученики школ и курсанты военных училищ Петербурга. В тексте послания, адресованного потомкам, говорится о подвиге советского народа, героической обороне Ленинграда и мотивах, побудивших нынешнее поколение воздвигнуть этот монумент. Капсулу с посланием планируется вскрыть на 100-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне.

В рамках проведения мероприятий, посвященных 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945, были проведены пять военно-исторических реконструкций, посвященных памятным датам:

В январе прошла военно-историческая реконструкция «За Ленинград!», посвящённая 71-й годовщине освобождения Красного Села в ходе операции по полному снятию блокады Ленинграда в январе 1944 года;

В апреле состоялась реконструкция «Последний бой» в рамках проведения военно-патриотического фестиваля;

22 июня – реконструкция «За Ленинград!», посвященная Дню памяти и скорби;

14 июня – «СПЕЦНАЗ против террористов!» учебно-показательный бой Спецназа против террористов – «Режим К.Т.О.», с применением современной бронетехники, автомобилей и пиротехнических эффектов;

5–6 сентября 2015 года на берегу Финского залива прошел Военно-морской молодёжный фестиваль «Морские Дьяволы». В рамках Фестиваля были организованы: реконструкция высадки батальона «Чёрной смерти» на немецкий берег в годы Великой Отечественной войны и учебно-показательная высадка морской пехоты военно-историческая реконструкция «Последний десант» на берег Аденского залива (Сомали), с участием тяжёлой военной техники.

Важнейшим направлением патриотической работы является развитие поисковой деятельности, которая по своему содержанию является военно-патриотическими культурно-историческим движением.

В 2015 году на территории Красносельского района проводили работы поисковые экспедиции 10 отрядов: «Имени Евгения Ковалева», «Ораниенбаумский плацдарм», «Авангард», «Малая Охта», «Терра», «Линия фронта», «Молодая гвардия», «Неман», «Северный», «Боевой Авангард».

С 2008 года поисковые работы проводятся на территории Полежаевского парка. Активное участие поисковики принимают в меропри-

ятиях, связанных с осуществлением работ по увековечению памяти павших не только на территории Санкт-Петербурга, а также в Ленинградской, Псковской областях и Республике Карелия.

В 2015 году при проведении мероприятий, связанных со знаковыми событиями, состоялось две торжественно-траурные церемонии – передачи медальонов и личных вещей бойцов, найденных в ходе поисковых экспедиций, про-

Рис 6. Торжественное открытие Триумфальной Арки Победы в Красном Селе

водимых в рамках Всероссийской акции «Вахта Памяти – 2015». В июле 2015 года в городе Красное Село у Арки Победы состоялась церемония встречи героев-победителей – фронтовые части Ленинградского Гвардейского корпуса и передачи медальона бойца родственникам из Татарстана. Из обнаруженного при останках вкладыша смертного медальона было установлено имя бойца: Валиуллин Назип Шарипович, 1923 года рождения. Уроженец село Урманево Азнакаевского района Татарской АССР. Пропал без вести в августе 1943 года.

3 октября 2015 года в яхт-клубе «Балтиец» состоялся митинг, приуроченный к 74-й годовщине высадки морского десанта на южный берег Финского залива, в ходе которого состоялась передача медальона, личных вещей внучке бойца – уроженца Костромской губернии Павла Германовича Бычкова. В октябре поисковики передали родственникам Павла Германовича его личные вещи. С воинскими почестями солдат Красной армии был погребён на кладбище в посёлке Космынино.

9 декабря 2015 года на территории Полежаевского парка прошло закрытие Всероссийской акции «Вахта памяти», в рамках которой захоронены останки девяти воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

В 2015–2016 годах в Полежаевском парке на Аллее Славы были открыты памятные знаки, посвященные участникам Великой Отечественной войны.

Администрация Красносельского района и молодёжь Красносельского района принимали самое активное участие в мероприятиях городского и всероссийского уровня: это и возложение цветов на мемориале на площади Победы; и участие в акции «Бессмертный полк», и первомайской демонстрации на Невском проспекте, а также участие в III Петербургском молодёжном патриотическом форуме.

Подрастающее поколение Красносельского района участвует в трёх всероссийских проектах:

– проект «Наша общая Победа», главной целью которого является создание силами доброволь-

цев видеоархива воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, который впоследствии будет передан в Государственный архив Российской Федерации. В настоящее время подготовлено 15 видеороликов.

– проект «Герои Великой Победы», целью деятельности которого является увековечение памяти всех участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в форме вручения родственникам копий наградных документов. Принято и отработано 44 заявки.

– проект «Никто не забыт, ничто не забыто», целью деятельности которого является формирование системы общественного учёта и мониторинга мест захоронений и увековечения подвига советских воинов в Северо-Западном федеральном округе.

Активное участие в формировании гражданской ответственности принимают Совет молодёжи, Культурно-досуговый комплекс «Красносельский», Подростково-молодёжный центр «Лигово», Централизованная библиотечная система

Красносельского района, общественные организации, действующие на территории района.

Важным событием для 14-летних подростков является получение паспорта. И для того, чтобы это событие стало ярким и запоминающимся ежеквартально проводятся акции «Мы – граждане России», во время которых в торжественной обстановке ребятам вручают главный документ гражданина Российской Федерации. Акция проводится на протяжении нескольких лет. Каждое мероприятие посвящено важным событиям, происходящим в нашей стране, обязательно несёт в себе познавательную информацию, направленную на воспитание гражданственности и патриотизма.

В сентябре 2015 года прошёл военно-спортивный фестиваль молодёжи «Красносельские манёвры», главными участниками которого стали 340 школьников. Торжественное открытие праздника прошло у Арки Победы в городе Красное Село.

На открытии фестиваля были почетные гости – Вице-гу-

бернатор Санкт-Петербурга – руководитель Администрации Губернатора Санкт-Петербурга А.Н. Говорунов, председатель Комитета по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Р.Ю. Абдулина, член Правительства Санкт-Петербурга – глава администрации Красносельского района Санкт-Петербурга Е.В. Никольский, депутат Законодательного собрания А.Р. Мельникова, председатель Совета Героев Советского Союза, Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Санкт-Петербурга и Ленинградской области Г.Д. Фоменко. Впервые конкурс строевой подготовки прошёл на площади Воинской славы у подножия Арки Победы. Команде – победителю Г.Д. Фоменко вручил специальный диплом за лучшее прохождение маршем. Команды прошли множество этапов по изучению настоящего современного военного дела: стреляли из автомата Калашникова, ездили на бронетранспортёре, проходили полосу препятствия, пели песни

военных лет. Победителем стала команда МО Красное Село.

В течение 2015 года было организовано 13 интерактивных программ «Оружие Победы», на которых были представлены макеты массогабаритного вооружения времён Великой Отечественной войны и современного вооружения Российской армии (штыки, автоматы, пулемёты, гранаты и другие тематические экспонаты).

Патриотизм имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Он выступает одним из важнейших элементов в формировании мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Одним из эффективных средств формирования патриотического воспитания и интенсивного включения детей и молодёжи в общественную жизнь является краеведческая работа.

По предложению Общественного совета по краеведению, созданного по инициативе районной администрации в 2003 году, ежегодно проходят историко-кра-

еведческие конференции, по итогам которых публикуются сборники материалов, включающие исследования историков, краеведов, юных жителей Красносельского района.

Огромное значение в воспитании гражданственности и патриотизма имеет добровольческое движение. Оно начало активно развиваться в нашем районе с 2011 года. Силами волонтерского корпуса Красносельского района были проведены наиболее крупные мероприятия, в том числе Всероссийские дни единых действий, которые включали в себя акции «Георгиевская ленточка», «Письмо Победы», «Сирень Победы», «Стихи Победы» и многие другие.

Воспитание у молодёжи чувства гражданственности и патриотизма невозможно без ярких примеров из жизни людей, живущих рядом с ними, людей на которых нужно и можно равняться.

Ежегодно администрация Красносельского района направляет предложения по награждению памятной медалью «Патри-

от России» за активную работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Летом 2015 года почётный гражданин Красносельского района Вячеслав Васильевич Фролов, а также член Правительства Санкт-Петербурга – глава администрации Красносельского района Евгений Владимирович Никольский были награждены памятной медалью «Патриот России», а в 2016 году такой награды была удостоена директор Централизованной библиотечной системы Красносельского района Ирина Васильевна Золотова.

Все события, проводимые в районе, стали традиционными, пронизаны одной идеей гражданско-патриотического воспитания и направлены на достижение результата – воспитание в подрастающем поколении чувства гордости и любви к Отчизне. Хочется отметить, что в каждом мероприятии в сфере культуры и молодёжной политики присутствуют элементы патриотического воспитания. Так, например, Слёт молодёжи, который ежегодно посещают свыше 500 подростков.

Рис 7. Открытие Триумфальной Арки Победы в Красном Селе

Слёт молодежи – стал уникальной возможностью для молодёжи найти свой путь самореализации, определить свои жизненные приоритеты и показать себя.

Торжественная часть Слёта пронизана духом патриотизма. Участникам Слёта каждый год предоставляется возможность принять участие в интерактивных площадках, в том числе площадке «Я – Патриот!».

Планы работы всех подведомственных учреждений: ЦБС Красно-

сельского района, ПМЦ «Лигово», КДК «Красносельский», «Детской школы искусств» включают в себя мероприятия по гражданско-патриотическому воспитанию молодёжи.

Благодаря работе Координационного совета по патриотическому воспитанию, Совета молодёжи, деятельности всех структурных подразделений, подведомственных учреждений и муниципальных образований Красносельского района: события, направленные на воспитание гражданственности и пат-

риотизма, становятся всё более масштабными; повышается интерес молодёжи не только к участию в мероприятиях, но и к их организации и проведению.

В сегодняшних условиях развития нашего государства необходимо формировать у подрастающего поколения патриотическое самосознание, ориентированное на высокие гражданские идеалы. В связи с этим воспитание любви к Родине – Великой и Малой,

воспитание уважения к истории, символам и традициям государства, города и района, становится наиважнейшей задачей, которую решает Отдел культуры, молодёжной политики и взаимодействия с общественными организациями Красносельского района Санкт-Петербурга совместно с подведомственными учреждениями, муниципальными образованияами и структурными подразделениями района.

Патриотизм – это добрые дела

Как воспитать из подростка настоящего человека, сильного духом патриота? Убежден, что это надо делать на примерах из жизни достойных земляков, а еще научиться бескорыстно делать добрые дела.

Патриотическое воспитание – одно из приоритетных направлений деятельности специалистов и педагогов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Подростково-молодежный центр “Лигово”».

Так, в знаменательный год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Рис 8. Полежаевский парк. Торжественно-траурный митинг, посвящённый захоронению останков советских воинов 9 декабря 2015 года

1941–1945 годов в рамках сохранения и увековечивания памяти погибших защитников Отечества, отстоявших ценой своей жизни Ленинград, реализован проект «Великая Победа». В Полежаевском парке на Аллее Славы установлено 9 памятных знаков в виде противотанковых бетонных блоков – надолбов. Бойцы поискового отряда «Авангард», который базируется в клубе

«Восход», приняли участие в региональном этапе Всероссийской акции «Вахта Памяти-2015». Совместно с поисковиками из Архангельска, Петрозаводска, Костомукши, Москвы и других регионов России отряд принял участие в поисковых экспедициях в Олонецком районе Республики Карелия, в Мурманской, Псковской и Новгородской областях. Благодаря работе

поисковиков на местах боев 1941–1944 годов в Мурманской области обнаружены останки 10 солдат и офицеров Красной Армии. Работа по розыску родственников продолжается. Предметы, найденные поисковиками во время экспедиций, стали основой для создания гражданско-патриотического центра «Победа» на базе подростково-молодежного клуба «Солнышко» и музейной комнаты в клубе «Восход», посвященной 300-летней истории города Красное Село.

В рамках проекта «Великая Победа» весной 2015 года на территории Полежаевского парка состоялся военно-патриотический фестиваль и открытие регионального этапа всероссийской акции «Вахта Памяти-2015». Он включал в себя военно-полевые и спортивные игры «Победа», «Зарница», конкурсы, викторины и реконструкцию исторических событий «Последний бой», в которой приняли участие более 350 реконструкторов, экипированных в соответствующую эпоху форму и обеспеченных макетами вооружения. Считаю, что в воспита-

нии патриотизма среди подростков и молодежи военно-исторические реконструкции «За Ленинград!», «Последний бой» и другие заслуживают особого внимания, поскольку это не только зрелищно, но и впечатляюще. Ведь взрослые и дети становятся свидетелями исторических и даже трагических моментов разных военных лет, испытывая гордость за наших солдат, пехотинцев, моряков и уважение к истории нашей страны.

Наверняка запомнилось подросткам, которые в течение длительного времени готовились к серьезным и увлекательным походам, лето 2015 года. Воспитанники и увлеченные своим делом педагоги-профессионалы из клуба «Полет» устраивали водные байдарочные походы по Кольскому полуострову, реке Варзуга. А молодежь из клуба «Буревестник» принимала участие во всероссийских соревнованиях по рафтингув Карелии, на реке Шуя, и в байдарочном походе по реке Вуокса и Онежскому озеру. В нашем центре туристические походы давно стали традиционны-

ми. К примеру, только воспитанники секции скалолазания из клуба «Атлант» побывали на учебно-тренировочных сборах в Ленинградской области и в Республике Крым, а юные археологи из клуба «Альфа» участвовали в экспедиции в Пушкинские горы, дайв-экспедиции в Карелии.

Кроме этого, педагоги и воспитанники проводят большую научно-познавательную работу и в рамках гражданско-патриотического направления приняли участие в историко-краеведческих чтениях «120 лет Русскому музею». Подростки представили гостям и членам жюри яркие, интересные выступления и презентации об уникальном музейном ансамбле. А в апреле 2015 года на молодежной конференции «Юные исследователи – Петербургу», организаторами которой выступила секция «Археология и краеведение» из клуба «Альфа», были представлены результаты исследований, проведенных в 2014–2015 годах. По итогам конференции был издан сборник работ юных исследовате-

лей, который также был представлен на собрании. Сборники статей переданы в библиотеки и школы Красносельского района. Гостями конференции были представители музеев (Эрмитаж, Пушкинский Музей-Заповедник), партнерских организаций.

Говоря о патриотическом воспитании, нельзя не сказать о добровольческом движении, которое начало развиваться в клубе «Альфа» около пятилет назад. Под руководством Всеволода Пежемского, педагога дополнительного образования, проведены экологические субботники по уборке Южно-Приморского и Полежаевского парков, пехотного убежища на Форту Ино; воспитанниками секции «Познавательный дайвинг» очищено дно Дудергофских озер. И это еще далеко не все добрые дела, которые заслуживают, чтобы о них говорили. Так, во время проведения всероссийского проекта «Наша общая Победа» силами добровольцев центра «Лигово» сняты 17 видео интервью с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны 1941–

Рис 9. Полежаевский парк. Открытие памятного знака Лётчикам боевой авиации Краснознамённого Балтийского флота

1945 годов, жителями блокадного Ленинграда. Фильмы были в качестве подарков вручены героям видеороликов.

Патриотическое воспитание неразрывно связано с творчеством. Через песни, танцы и театральные постановки передается дух, мужество и героизм нашего народа в разные исторические эпохи. Воспитанники центра «Лигово»

– постоянные призеры и лауреаты конкурсов и фестивалей разного уровня. Отрадно, что в XIX фестивале самодеятельного творчества подростково-молодежных клубов Санкт-Петербурга приняли участие 900 воспитанников центра. В номинации «Фольклор и народная песня» обладателем Гран-при стал ансамбль «Полянушка» из клуба «Факел».

Уверен, что воспитывать патриотов необходимо и через пропаганду здорового образа жизни, вовлечение подростков и молодежи в спортивные секции и мероприятия. Ведь не зря говорят: «В здоровом теле – здоровый дух», а значит, здоровая нация. Одним из значимых мероприятий в спорте стала спартакиада по 13 дисциплинам, в рамках которой прошли легко-

атлетический кросс и спортивный праздник «Папа, мама, я – спортивная семья». За год было проведено 84 спортивно-массовых мероприятий с охватом более 3500 человек. Команды центра приняли участие более чем в 50 городских, межрегиональных, всероссийских и международных соревнованиях по каратэ, пауэрлифтингу, футболу и другим видам спорта.

Рис 10. Перед началом реконструкции в Полежаевском парке

Одним из значимых мероприятий текущего года стал II Молодежный военно-патриотический фестиваль, посвященный Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, который прошел в апреле.

Это был поистине грандиозный, яркий и красочный праздник. Нынче фестиваль провели в новом формате. Под открытым небом в Полежаевском парке в течение десяти дней работала выставка техники времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, современной техники и вооружения.

Для посетителей семи интерактивных площадок проводились обзорные экскурсии с экскурсоводами и высококвалифицированными инструкторами. У посетителей парка была прекрасная возможность сфотографироваться на фоне боевой техники, а также сделать фото в форме военных лет.

В это же время состоялось открытие Регионального Санкт-Петербургского этапа «Всероссийской Вахты Памяти-2016», что дало старт к проведению полевых поис-

ковых работ членами шести поисковых отрядов. К примеру, поисковый отряд «Авангард» подростково-молодежного центра «Лигово» в этом году будет проводить поисковые работы на местах сражений в Красносельском, Колпинском и Пушкинском районах северной столицы.

В начале июля в рамках всероссийской акции памяти «Вахта памяти-2016» на Невском пятачке разбили свой лагерь поисковики подростково-молодежного центра «Лигово».

В этом году погода не баловала: шли проливные дожди, в начале месяца в Санкт-Петербурге бушевал шторм, но это не было помехой для тех, кто проявляет неподдельный интерес к истории времен Великой Отечественной войны и поисковое движение считает частью своей жизни.

На установку палаточного лагеря потребовался один день. Уже к вечеру 30 июня силами взрослых поисковиков лагерь был полностью оборудован и состоялся заезд участников поиско-

вых отрядов из клубов «Восход» и «Дружба».

Большую часть светового дня занимали раскопки. За девять дней пребывания в лагере поисковики обнаружили не один ящик предметов времен Великой Отечественной войны и получили от старших товарищей неоценимые практические навыки по военной археологии и краеведению. В течение дня у подростков была насыщенная программа: соревнования по военно-прикладным видам спорта (игра в мяч, пулевая стрельба, метание гранаты, разборка и сборка автомата и другие), а еще экскурсии. Юные патриоты побывали в крепости Орешек и посетили достопримечательности города Шлиссельбурга, были на тематических кинолекториях в городской библиотеке и на выставках музейных экспонатов Кировска.

Неподалеку от лагеря подростково-молодежного центра «Лигово» разбили свою стоянку и поисковики из Казани – три отряда, состоявшие из 60 старшеклассников общеобразовательных школ. Они

уже в шестой раз приезжают сюда. Наши ребята и поисковики из Татарстана очень сдружились. Вместе проводили свободное время, делились впечатлениями об экспедиции и находках.

Сейчас представители поисковых отрядов центра «Лигово» одновременно уехали по двум направлениям. Экспедиция в Мурманскую область пройдет совместно с поисковыми отрядами из Печенги и Никеля, а в Карелии ребята встретятся с поисковиками из Сарапула и Воткинска.

Говоря о патриотическом воспитании подрастающего поколения, необходимо не только учить чтить историю и подвиги народа, но и бороться за молодежь, не жалея ни сил, ни средств. Воспитаем патриотов, деловых и здоровых людей, – значит, можем быть уверенными в завтрашнем дне. В этом заключается подход каждого педагога центра в деле воспитания молодежи. Мы не останавливаемся на достигнутом. В планах – реализация новых проектов, интересных идей, добрых и полезных дел.

Знай и сохраняй: Красносельский район Санкт-Петербурга

В Красносельском районе Санкт-Петербурга – одном из самых протяженных и динамично развивающихся районов города – расположены шестнадцать библиотек, входящих в единую систему.

Все библиотеки являются интеллектуальными пространствами для развития и образования. Здесь проходят разнообразные культурно-просветительские мероприятия: выставки, литературные вечера, лекции, встречи с известными писателями и деятелями культуры, концерты, презентации, экскурсии.

Патриотическое воспитание одно из основных направлений де-

тельности Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система Красносельского района» на протяжении всего периода работы, а это более 40 лет.

В 2014 году директор библиотечной системы Красносельского района Ирина Васильевна Золотова приняла решение, что все усилия библиотек в сфере патриотическо-

го воспитания и краеведения необходимо объединить. С целью сохранения, изучения и популяризации исторического наследия района в библиотечной системе разработана Программа по патриотическому воспитанию и краеведению на 2015–2020 годы «Красносельский район: день за днём». Такое объединение помогает решать многие актуальные вопросы: планировать работу и обобщать накопленный

Рис 11. День Дудергофа 2015

специалистами библиотек краеведческий материал.

Ежегодно для жителей Санкт-Петербурга и Красносельского района в библиотеках проводится большое количество мероприятий разных форм. Это встречи с участниками Великой Отечественной войны и жителями блокадного Ленинграда, уроки мужества, утренники, концерты, выставки и многое другое.

В год 70-летия полного снятия блокады Ленинграда детские библиотеки района организовали автобусные экскурсии: «Карта района – история подвигов», «Петергофское шоссе: памятники воинской славы». Библиотеки также стали участниками городской акции «Стена памяти», инициированной Центральной городской детской библиотекой им. А.С. Пушкина.

С 2014 года в детской библиотеке № 8 «Синяя птица» (пр. Ветеранов, д. 118, корп. 1) реализуется экскурсионный проект «Всей семьей по городу». Его автор заведующий библиотекой Николаева Анна Евге-

ньевна, рассказывая о целях проекта, говорит: «Мы живем в Красносельском районе на юго-западе Санкт-Петербурга – это молодой и современный район с высотными домами, широкими улицами и зелеными дворами. И как же хочется, чтобы юные жители района приобщались к истории и культуре Петербурга не только на школьных уроках, но и просто гуляя по городу».

Детская библиотека № 7 (пр. Ленина, дом 65) регулярно организует пешеходные экскурсии по местам боевой славы Красного Села.

Более 10 лет в Центральной районной детской библиотеке «Радуга» (пр. Ветеранов, д. 155) под руководством Соловьевой Лидии Вольтеровны работает краеведческий клуб «Ю-Питер», в рамках которого проводятся уроки по истории города, организуются книжные выставки, конкурсы, викторины, лекции, встречи с ветеранами войны и петербургскими писателями. На занятиях клуба дети получают целостное представление о родном крае, изучают историю Санкт-Петербурга и могут оценить его зна-

чимость как крупнейшего центра культуры и науки.

В библиотеке «Южно-Приморская» (Ленинский пр., д. 92, корп. 1) под руководством Пономаревой Валентины Владимировны более 12 лет успешно работает клуб краеведов «Раритет», объединяющий людей, которые изучают прошлое Красносельского района. Используя краеведческий фонд библиотеки, привлекая к сотрудничеству музеи, школы, клуб способствует развитию познавательных и творческих интересов, а также воспитанию любви к родному краю. Мероприятия клуба проходят в виде занятий, творческих встреч, экскурсий по историческим местам.

Одним из важнейших ежегодных событий является краеведческий марафон, приуроченный ко Дню рождения Красносельского района. Он проходит в начале апреля. В нём участвуют многие библиотеки района, которые в один день организуют лекции, краеведческие уроки, экскурсии, квесты, театральные постановки, посвящая их истории и культуре района.

В летний период библиотеки регулярно проводят краеведческие прогулки. Для тех, кто желает соединить активное и интеллектуальное времяпрепровождение, библиотечная система предложила совершать велосипедные экскурсии по достопримечательностям района. На данный момент разработано три маршрута: по Полежаевскому парку, и Новознаменке, а также по местам боевой славы Красносельского района.

Особенным событием для ЦБС является праздник, посвященный Дню Дудергофа (ныне посёлок Можайский) – самой удаленной по территории местности, где расположена библиотека № 6 «Дудергоф». Сотрудники этой библиотеки ежегодно организуют краеведческие мероприятия, приуроченные к Дню рождения посёлка. Благодаря информационной поддержке средств массовой информации увидеть красоты Дудергофа приезжают не только жители Красносельского района, Петербурга, но и гости нашего города.

Библиотеки ведут научно-исследовательскую деятельность

в сфере сохранения исторического наследия района в сотрудничестве и координации с другими учреждениями, занимающимися изучением территории (музеями, архивами, школами и другими организациями). Результаты исследований сотрудники представляют на ежегодных историко-краеведческих конференциях, которые проводятся ежегодно совместно с Советом по краеведению при админи-

страции Красносельского района Санкт-Петербурга (в 2016 году получил название Координационный совет). Уже состоялось уже 13 конференций. На них обсуждается широкий круг вопросов, связанных с прошлым, настоящим и будущим района.

По материалам конференций издаются сборники, включающие в себя доклады и сообщения, прозвучавшие на конференции,

Рис 12. XII историко-краеведческая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945

Рис 13. Велозъездка по достопримечательностям Красносельского района

и иллюстративный материал к ним. Каждый сборник посвящён определённой теме. 2014 год был годом 300-летия Красного Села; библиотечная система ЦБС подготовила и издала альбом «Тропинками родного края», в котором собран уникальный материал по истории Красного Села. Этот краеведческий сборник занял первое место в номинации «Партнерство» на XIV Международной конференции «Через библиотеки к будущему»,

состоявшейся в 2014 году в городе Сочи. В 2015 году был презентован альбом «Войны священные страницы. Красносельский район. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» с предисловием Даниила Александровича Градина, писателя, почетного гражданина Санкт-Петербурга, автора идеи строительства Арки Победы в Красном Селе.

В настоящее время созданы постоянные выставки по истории

Рис 14. Выставочная экспозиция в библиотеке № 6 «Дудергоф»

«Дудергофа» в библиотеке № 6 и «Летопись земли Красносельской» в библиотеке № 4 «Горелово», на которых представлены экспонаты, в том числе и времен Великой Отечественной войны. В библиотеке № 10 «Южно-Приморская» к 300-летию Санкт-Петербурга открылась историко-бытовая экспозиция, рассказывающая о быте русского народа.

Библиотеки Красносельского района постоянно участвуют в кра-

еведческих семинарах, организованных Центром петербурговедения и выступают на конференциях, рассказывая о реализованных краеведческих проектах.

Наличие в библиотеках литературы по истории города и района – важная составляющая успеха в формировании краеведческих ресурсов. Так, в 2015 году коллекция библиотек пополнилась уникальными изданиями книг по истории Санкт-Петербурга, которые были

переданы в дар библиотечной системе Фондом имени Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Особое место в системе социального партнерства занимает взаимодействие библиотек с другими учреждениями и организациями, поскольку смысл такого взаимодействия – в создании на каждом уровне, начиная с локального и заканчивая международным, единого культурного пространства. Библиотека с её открытостью помогает вводить в оборот бесценные культурные сокровища. Сотрудничество библиотек с музеями, архивами, муниципальными советами муниципальных образований района, школами, подростковыми

клубами, домом культуры является важнейшей составляющей динамичного развития краеведения района.

Военная история нашей страны, нашего города и района полна героики, истинного патриотизма, представлена удивительными, уникальными личностями. Все это дает богатый материал для реализации высоких целей гражданского и патриотического воспитания молодежи, которое столь актуально.

Активная деятельность библиотек по патриотическому воспитанию и краеведению помогает осмыслению минувшего, способствует формированию исторического самосознания.

Ионов В.А.
командир Поискового отряда
«РУБЕЖ-2»

Кустов В.Г.
директор благотворительного фонда
«Северная Столица»

Слава героям, тебя, Ленинград, отстоявшим!

В последние годы, с усилением внешнеполитического давления на Российскую Федерацию, как никогда остро выходит на передний план приоритет военно-патриотического воспитания. Государство прекрасно это осознает и уделяет огромное внимание этому вопросу. 30 декабря 2015 года принята Государственная Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», работу по выполнению её задач ведут и Росвоинцентр, и Роспатриотцентр, и Министерство обороны, и Министерство образования, и Министерство

культуры. Сегодня многие занимаются военной патриотикой, начиная с Правительства и заканчивая неравнодушными гражданами.

Несколько лет назад понимание важности и необходимости работы по воспитанию гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения одновременно пришло и к нам, нескольким единомышленникам, объединённым районом проживания с уникальным боевым историческим прошлым. Все мы – жители Красносельского района Санкт-Петербурга, района, на который нацелен был бронированный кулак фашистской машины, района, разделённого на долгие годы линией фронта на две части, района, испившего до дна тяготы и лишения фронтовых будней на передовой, голода и ужасов блокады, горечи потерь и ликования побед. Эта гордость за героическое прошлое нашего района объединила нас, поисковиков отряда «Рубеж-2», реконструкторов, членов клуба авто-мото-квартотехники «4x4 Лигово», краеведов, просто жителей района, для

которых история и память – это не пустой звук. Мы начали с изучения истории района, а потом наступил момент, когда нам захотелось, прежде всего, поделиться знаниями с подростками, поделиться чувством гордости за ту землю, на которой мы все живем, оказать сильную помощь немногим участникам тех страшных и героических событий, ветеранам и блокадникам. Нас всех объединил благотворительный Фонд реализации социальных и патриотических проектов «Северная столица».

Ведь, как верно и образно сказал Дмитрий Сергеевич Лихачев, «любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему».

Немного перефразируя, можно сказать, что наш опыт свидетельствует о том, что пропаганда героических традиций российского

Рис 15. Урок Мужества в школе Красносельского района

народа становится более эффективной, если она опирается на местные факты, события, произошедшие в районе проживания школьников.

Мы начали свою работу несколько лет назад, выступив, по просьбе администрации одной из школ перед ребятами с рассказом о боевом прошлом района, показом фронтовых фотографий. А кому и рассказывать о страшной цене, завоеванной нами Победы, как не

поисковикам, кропотливо, день за днём, изучающим страницы обороны нашего города, восстанавливающим имена безвестных героев, останки которых год за годом отдает родная земля.

На сегодняшний день проведено более двухсот встреч. По устоявшейся традиции мы называем их «Уроками Мужества». Хотя эти уроки проводятся и с подростками, пенсионерами и ветеранами,

Рис 16. Фрагмент карты Генерального штаба 0-36-1-И-6 (Урицк) 1939

жителями района, после встреч многие подходят и благодарят за рассказ. Оказывается, так много нового узнают они на наших уроках.

Здесь мы хотим остановиться на рассказе о замечательном эпизоде обороны Красносельского района, операции по взятию укрепленного опорного пункта «Платфор-

ма». Сама история появления этого объекта окутана тайной.

Записей о его постройке не найти ни в одном архивном документе. Также совершенно непонятно откуда взялось это название, ведь к нему не вела ни одна железнодорожная, ни даже узкоколейная ветка, которых до войны было великое множество. Да и расположение объекта было выбрано посередине поля на одинаковом отдалении от деревень Старо-Паново, Ново-Паново, Новое Койрово и Финское Койрово, недалеко от Лиговского канала. На довоенных «Генштабовских» картах 250-метровках 1939 года объект уже был обозначен.

Эта дата постройки объекта определена достаточно достоверно. Именно тогда, в 1939 году, 15 августа была сделана неприятельская аэрофотосъемка окрестностей Ленинграда, на которой хорошо видно строительство объекта.

Это несколько массивных каменных зданий, высокая квадратная кирпичная башня, скорее всего – водонапорная. Кирпичный гараж на пять машин. Здания были

выкрашены в тёмно-зелёный цвет. Много высоких деревянных мачт с радиоантеннами. Территория объекта огорожена несколькими заборами, один из них – проволокой под напряжением. На дороге, ведущей к объекту, метрах в 200-х от въезда, расположено отдельно стоящее здание, контролирующее дорогу. По всей видимости – шлагбаум. Мы можем только догадываться, что же производили на объекте «Платформа». Скорее всего, это была одна из так называемых «шарашек», на которых работали учёные, производя до войны засекреченное оборудование. Осенью 1941 года, захватив объект, немцы оборудовали там опорный пункт, назвав его у себя в документах «Подстанция» (E-Werk).

Из дневника Obergefreiter Wolf Dose: «В течение некоторого времени мы в расположении первого батальона к югу от Урицка на так называемом E-Werk. Что он на самом деле производил – мы не можем понять. Эти неведомые здания стояли за высоким деревянным забором. В каждом углу

Рис 17. Фрагмент аэрофотосъемки 1939

забора были установлены прожектора, освещающие ночью именно сам забор. Возможно, они опасались диверсантов или предателей. В любом случае этот завод имеет водонапорную башню, которая стоит на открытом грунте. Эта водонапорная башня – теперь наш наблюдательный пост. Отсю-

да вы можете увидеть шпили старого царского города Санкт-Петербурга и новые здания, так называемые гиганты Ленинграда. С этой «башни» мы просматриваем всю передовую. Много раз мы наблюдали сражения с этой «башни», и «наматывали на ус». В добрых сотнях метров от «башни»

Рис 18. Фотография из немецкого солдатского альбома

Рис 19. Фотография из немецкого солдатского альбома

стоят наши орудия. Стены подковообразной формы дают некоторую защиту. Двум нашим взводам придется жить совместно с людьми из оперкоманд в помпезно обставленных подвалах. В них мы нашли полки, крючки и лампы, и я даже заметил одну печь.

...В деревянном сарае, который ранее был радиоскладом (Radiolager) стоят наши четыре лошади, впряжённые в маленький русский передок¹, к которому мы прицепляем наше орудие».

Находясь на этих позициях, гитлеровцы сделали несколько фо-

тографий «Подстанции» – «Платформы», которые позволяют нам достаточно хорошо представить внешний вид объекта.

В зоне прямой видимости находился второй укрепленный опорный пункт, оборудованный в подвале Старо-Пановской церкви на берегу Дудергофки. Этот опорный пункт немцы называли «Дикарь» (Der «Wilde Mann»).

Схема из книги В. Мосунова «Битва за Ленинград. Неизвестная оборона».

Оба опорных пункта занимали господствующее положение с хорошим обзором предполья перед нашими позициями. Расстояние до

¹ Передок – двухколёсная повозка для снарядов и прицепки артиллерийского орудия.

Рис 20. Схема из книги В. Мосунова Битва за Ленинград. Неизвестная оборона

наших передовых окопов, которые проходили по речке Койровке, не превышало 300–400 метров.

Схема из архива 58 пд (58.Infanterie-Division)

Наступил октябрь 1943 года. Позади 1942 год с его кровопролитной Старо-Пановской операцией, линия фронта на Лигово-Урицком рубеже уже два года стоит на месте.

За это время противник создал многоступенчатую, глубоко эшелонированную систему обороны. Узлы сопротивления имели

сильно развитую систему траншей и ходов сообщения. Большинство траншей имели полный профиль с хорозо-замаскированным бруствером. На участке обороны каждой роты проходил в тыл ход сообщения. В опорных пунктах первой линии было отрыто 3–4 ряда траншей с открытыми площадками для ручных и станковых пулеметов, для укрытия живой силы были оборудованы блиндажи, на 10–12 человек каждый, убежища типа «лисыих нор» с перекрытиями из 2–4 и до 6 накатов бревен средней толщины

Рис 21. Фрагмент оперативной схемы из архива 58 пд (58.Infanterie-Division)

со слоем земли до 60 см. Траншеи, жилые блиндажи и отдельные огневые точки, как правило, соединялись между собой ходами сообщения.

Перед передним краем обороны тянулись проволочные заграждения в 2–4 кола, местами усиленные «рогатками» и спиралью «Бруно», и минные поля.

В каждом опорном пункте имелось от 6 до 12 дзотов, и одиночные дзоты, и броневые пулеметные точки (бронеколпаки) в глубине обороны. Дзоты одно- и двухамбразурные с перекрытием в 2–3 наката со слоем земли 50–60 см.

К концу 1943 года передний край главной полосы обороны про-

тивника на нашем участке обороны проходил следующим образом: побережье Финского залива, восточнее Пишмаша (4138-г), Будка рыбаков (4040), Охотничий домик, северо-восточная и восточная окраины Урицка, восточная окраина Старо-Панова, 300 м юго-восточнее «Платформы» (3442), пересекая Лиговский канал, северная опушка рощи, что северо-западнее Финского Койрово.

Боевое обеспечение ограничивалось несением службы охранения в передовой траншее. В ночное время противник посты усиливал, за свои проволочные заграждения высылал патрули, а к проволоке выдвигал посты подслушивания.

Передний край второй полосы обороны с траншеей полного профиля проходил следующим образом: севернее Кемерязи, Пигелево, совхоз «Красный хутор», Куттузи, Каукузи, сл. Павловская, по северному и восточному скатам высоты 112 и далее на юго-восток.

Промежуточные позиции находились на рубеже – Ивановские овраги, западнее Старо-Паново,

Ново-Паново, совхоз «Хамаляйне». Были отрыты и усовершенствованы отсечные позиции: восточный берег реки Дудергофка от Ново-Панова до северной окраины Красного Села.

Система обороны противника была построена по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления. В главной полосе обороны на нашем участке были узлы сопротивления: 1) Урицк; 2) Старо-Паново; 3) Ново-Паново; 4) Финское Койрово, непосредственно примыкающие к переднему краю обороны.

Перед опорным пунктом «Платформа» с нашей стороны находились позиции 456-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии, (бывшей 21-й стрелковой дивизии НКВД), перед ними, в районе опорного пункта, располагался стык двух немецких пехотных дивизий (126-й и 170-й). Занимая командующее положение над окружающей местностью, этот опорный пункт обеспечивал противнику отличное наблюдение за нашей обороной, и давал возможность создать мощную систему огня перед передним

краем его обороны. Гарнизон опорного пункта «Платформа» состоял из 2-й роты 426-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии численностью в 120 человек с 6 ручными и 3 станковыми пулеметами, 2 миномётами и 3 орудиями ПТО, взводом станковых пулемётов и 2 миномётами. Опорный пункт был хорошо приспособлен и оборудован для круговой обороны и имел достаточное количество прочных оборонительных сооружений.

Несмотря на достаточно полные данные нашей разведки об опорном пункте немцев, неоднократные наши попытки овладеть им всякий раз кончались неудачей. Изучив причины наших неудач, командование пришло к выводу, что в данной обстановке задача может быть выполнена только при условии внезапности действий.

Для захвата опорного пункта был выделен 2-й батальон 456-го стрелкового полка с двумя отдельными штрафными ротами, 30-й и 125-й. Атаку намечалось поддерживать 20 орудиями прямой наводки, 42 минометами, 64 орудиями пол-

ковой и дивизионной артиллерии и 2 дивизионами гвардейских миномётных частей.

Для достижения внезапности решено было имитировать подготовку к наступлению на всем участке фронта.

Атаке опорного пункта предшествовала тщательная 10-дневная подготовка. Была проведена дополнительная разведка атакуемого объекта: его сооружений, инженерных заграждений и системы огня. С личным составом 2-го батальона в течение 7 дней проводились тренировочные занятия в тылу, на учебном поле, где в деталях был воспроизведен опорный пункт «Платформа». На этих занятиях были отработаны до мелочей действия штурмовых групп, групп разграждения и гранатометчиков в предстоящих действиях. Полностью было отработано взаимодействие пехоты с артиллерией и миномётными подразделениями.

Сапёры заблаговременно подложили под проволочные заграждения удлиненные заряды, чтобы взорвать их с началом ата-

ки. Заранее были оборудованы огневые позиции для орудий полковой артиллерии, предназначенных для стрельбы прямой наводкой и проделывания проходов в минных полях.

С личным составом, предназначенным для захвата «Платформы», была проведена большая политическая работа. Политработники дивизии, армии разъясняли бойцам значение предстоящей операции, сосредоточивали их внимание на вопросах скрытности, стремительности наступления, рукопашного боя. Были умело расставлены силы коммунистов.

До наступления рассвета 23 ноября 1943 года в 230 м от переднего края обороны противника роты первого эшелона скрытно заняли исходное положение для атаки; роты второго эшелона были сосредоточены в нашей передовой траншее уступами за обоими флангами рот первого эшелона. В 8 часов 53 минуты артиллерия произвела двухминутный огневой налёт по опорному пункту, одновременно сапёры подорвали заряды под про-

волочными заграждениями, орудия прямой наводки обрушились мощным огнём по заранее намеченным целям. В результате система проволочных заграждений и минных полей противника оказалась нарушенной, а на некоторых участках совсем уничтоженной.

Через несколько минут в проделанные проходы устремилась наша пехота и одним броском ворвалась в передовую траншею противника, где завязался рукопашный бой. Противник был ошеломлен столь неожиданным ударом, пытался оказать сопротивление, но очень быстро его энергия была подавлена, и он начал беспорядочно отходить. Наши бойцы успешно продвигались вперед, очищая штыком и гранатой ходы сообщения и траншеи. К 11 часам 30 минутам опорный пункт «Платформа» целиком был в наших руках; захвачено 16 пленных, 2 орудия ПТО² и 1 станковый пулемёт.

Учитывая тактику врага, неоднократно применяемую им, ког-

² Противотанковое орудие (ПТО) – это специализированное артиллерийское орудие для борьбы с бронетехникой противника путём стрельбы прямой наводкой.

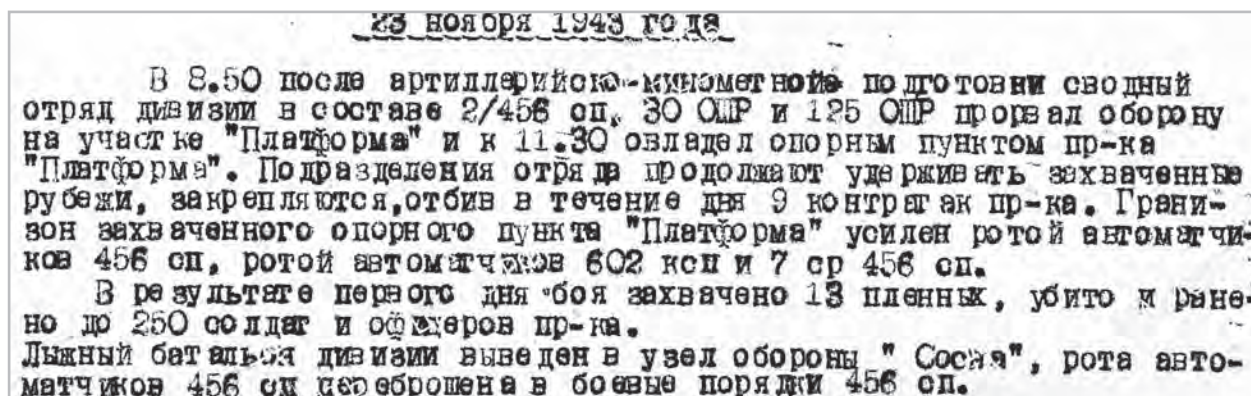

Рис 22. Фрагмент журнала боевых действий 456 сп

да он вынужден был оставлять свои позиции, командир батальона немедленно по захвате опорного пункта организовал наблюдение и закрепился на нем с целью отражения вражеских контратак.

Дальнейшие события подтвердили правильность выводов командира батальона: в день, когда 2-й батальон занял опорный пункт «Платформа», противник предпринял 9 контратак, но все они были отбиты с большими для него потерями.

Из журнала боевых действий 456-го стрелкового полка (СП):

Блестящая, отлично подготовленная операция: с минимальными потерями был захвачен неприступный опорный пункт «Платформа».

Карта, представленная в экспозиции музея обороны Ленинграда.

Опорный пункт – наш! Главная задача – сохранить завоёванные позиции и готовиться к дальнейшему победному наступлению. До 15 января 1944 года оставалось всего полтора месяца. К сожалению, атака на Старо-Паново – Лигово – Урицк завязла в мощнейшей обороне противника. Пять дней непрерывающихся боев за Старо-Паново потребовалось нашим частям, чтобы обойти с юга треугольник железных дорог и овладеть Сосновой Поляной.

Из Журнала боевых действий 109-ой стрелковой дивизии: «В ходе боевых действий с 15 по 20 января 1944 года части дивизии освободи-

Противник оказал ожесточенное сопротивление артиллерийским и минометным огнем, сосредоточив в районе действий огонь до 20 артиллерийских и свыше 30 минометных батарей. Огневое воздействие пр-ка носило характер мощных огневых налетов. В течение дня пр-к предпринял 9 контратак силой от взвода до роты при поддержке артиллерии и минометов. Две контратаки поддерживались огнем 6 самоходных орудий. Все контратаки пр-ка отбиты с большими для него потерями.

Артиллерия дивизии вела огонь на обеспечение действий своего отряда по захвату и удержанию "Платформа". Разрушено 7 ДЗОТ и 1 землянка пр-ка. - Батарея 45 мм орудий 456 сп.

На 20.00 дивизия имеет потери: 381 сп ранено 2, 602 коп ранено 2, сводный отряд убито 30, ранено 70. В 456 сп огнем артиллерии противника разбито одно 45 мм орудие.

Связь с частями работала устойчиво, проводная связь в подразделениях 456 сп работала с перебоями, нарушаемая артиллерийским пр-ком. Связь по радио и посыльными осуществлялась бесперебойно.

24 ноября 1943 года.

В течение 24 ноября сводный отряд дивизии продолжал обороняться на захваченных рубежах в районе опорного пункта "Платформа", отбивая контратаки пр-ка и закреплялся.

Пр-к, пытаясь восстановить положение, в течение суток предпринял 6 контратак силами 15-20 чел. до 2-х взводов, поддерживаемых мощными артиллерийско-минометными налетами.

Группу пр-ка, контратаковавшую гарнизон "Платформа" в 15.30 поддерживали 2 самоходных орудия. Гарнизон, удерживающий "Платформа" отразил все контратаки пр-ка и нанес ему большие потери, проявив при этом образцы самоотверженности и героизма. В течение суток артиллерия и минометы пр-ка продолжали ожесточенный обстрел района "Платформа", выпустив свыше 12000 снарядов и мин. При контратаке пр-ка в 15.30 захвачено 3 пленника, принадлежащих, как и пленные захваченные 23.11.43 2 роты 426 шп 126 пд.

Артиллерия дивизии в течение суток продолжала вести огонь по отражению контратак пр-ка, на подавление огневых точек, артиллерийских и минометных батарей пр-ка.

Огнем артиллерии разрушено 9 пулеметных ДЗОТ.

Потери дивизии: 381 сп - убито 5, ранено 9, 602 коп ранено 2. По действующим подразделениям за двое суток - убито 33, ранено 198, не вынесенных 78.

Связь с частями работала устойчиво, связь с действующими подразделениями осуществлялась по радио и посыльными. Проводная связь с ними организуется.

25 ноября 1943 года

За прошедшие сутки боевые порядки 602 коп и 381 сп без изменений. Согласно распоряжения Штарм 42 №3206/Ш от 25.11.43 г. сводный отряд сменил подразделения лыжного батальона дивизии, которые продолжают удерживать захваченные рубежи в р-не "Платформа" и производить работы по их закреплению. Огневая система района "Платформа" усилена двумя ст. пулеметами, двумя ПТР, взводом 50 мм минометов и бат. 76 мм пушек 456 сп.

Ночью РГ 456 сп в составе двух человек захватили в траншеях противника севернее "Платформа" одного пленного.

Пр-к продолжал сильное огневое воздействие на район "Платформа", обстреливая его короткими, но мощными артминналетами.

В 17.10 25.11.43 г. пр-к предпринял контратаку двумя группами /до взвода каждая/ из ложки, что южнее церковь Старо-Паново и с командования Дигонский каньон.

Рис 23, 24. Фрагмент журнала боевых действий 456 сп

ли от немецких оккупантов города Урицк, Стрельна и населенные пункты: Старо-Паново, Ново-Паново, Сосновка, Ивановка, Сосновая Поляна, пос. Володарского, поселок Ленина...»

Взятие Старо-Паново сопровождалось значительными потерями среди наших бойцов. Многие семьи получали похоронки, где в графе «похоронен» был указан район «Платформа».

В основном были указаны два места: «севернее» или «восточнее» «Платформы».

Поэтому в 2016 году поисковый отряд «РУБЕЖ-2» Красносельского района организовал и провел поисковую экспедицию в район, примыкающий с севера к «Платформе». Так сложилось, что при строительстве новой взлетной полосы аэропорта Пулково практически вся территория «Платформы» попала под застройку. Вся полоса наступления сейчас занята полями совхоза «Предпортовый», что значительно затруднило работу. Однако поисковикам удалось за 15 дней полностью расчистить участок передовой не-

мецкой траншеи, длиной около 100 м, примыкающий к «Платформе». Этот участок траншеи был захвачен нашими бойцами и удерживался до 15 января 1944 года. Останки бойцов были разбросаны взрывами. Отдельные кости были растащены плугами при распашке поля, поисковики тщательно собирали фрагменты костей. Тем не менее, со стороны траншеи, примыкающей к «Платформе», были эксгумированы останки пяти бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). К сожалению, ни подписных вещей, ни солдатских медальонов найдено не было. На другой стороне траншеи был обнаружен солдат вермахта. При производстве поисковых работ было найдено почти пять тысяч взрывоопасных предметов (ВОП), от авиационной бомбы ФАБ до гранат и патронов различных образцов. Все ВОПы были переданы саперам по актам для утилизации.

Останки наших солдат будут торжественно захоронены в декабре 2016 года на воинском мемориале в Полежаевском парке, а останки немецкого солдата будут переданы

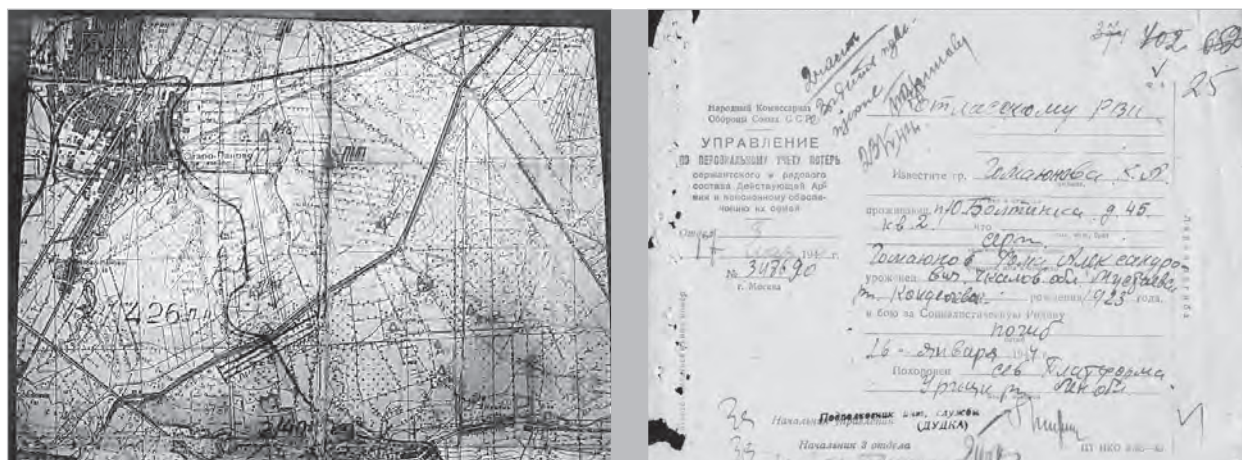

Рис 25. Фрагмент карты, представленной в экспозиции музея Оборона Ленинграда

Рис 26. «Похоронка» – извещение о смерти военнослужащего

представителям Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями для захоронения на сборном немецком кладбище в поселке Сологубовка.

В настоящее время совместно с Красносельским районным военным комиссариатом проводится работа по сбору данных по фамилиям бойцов, погибших при взятии

и обороне «Платформы», чей подвиг не отмечен ни памятным знаком, ни мемориальной доской.

В своей работе мы руководствуемся девизом: «Пока мы помним прошлое, у нас есть будущее!». И наша цель – рассказывать правду о боевых действиях в нашем районе и способствовать сохранению исторической памяти.

Авторы статей

Абрамов Евгений Петрович –

полковник запаса, доктор исторических наук,
профессор кафедры оперативно-тактической подготовки
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.
Автор 135 научных работ, в том числе 15 монографий.

Бочков Евгений Анатольевич –

полковник запаса, доктор исторический наук,
профессор Военной академии материально технического
обеспечения им. А.В. Хрулева. Автор около 200 научных работ,
в том числе 8 монографий.

Ионов Виктор Алексеевич –

командир поискового отряда «РУБЕЖ-2». Родился в Ленинграде.
В 1992 году окончил Санкт-Петербургский государственный
технологический университет растительных
полимеров (ЛТИ ЦПБ), в 1998 году очную аспирантуру.
Много лет занимается поисковой деятельностью.

Авторы статей

Козлов Николай Дмитриевич –

доктор исторических наук, профессор,
Вице-президент Академии военно-исторических наук,
профессор Ленинградского государственного университета
им. А.С. Пушкина. Автор около 300 научных работ,
в том числе 15 монографий.

Костышина Светлана Владимировна –

заместитель директора по связям с общественностью
СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система
Красносельского района»;
культуролог, историк мировой культуры.

Кустов Вадим Георгиевич –

председатель ПО ВОА Лигово, депутат МО Константиновское.
Родился в Ленинграде, в 1991 году окончил Северо-Западный
заочный политехнический институт (СЗПИ). Занимался
авто-мото-спортом, защищал честь нашего города на спортивных
соревнованиях. Руководитель авто-спорт-сервиса «Лигово».

Авторы статей

Ладыго Елена Олеговна –

начальник Отдела культуры, молодежной политики
и взаимодействия с общественными организациями.

Левашко Вадим Олегович –

кандидат исторических наук, доцент, декан исторического
факультета Ленинградского государственного университета
им. А.С. Пушкина. Автор более 150 научных работ,
в том числе 7 монографий.

Михайлов Валерий Федорович –

полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент.
Ветеран Войск ПВО страны с 1960 года. Прошел боевой путь
в них от рядового солдата до полковника. Автор 95 научных работ,
в том числе 12 монографий.

Авторы статей

Никифоров Анатолий Леонидович –

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана исторического факультета
Ленинградского государственного университета
им. А.С. Пушкина. Автор около 100 научных работ,
в том числе 5 монографий.

Похилюк Анатолий Викторович –

полковник в отставке, доктор исторических наук,
профессор, действительный член (академик) Академии
военно- исторических наук, профессор Ленинградского
государственного университета им. А.С. Пушкина, лауреат
литературной премии им. Маршала Советского Союза
Л.А. Говорова. Автор более 200 научных работ,
в том числе 8 монографий.

Тарасов Михаил Яковлевич –

полковник в отставке, кандидат военных наук,
доцент кафедры оперативно-тактической подготовки
Военно -медицинской академии им. С.М. Кирова.
Автор 65 научных работ, в том числе 3 монографий.

Содержание

Вступительное слово. С.Н. Никешин, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга.....	3
Глава I. О войне написано не всё.....	5
Похилюк А.В. Германский план похода на Восток. План «Барбаросса».....	7
Тарасов М.Я. Оборонительный этап Ленинградской битвы.....	25
Абрамов Е.П. Боевые действия на ближних подступах к Ленинграду (август – сентябрь 1941 года).....	37
Козлов Н.Д., Никифоров А.Л. Причины поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны.....	51
Белозёров Б.П. Войска НКВД в боях на южных подступах к Ленинграду.....	73
Бочков Е.А. Участие Истребительных батальонов УНКВД Ленинградской области в обороне Ленинграда в июне – сентябре 1941 года.....	89
Левашко В.О. Краснознамённый Балтийский флот в первые дни Великой Отечественной войны.....	115
Михайлов В.Ф., Похилюк А.В. Боевые действия Войск ПВО страны в период обороны г. Ленинграда (июль – сентябрь 1941 года).....	129
Глава II. Осмысливая связь времён.....	137
Ладыго Е.О. Создай своё будущее сегодня: проекты по патриотическому воспитанию молодёжи в Красносельском районе Санкт-Петербурга.....	139
Юхневич В.А. Патриотизм – это добрые дела.....	149
Костышина С.В. Знай и сохраняй: Красносельский района Санкт-Петербурга.....	157
Ионов В.А., Кустов В.Г. Слава героям, тебя, Ленинград, отстаившим!.....	165
Авторы статей.....	181